АНТИТЕРРОР

Вестник национального антитеррористического комитета

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

- Всероссийская научно-практическая конференция «Традиционные ценности как инструмент противодействия идеологии экстремизма и терроризма в условиях современных вызовов»
- Обнаружение недостоверной информации в сети «Интернет» как аспект противодействия информационному терроризму
- Актуализация профилактики терроризма и экстремизма в системе высшего образования
- Гибридные технологии негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников силовых ведомств

1 (34) 2025

Вестник национального антитеррористического комитета

1 (34) 2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Официальный раздел 4

Отдельные вопросы противодействия терроризму 18

Профилактика идеологии терроризма в молодежной среде 30

Угрозы и вызовы в сфере противодействия терроризму 50

Подготовка кадров 64

Дискуссионная трибуна 74

Хронология мероприятий по противодействию терроризму 80

ВЕСТНИК

Национального антитеррористического комитета

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета — *Кулягин И. В.*

Заместители председателя редакционного совета:
Ильин Е. П., кандидат юридических наук, профессор;
Поддубный А. А., кандидат юридических наук, доцент.

Члены редакционного совета:
Алханов А. Д., кандидат юридических наук;
Бычков А. В., кандидат технических наук;
Гусев А. С. (руководитель рабочей группы);
Девятов С. В., доктор исторических наук, профессор;
Ильичев П. В.;
Лопаткин Н. Ю., кандидат юридических наук, доцент;
Макаров Д. С., кандидат экономических наук;
Малышев В. Е., кандидат юридических наук, доцент;
Назаренко Д. А.;
Новиков А. П.;
Петрищев В. Е., доктор юридических наук, профессор;
Пржездомский А. С., кандидат исторических наук;
Савельев И. В.;
Савкин М. Ю.;
Христофоров В. С., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук;
Чупров А. В.;
Шангараев Р. Н., доктор политических наук, доцент.

Члены рабочей группы:
Агафонов В. М.;
Гаврилова И. И.;
Задураев В. С.;
Климова А. А.;
Мельников В. Е.;
Низовцев Б. Н.;
Хлебников А. Е.;
Чувашов В. В.

Телефон: 8 (495) 929-29-16

www.nac.gov.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

5 Выступление первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. В. Кулягина на Всероссийской научно-практической конференции «Традиционные ценности как инструмент противодействия идеологии экстремизма и терроризма в условиях современных вызовов»

7 Выступление первого заместителя начальника управления «П» аппарата Национального антитеррористического комитета М. В. Качалина на Всероссийском форуме «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде» на тему «Направления совершенствования деятельности по противодействию идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде»

10 Выступление представителя аппарата НАК А. С. Рогова на Всероссийской конференции по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи «Формула согласия» на тему «Координация и организация деятельности по противодействию распространению идеологии терроризма в молодежной среде»

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

19 Красинский В. В.
О выявлении и документировании каналов финансирования терроризма и экстремизма с использованием криптовалют

23 Мукаев И. Р., Тимофеев Д. И.
Обнаружение недостоверной информации в сети «Интернет» как аспект противодействия информационному терроризму

ПРОФИЛАКТИКА ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

31 Лисова С. Ю.
Актуализация профилактики терроризма и экстремизма в системе высшего образования

36 Чугунова О. Д., Шепелева С. В.
Современные подходы к профилактике проявлений терроризма и экстремизма в студенческой среде (на примере Костромского государственного университета)

Содержание

45 Назаров В. Л. , Сикорская Я. И.
Профилактика терроризма и экстремизма в системе воспитательной работы аграрного вуза (опыт Уральского государственного аграрного университета)

48 Гончарова О. И.
Социализация и адаптация иностранных обучающихся как инструмент противодействия идеологии терроризма и экстремизма

Угрозы и вызовы в сфере противодействия терроризму

51 Караяни А. Г.
Гибридные технологии негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников силовых ведомств

57 Морозов А. С.
Формы и методы распространения идеологии терроризма и их учет в работе по противодействию пропаганде терроризма в исправительных учреждениях

Подготовка кадров

65 Афонин Д. А.
Пути формирования антитеррористического мировоззрения у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

68 Гаврилов О. В., Гребенюк С. В.
Работа по защите личного состава от террористической, экстремистской идеологии и перспективы ее развития в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Дискуссионная трибуна

75 Гордин А. В., Клочков К. А.
К вопросу международного сотрудничества Российской Федерации в борьбе с терроризмом в условиях политики однополярного мира

Хронология мероприятий по противодействию терроризму в Российской Федерации и за рубежом

81 Наиболее значимые мероприятия в области противодействия терроризму с августа по декабрь 2024 года

Информационно-справочный раздел

85 Обзор изменений законодательства Российской Федерации в области противодействия терроризму за 2024 год

86 Список лучших авторских статей в номинации «За лучшую статью, опубликованную в Вестнике Национального антитеррористического комитета» по итогам 2024 года

87 Основные требования к материалам для опубликования в периодических изданиях Национального антитеррористического комитета

90 Перечень актуальных тем для публикации в Вестнике Национального антитеррористического комитета

Официальный раздел

Выступление первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. В. Кулягина на Всероссийской научно-практической конференции «Традиционные ценности как инструмент противодействия идеологии экстремизма и терроризма в условиях современных вызовов»

(18 декабря 2024 года, г. Пятигорск)

Уважаемые коллеги!

На сегодняшний день координационные центры[1] являются самостоятельными субъектами профилактики терроризма и непосредственными исполнителями Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024—2028 годы.

Справочно: Комплексный план на 2024—2028 гг.: п. 5.1. В целях повышения профессионального уровня уполномоченных должностных лиц, ответственных за решение задач по противодействию идеологии терроризма на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, обеспечивать их обучение в рамках дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации, согласованным Минобрнауки России и РАНХиГС с аппаратом НАК, на базе государственных образовательных организаций высшего образования. Перечень рекомендованных к реализации программ повышения квалификации по направлению противодействия идеологии терроризма разместить на сайте Минобрнауки России.

Исполнитель на региональном уровне — координационные центры.

Подп. 5.8.2. Направление координационными центрами в исполнительные органы субъектов Российской Федерации рекомендаций по совершенствованию профилактической деятельности. При их разработке учитывать особенности обстановки в регионах и результаты изучения практики реализации с населением в целом и отдельными категориями лиц мероприятий по противодействию идеологии терроризма.

Исполнитель на региональном уровне — координационные центры.

В ходе выездов в регионы и при работе с отчетными материалами, поступающими из Минобрнауки, аппаратом НАК уделяется отдельное внимание изучению качества реализации мероприятий Комплексного плана.

В настоящее время обучение Корцентрами государственных и муниципальных служащих, в том числе по вопросам противодействия идеологии терроризма, осуществляется на основе четырех типовых программ повышения квалификации. Минобрнауки

[1] Координационные центры по формированию у молодежи активной гражданской позиции, предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействию идеологии терроризма и профилактике экстремизма (далее — Корцентры).

согласовало их с аппаратом НАК и направило для организации работы.

В большинстве регионов обучение проводится с привлечением сотрудников аппаратов АТК, территориальных органов ФСБ и МВД России. В отдельных регионах осуществляется подготовка методических рекомендаций для исполнительных органов в сфере образования по организации профилактической работы с учащимися (*в частности, Ставропольский край, Ростовская область, Республика Татарстан*).

Какие проблемы в реализации мероприятий Комплексного плана Корцентрами видятся со стороны аппарата НАК?

Посещения отдельных центров для изучения вопросов организации обучения по вопросам профилактики терроризма показывают, что содержание разработанных Корцентрами на основе типовых рабочих программ по подготовке профильных специалистов, как правило, не учитывает особенности региональной обстановки. При этом большинство обучающихся государственных и муниципальных служащих организуют профилактику терроризма в этом же регионе.

Также вынужден констатировать, что подготовка методических рекомендаций или обзоров практики для региональных исполнительных органов осуществляется Корцентрами недостаточно эффективно. Несмотря на то что подобное мероприятие было предусмотрено Комплексным планом 2019—2023 годов, существенных сдвигов в данной работе пока нет.

Напомню, коллеги, что в соответствии с предусмотренными Комплексным планом мероприятиями перед Корцентрами с 2024 года стоят две важные задачи.

Первая — обеспечение подготовки уполномоченных должностных лиц, ответственных за решение задач по противодействию идеологии терроризма, на федеральном, региональном и муниципальном уровнях по программам, согласованным с аппаратом НАК.

Вторая — оказание методической помощи региональным исполнительным органам в организации профилактической работы.

Решение указанных задач взаимосвязано и требует осуществления работы в тесном взаимодействии с аппаратами АТК. На форумных мероприятиях руководители аппаратов докладывают, что такой опыт уже нарабатывается, необходимо его развивать.

Для обеспечения качественной подготовки специалистов государственных органов и муниципальных образований следует учитывать, с какими вопросами они сталкиваются ежедневно. В частности, в результате обучения они должны понимать, как планировать работу по противодействию идеологии терроризма, как добиться качественной реализации профилактических мероприятий, как оценить свою работу и внести в нее коррективы. Следовательно, необходимо на занятиях обсуждать реальные, наработанные в субъекте, позитивные практики подготовки и проведения в регионе профилактических мероприятий, а также доводить примеры совершенных преступлений террористического характера, разбирать причины и условия их совершения.

Получить информацию о террористических угрозах, обстановке в области противодействия терроризму, а также практику работы (*как минимум 2 раза в год в отчетный период*) можно в аппаратах региональных АТК.

На основе обобщения и анализа получаемой из аппаратов АТК информации можно ежегодно подготавливать обзоры либо методические рекомендации для исполнительных органов в сфере образования, культуры, спорта, национальной и молодежной политики, связи и массовых коммуникаций по организации общепрофилактических, адресных, индивидуальных и информационно-пропагандистских мероприятий. Региональные министерства и ведомства в указанных сферах являются ответственными либо головными исполнителями Комплексного плана.

В целях повышения качества разрабатываемых для исполнительных органов материалов Корцентрам необходимо направлять своих представителей в аппараты АТК на стажировки. Затем полученные знания и информацию использовать в обучении специалистов исполнительных органов и органов местного самоуправления.

Дополнительно обращаю ваше внимание на работу Корцентров в региональной вузовской среде. Во многих субъектах для этого успешно задействуются возможности советов ректоров. Когда представители аппарата НАК в рамках проверок ФОИВ посещают отдельные вузы и видят содержание их планов воспитательной работы, становится понятно, что они далеки от реализации Комплексного плана. При этом методическую помощь Корцентры им не оказывают. В связи с этим хотелось бы, чтобы вы больше работали не в аудитории как преподаватели, а на межвузовском уровне как координаторы профилактической работы независимо от ведомственной принадлежности образовательных организаций, и руководители центров напрямую решали вопросы с проректорами всех вузов, расположенных в регионе, ответственными за воспитательную работу и комплексную безопасность.

Уважаемые коллеги!

Завершая выступление, желаю всем успешной и продуктивной работы в рамках конференции. Надеюсь, что подведение итогов работы за 2024 год позволит вам увидеть свои сильные и слабые стороны, поделиться позитивным опытом и обозначить резервы, реализация которых повысит эффективность вашей работы.

Благодарю за внимание!

Выступление первого заместителя начальника управления «П» аппарата Национального антитеррористического комитета М. В. Качалина на Всероссийском форуме «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде» на тему «Направления совершенствования деятельности по противодействию идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде»

(13 — 14 ноября 2024 года, г. Москва)

Уважаемые коллеги!

От имени руководства аппарата Национального антитеррористического комитета приветствую всех участников ежегодного Всероссийского форума, посвященного вопросам противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде. Как мне сообщили организаторы, на форуме зарегистрировалось более 100 тысяч специалистов и, что отрадно, из них порядка 7 тысяч — из новых регионов нашей страны.

Поступающая в аппарат Национального антитеррористического комитета информация указывает на то, что обстановка в области противодействия терроризму остается сложной. В условиях проведения специальной военной операции украинские спецслужбы и неонацистские организации активно пытаются вовлекать молодежь, в том числе и несовершеннолетних, в диверсионно-террористическую деятельность.

Идеологами террористических организаций и украинскими информационными центрами широко используются современные информационные технологии и интернет-площадки как для выявления в социальных сетях и мессенджерах уязвимых для воздействия лиц и таргетированной рассылки им материалов, так и для создания, в том числе с использованием искусственного интеллекта, ложных (фейковых) видеосюжетов с высоким уровнем реалистичности.

Не утрачивает актуальности проблема увлечения обучающихся идеологией «Колумбайн», также признанной в нашей стране террористической,

и другими деструктивными течениями и субкультурами, поддерживающими массовое насилие.

Информация о задержании подростков, готовивших либо совершивших преступления террористической направленности, связанные с вооруженными нападениями, поджогами средств обеспечения функционирования объектов транспортной и топливно-энергетической инфраструктуры, связи и промышленности изучается аппаратом НАК в тесном взаимодействии с профильными ведомствами, прежде всего Минпросвещения и Минобрнауки России, а антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации и их аппаратами организуется всестороннее изучение причин и условий совершения каждого такого преступления и вырабатываются дополнительные меры

для исполнительных органов и органов местного самоуправления по их устранению.

Результаты совместной оценки эффективности профилактики по каждому случаю вовлечения молодых людей в террористическую деятельность позволяют сделать вывод о наличии серьезных резервов, а в отдельных случаях и упущений в работе с молодежью.

Уважаемые коллеги!

Президентом Российской Федерации поставлены конкретные задачи по профилактике терроризма, которые закреплены в утвержденном им в декабре 2023 года Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024—2028 годы.

По итогам рассмотрения ежегодных докладов аппарата НАК о результатах реализации Комплексного плана особое внимание Президентом Российской Федерации обращается на необходимость неформального и качественного исполнения включенных в него мероприятий как главного условия эффективной профилактической работы по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность.

С учетом установок главы государства Национальным антитеррористическим комитетом уделяется первостепенное внимание данной работе. Ежегодно на заседаниях Комитета рассматриваются проблемные вопросы и вырабатываются меры по повышению эффективности деятельности субъектов противодействия идеологии терроризма. В частности, в целях непрерывности воспитательного воздействия на обучающихся реализован комплекс мер по включению антитеррористической профилактики как в образовательный процесс, так и во внеурочную работу. Для формирования антитеррористического сознания в сфере образования задействуется потенциал таких предметов, как «История», «Социология», «Обществознание», «Правоведение», а также патриотические, просветительские, культурные, спортивные мероприятия, возможности волонтерских и добровольческих организаций.

Справочно: решение НАК от 9 августа 2022 г.: 3.2. Включение с учетом рекомендаций Минобрнауки России вопросов противодействия распространению идеологии терроризма в процесс освоения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей).

Для эффективного профилактического воздействия следует избирательно, с учетом возрастных категорий, разъяснять ответственность за участие в диверсионно-террористической деятельности, показывая на реальных примерах, когда за оправдание либо финансирование терроризма, попытки поджога объектов транспорта, энергетики или военной техники молодые люди, в том числе несовершеннолетние, как правило, до конца не осознающие всю серьезность деяния, привлекались к уголовной ответственности в виде реального лишения свободы на длительные сроки.

Уважаемые коллеги!

Комплексным планом противодействия идеологии терроризма, который, обращу ваше внимание, находится в открытом доступе, предусмотрены различные форматы работы с молодежью. Наряду с традиционными ежегодными мероприятиями, посвященными Дню солидарности в борьбе с терроризмом, в планы работы образовательных организаций необходимо предусматривать включение антитеррористических мероприятий и в иные даты: например, в День героев Отечества (9 декабря), День защитника Отечества (23 февраля) и другие, приуроченные к значимым в российской истории событиям и героическим поступкам, совершенным бойцами силовых ведомств в борьбе с терроризмом.

Эффективным способом формирования антитеррористического мировоззрения у подрастающего поколения является проведение спортивных соревнований, посвященных героям контртеррористических операций, а также увековечивание их памяти посредством присвоения школам, классам, партам их имен. Такая практика получает распространение и требует дальнейшего масштабирования. Только в первом полугодии 2024 года более четырехсот школ провели подобную работу.

Для повышения эффективности индивидуальной профилактики, предусмотренной Комплексным планом, необходимо разрабатывать на местах и внедрять в воспитательную работу диагностические инструменты, позволяющие на ранних стадиях выявлять молодых людей, подверженных либо подпавших под влияние идеологии терроризма.

В этих целях в качестве работы, как говорится, на дальних подступах, по недопущению вовлечения учащихся в террористическую деятельность следует своевременно определять факторы, создающие предпосылки к радикализации и формированию у отдельных учеников мотивов совершения преступлений, связанных с насилием. К таким факторам специалисты Минпросвещения России относят, в частности, неблагоприятный психологический климат в ученических коллективах, буллинг со стороны сверстников, суицидальные проявления и другие.

Важную роль в этой работе играют классные руководители, а также социальные педагоги и школьные психологи, которые ежедневно контактируют с несовершеннолетними **и могут**, в том числе с привлечением родительского сообщества, с которым также надо работать на постоянной основе, **удержать** их от совершения роковых шагов, устраняя предпосылки к радикализации на самом раннем этапе.

Такой комплексный подход к профилактической работе должен быть направлен на формирование у школьников активной жизненной позиции, навыков критического мышления, защищающих их от вредоносного воздействия и пропаганды международных террористических организаций и деструктивных субкультур, и как результат — формирование антитеррористического мировоззрения.

В соответствии с положениями Постановления Правительства Российской Федерации, определяющими компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области противодействия терроризму, Минпросвещения России осуществляется методическое руководство деятельностью региональных исполнительных органов, реализующих полномочия в сфере образования, по вопросам профилактики терроризма.

В частности, во исполнение решений НАК, принятых в 2023 и 2024 годах, Минпросвещения России разработаны и направлены на места методические рекомендации по осуществлению общепрофилактической, адресной и индивидуальной работы со школьниками и студентами.

Справочно: Рекомендации для профессорско-преподавательского состава, педагогических и руководящих работников образовательных организаций по особенностям выявления и профилактики деструктивного поведения обучающихся, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии (от 2 апреля 2024 г. № 15-521-дсп).

Рекомендации для руководящего и профессорско-преподавательского составов образовательных организаций по использованию антитеррористических материалов при организации и осуществлении с обучающимися воспитательных и просветительских мероприятий (от 21 июня 2024 г. № 08-823).

Отдельно обращаю внимание участников форума на то, что по поручению Национального антитеррористического комитета в 2023 году Минобрнауки России скорректирована 10-я Универсальная компетенция, предусмотренная Федеральными государственными образовательными стандартами (приказ Минобрнауки России от 27 февраля 2023 г. № 208). Теперь выпускники педагогических вузов, планирующие продолжить свою профессиональную деятельность в качестве учителей, обязаны знать и уметь формировать у обучающихся, а далее цитата: «нетерпимое отношение к проявлениям терроризма и экстремизма», что, по нашему мнению, позитивно отразится на эффективности профилактики деструктивных проявлений в школьной среде.

В целях повышения квалификации действующих педагогов Минпросвещения России организована реализация педвузами двух программ повышения квалификации педагогического состава, предусматривающих изучение вопросов профилактики проявлений терроризма в образовательных организациях. Реализованы и другие организационно-правовые нормы, о которых вам рассказали или расскажут в ходе проводимых мероприятий.

Справочно: тема «Навигатор профилактики как инструмент выявления девиантного поведения обучающихся в образовательных организациях» включена в программы дополнительного профессионального образования: «Организация деятельности педагога-психолога в системе общего образования: психолого-педагогическое сопровождение и межведомственное взаимодействие» и «Организация деятельности педагога-психолога в системе среднего профессионального образования: психолого-педагогическое сопровождение и межведомственное взаимодействие».

Уважаемые коллеги!

Мы с вами находимся на этапе планирования своей работы на 2025 год, и вопросы, которые я обозначил, необходимо учесть при организации общепрофилактических, адресных и индивидуальных мероприятий на предстоящий период, а также обеспечить постоянный контроль за эффективностью и качеством проводимой работы.

Хорошим подспорьем для вас могут стать методические, учебные и видеоматериалы, размещаемые в свободном доступе на портале Национального антитеррористического комитета.

В заключение хотел бы поблагодарить организаторов форума в лице руководства Департамента образования и науки города Москвы за предоставление возможности педагогическому составу и специалистам органов управления образованием обсудить актуальные вопросы профилактики терроризма среди обучающейся молодежи, а также пожелать успехов в вашей очень важной и крайне необходимой в современных условиях для страны работе.

Благодарю за внимание!

Выступление представителя аппарата НАК А. С. Рогова на Всероссийской конференции по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи «Формула согласия» на тему «Координация и организация деятельности по противодействию распространению идеологии терроризма в молодежной среде»

(21—25 октября 2024 года, г. Каспийск)

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать всех на уже ставшей традиционной конференции, проводимой при организующей роли Росмолодежи. Мое выступление посвящено достаточно важной теме — «Координация и организация деятельности по противодействию распространению идеологии терроризма в молодежной среде».

За этой юридической фразой стоит большой пласт проводимой на местах работы, выстраивание которой происходило не один год в рамках различных Комплексных планов противодействия идеологии терроризма. Последний из них со сроком реализации на 2024—2028 годы был одобрен на заседании НАК и утвержден Президентом Российской Федерации в декабре 2023 года.

Очевидно, что сама по себе профилактическая деятельность в молодежной среде проводилась и до появления первого такого Комплексного плана, но речь идет не о ее старте, а о создании организационной основы, придании этой работе системности и, как мне кажется, самое главное — консолидации усилий и возможностей различных субъектов профилактики как федерального, так и регионального и муниципального звеньев в решении задачи по недопущению радикализации молодежи.

Здесь и проявляется важность координирующей и организующей функции, так как всей этой объемной и многовекторной системой профилактики необходимо не только управлять, но и своевременно ее адаптировать под изменения обстановки, связанные в первую очередь с обострением существующих и появлением новых террористических угроз.

Для более глубокого понимания, зачем нужно вносить коррективы в профилактическую работу, приведу наглядный пример. Ранее, до 2022 года, основным источником распространения радикальных взглядов являлись международные террористические организации, которые делали ставку на своих идеологически мотивированных сторонников. С учетом этого и выстраивалась система противодействия идеологии терроризма. В частности, были выделены контингенты лиц, на которые в основном нацелено идеологическое воздействие МТО. Для работы с ними с учетом компетенции были назначены конкретные субъекты профилактики. Определен их инструментарий, то есть какие формы и методы адресной и индивидуальной профилактики использовать в отношении тех или иных категорий и конкретных граждан.

С началом специальной военной операции характер угроз существенно изменился. Тут правильнее сказать, что произошла не столько смена вектора, сколько его расширение. Наряду с сохранением деятельности МТО резко возросла активность украинских структур, которые, избрав тактику террора, начали интенсивный поиск исполнителей терактов и диверсий среди проживающих в России граждан. Они же проводят регулярные информационные вбросы, расширяют сеть подконтрольных молодежных деструктивных сообществ по типу «Маньяки: Культ Убийства», а также используют различные схемы для вовлечения жителей, в том числе через мошеннические действия, в диверсионно-террористическую деятельность.

Помимо того что изменилась тактика идеологического воздействия, сменились и контингенты лиц, на которых оно нацелено: если для МТО это были лица, как правило, в возрасте 30—35 лет, находящиеся либо проживавшие ранее на территории Северного Кавказа, а также трудовые мигранты из Центральной Азии, то украинские неонацистские структуры выбирают преимущественно молодых людей, зачастую несовершеннолетних, склонных к различным формам социального протеста и радикальным позициям, в частности нацизму и национализму, имеющих низкий уровень правосознания и защиты от внешних психологических манипуляций, нередко ведущих маргинальный образ жизни и, что самое главное, готовых зарабатывать любыми доступными способами, не задумываясь о последствиях своих действий. Значимое число поджогов релейных шкафов на железных дорогах лицами 2006—2010 годов рождения за условную 1 000 рублей тому самое наглядное подтверждение.

Очевидно, что такие особенности обстановки должны в обязательном порядке быть учтены в организации профилактической деятельности в молодежной среде. То есть система должна не только решать ранее поставленные задачи, но и охватывать новые, связанные с появлением так называемого украинского фактора.

Для этого и нужна упомянутая координирующая и организующая функция — когда кто-то управляет всей системой, направляет ее и корректирует с учетом складывающейся обстановки.

Координация и организация деятельности как совокупность двух функций на самом деле имеется не у такого большого числа субъектов противодействия терроризму, при этом имеющих между собой четкую вертикаль. Это Национальный антитеррористический комитет, антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации и, соответственно, аналогичные комиссии муниципальных образований. К числу новелл законодательства, которое также меняется под развитие современной ситуации, стоит отнести и создание новой АТК федеральной территории Сириус, которая по содержанию своей деятельности полностью сопоставима с другими региональными комиссиями, а единственная особенность состоит в статусе самой федеральной территории и в целом ее предназначения.

В своем выступлении не хочу останавливаться на теоретических аспектах функционала перечисленных координирующих органов, их структуры и прочих юридических тонкостях. Важно знать, что сами по себе это коллегиальные органы, которые на основе поступающей информации принимают конкретные решения, как в краткосрочной перспективе обеспечивать функционирование системы противодействия терроризму (*аналог такого органа — Совет Безопасности*). И нужно понимать, что даже хорошее решение не всегда может быть качественно реализовано, в том числе по причине формализма на местах, но не об этом сейчас речь. Лучше сразу перейти на практический аспект самой профилактической работы. Постараюсь на наглядных примерах показать, как развивалась система управления деятельностью по противодействию распространению идеологии терроризма в молодежной среде с учетом нарастания новых террористических угроз, какова здесь роль НАК и АТК.

Как я уже сказал, все решения принимаются на основе имеющейся информации и не всегда есть возможность, особенно когда ситуация требует действовать, проводить заседания коллегиальных органов. Поэтому одним из первых организационных решений, направленных на оперативное реагирование всех субъектов профилактики на изменения обстановки, стала подготовка в апреле 2022 года установок председателя Национального антитеррористического комитета, предусматривающих незамедлительное принятие дополнительных антитеррористических мер по активизации профилактической работы с населением, особенно с молодежью, для защиты от развернутой украинскими радикалами антироссийской пропаганды.

В числе заложенных в указанных установках мер были:

обеспечение подготовки и распространения в интернет-пространстве наглядных, понятных и убедительных информационных материалов, раскрывающих террористическую сущность украинских структур, а также разъясняющих цели и задачи проводимой специальной военной операции;

повышение качества реализации в образовательных организациях адресных профилактических и воспитательных мероприятий по формированию у педагогов и обучающихся неприятия идеологии терроризма, привития им критического

отношения к распространяемым в их среде иным идеям радикального характера. Эту задачу предложено было решать путем более активного задействования потенциала Координационного совета Минобрнауки России, а также возможностей региональных координационных центров, советов ректоров, родительских комитетов, общественных школьных и студенческих структур, иных институтов гражданского общества.

Еще одной принципиально новой задачей стал охват профилактикой прибывающих в различные регионы нашей страны лиц с территорий Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей и Украины, а также создание условий для участия в общепрофилактических мероприятиях пострадавших и очевидцев преступлений, совершенных украинскими националистическими группировками.

Отмечу, что такая форма реагирования, как установки председателя НАК, применялась нами тогда впервые, но ввиду ее реальной эффективности в дальнейшем готовились и другие установки, предусматривающие усиление мер антитеррористической защищенности объектов после теракта на Крымском мосту, а также активизации профилактической работы в среде мигрантов с учетом теракта, совершенного в «Крокус Сити Холле».

Помимо отдельных установок Комитета было скорректировано содержание всех выносимых на заседания НАК вопросов, значительная часть которых была посвящена или касалась профилактики негативных процессов в среде молодежи. С 2022 года три заседания Комитета были полностью посвящены вопросам профилактики терроризма в сфере образования и молодежной среде, еще на десяти принимались отдельные поручения, затрагивающие данную тематику. То есть уже очевидно, что проблеме радикализации молодежи уделялось и уделяется особое внимание. При этом аналогичная ситуация отмечается и в регионах, где АТК также регулярно рассматривают соответствующие вопросы и постоянно принимают меры, направленные на противодействие вовлечению молодых людей в террористическую деятельность.

Что дает корректировка содержания вопроса, даже просто его наименования? Главное тут — смена акцентов при оценке всей деятельности и поиск имеющихся в ней проблем. Здесь можно привести пример с кандидатскими диссертациями, когда от темы зависит предмет и объект исследования и, как следствие, все последующее содержание научной работы. То есть от одного слова на самом деле может полностью меняться суть. При этом отдельные этапы заседания Комитета по своему характеру соотносятся с диссертацией — потому как вначале появляется информационно-аналитическая справка, содержащая детализированную оценку всей проводимой работы, конкретные проблемные вопросы, снижающие ее эффективность, а также пути их решения. Такой подход, в частности, позволил перестроить систему профилактики с учетом новых категорий молодых людей, на которых направлены вербовочные устремления украинских структур, охватить максимальным профилактическим вниманием прибывающих из новых российских регионов и Украины подростков, а также приступить к выстраиванию профилактической работы с молодежью непосредственно на возвращенных территориях, прежде всего там, где население длительное время находилось под идеологическим воздействием киевского режима. Одновременно улучшались механизмы выявления деструктива в образовательных организациях, развивалась методическая поддержка специалистов и создавались необходимые для их деятельности программные средства.

Подойти к этим вопросам нам удалось при детальной проработке совместно с федеральными органами власти и АТК всех материалов к заседаниям Комитета. Повторюсь, что это огромная работа, в ходе которой не только накапливается материал, но и проводятся проверки федеральных органов исполнительной власти и консультации с профильными структурами, осуществляются выезды в регионы, ведется постоянный контроль исполнения ранее принятых решений. Кроме того, на подобных конференциях и форумах представители аппарата НАК очень внимательно относятся к обсуждаемым вопросам и поднимаемым на них проблемам.

В частности, благодаря вам и другим активным участникам обучающих мероприятий, проводимых под эгидой Росмолодежи и Минобрнауки, был подготовлен Порядок организации и координации деятельности по исполнению Комплексного плана. Главное, что этот документ, вынесенный и одобренный в феврале 2024 года на заседании Комитета, был составлен с учетом всех мнений и возникающих на местах проблемных вопросов при реализации предыдущего порядка, которыми делились выступающие и слушатели.

Остановлюсь на некоторых примерах координирующей роли НАК и АТК, когда по их решениям федеральными и региональными органами власти вносились коррективы в организацию профилактической работы с молодежью с учетом произошедших изменений в содержании враждебной пропаганды и самих контингентов молодых людей, на которые она нацелена.

При рассмотрении вопроса, связанного с профилактикой молодежной среды, мы условно поделим его на три составных элемента. Первый — это развитие механизмов выявления представителей молодежи из так называемой группы риска и в целом получения объективной информации о происходящих процессах в молодежной среде — мониторинговая деятельность. Здесь очень важно обладать всей полнотой картины для принятия взвешенных решений.

Второй элемент — общепрофилактическая работа с максимальным охватом молодежи, то есть обеспечение за счет уже созданных площадок оказания профилактического влияния на молодых людей.

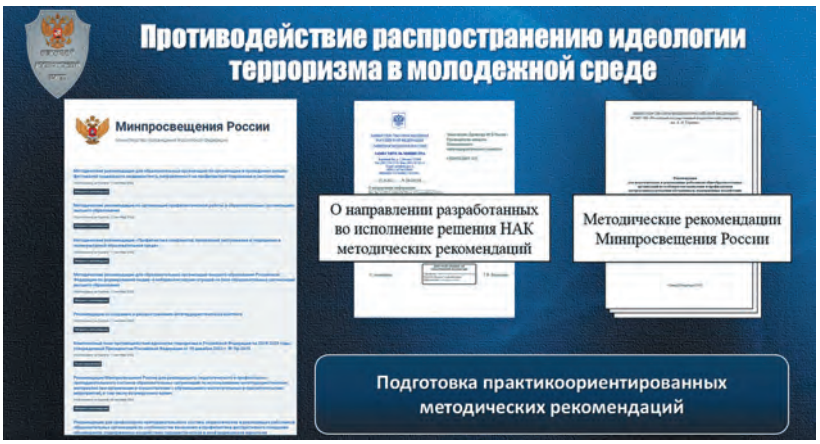
И третий элемент — профилактика в сфере образования, там, где наибольшая концентрация подрастающего поколения.

Например, в рамках мониторинговой деятельности по решению Комитета Министерством просвещения Российской Федерации и Росмолодежью расширены задачи организуемого по линии ведомств изучения процесса реализации молодежной политики. Туда удалось включить проведение на системной основе дополнительной оценки эффективности осуществляемых с молодежью мероприятий по противодействию идеологии терроризма. В Минпросвещения данная работа выстроена в ходе отдельного мониторинга, где, помимо учета количественных показателей, предусмотрена оценка содержания реализованных мероприятий и их соответствия целям и задачам Комплексного плана. Результаты указанной работы уже используются в рамках методического обеспечения подведомственных организаций и исполнительных органов субъектов Федерации. Кстати, на официальном портале министерства размещено огромное количество методик по различным направлениям профилактики терроризма; некоторые из них опубликованы буквально месяц назад, то есть совсем актуальные. Стоит ли говорить, что практически каждая — это отдельное поручение Комитета, которое появилось из проблем «на земле», выявленных как раз в ходе выездов и взаимодействия с практиками.

Росмолодежью также обеспечено совершенствование проводимого подведомственной организацией мониторинга интернет-пространства, в том числе путем нацеливания его на выявление деструктивного контента и пользователей социальных сетей и мессенджеров, проявляющих интерес к материалам террористической и неонацистской направленности. К появлению ЦИСМа НАК имеет, конечно, опосредованное отношение, но к его развитию — самое прямое. В соответствии с одним из решений принимаются меры по выстраиванию работы филиалов центра на территории всей нашей страны с охватом новых субъектов Федерации, а также предоставлению доступа к его материалам всем заинтересованным региональным субъектам профилактики. Это стало необходимым за счет реальной эффективности ЦИСМа. В качестве примера можно привести совместную работу центра с органами власти Республики Дагестан в части обмена информации о более чем 7,5 тысячах местных жителей, проявляющих интерес к деструктивным интернет-сообществам, в том числе связанным с пропагандой неонацизма, межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Заслуживают также внимания аналитические материалы данного центра, в соответствии с которыми, в частности, на Северном Кавказе среди выявляемых молодых людей постепенно, но верно возрастает доля лиц, разделяющих неонацистские взгляды.

На региональном уровне АТК в соответствии с решениями НАК перестроена организация мониторинга в интересах углубленного изучения происходящих процессов радикализации молодежи. Также обеспечен анализ обстоятельств каждого факта вовлечения несовершеннолетнего в деятельность МТО, «Колумбайн» и украинской неонацистской организации «Маньяки: Культ Убийства». Организовано проведение детального изучения имеющихся материалов в отношении ранее совершенных и предотвращенных в регионе преступлений террористической направленности на предмет установления причин и условий, способствовавших радикализации их исполнителей, с последующей выработкой на заседаниях АТК профилактических мер по недопущению в будущем подобных случаев.

Также во многих регионах внесены коррективы в деятельность созданных на базе исполнительных органов центров информационной

безопасности молодежи, предусматривающие задачи по поиску в социальных сетях профилей обучающихся, интересующихся идеологией скулшутинга, украинских националистических и неонацистских сообществ. В качестве хороших примеров можно привести Республику Башкортостан, где с использованием мониторинговой системы «Деймос» выявляются учащиеся, осуществляющие распространение в сети «Интернет» материалов идеологии «Колумбайн». В Пермском крае проводимый мониторинг социальной сети «ВКонтакте» позволяет выявлять школьников, размещающих на своих страницах пропаганду неонацизма и скулшутинга. В Ульяновской области по инициативе АТК внедрена система интеллектуального поиска и анализа социальных сетей «Терьер», которая позволяет выявлять модераторов и лиц, распространяющих материалы террористического и экстремистского содержания.

В целях получения объективного представления о складывающейся обстановке в среде обучающихся и выявления в ней лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма, при организующей роли федеральных министерств в образовательных организациях высшего образования нарабатывается практика изучения на системной основе социально-психологического состояния студентов. На заседаниях НАК уже неоднократно поднимались вопросы совершенствования данного механизма, потому как качественно выстроенная работа на данном направлении позволяет более эффективно подходить к планированию воспитательных и профилактических мероприятий, учитывать в них конкретные контингенты учащихся, которым необходимо уделить дополнительное внимание. В последующем такая практика, пусть и со сложностями, но перенесена на региональный уровень, где на основе тестирования в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях выявляются факторы риска вовлечения учащихся в террористическую деятельность и принимаются решения о привлечении к профилактике региональных психологических служб и специализированных организаций. Для понимания порядка цифр — только в Республике Северная Осетия — Алания охват анкетируемых в первом полугодии 2024 года составил почти 31 тысячу школьников и студентов. Стоит признать, что эта практика на стадии становления и не все проходит гладко, прежде всего в части объективности получаемых данных и правовых коллизий, но принимаемые по линии НАК и АТК меры, в том числе на прошедшем 8 октября заседании Комитета, призваны в будущем устранить существующие проблемы и создать условия для эффективного проведения такого изучения социально-психологического состояния учащихся.

Добавлю, что удалось также подключить Рособрнадзор к проведению оценки результативности воспитательной и профилактической работы, при организующей роли которого в общеобразовательных организациях нарабатывается практика дополнительного изучения принимаемых региональными органами управления образованием организационно-управленческих мер по устранению причин и условий распространения в школах и колледжах радикальных идей. По итогам данной работы оказывается экспертная и методическая помощь заинтересованным органам власти по организации их взаимодействия с органами местного самоуправления и конкретными учебными заведениями, в том числе теми, в которых выявлены учащиеся, состоявшие в различных деструктивных движениях. Понимая важность данной работы, в августе 2024 года Комитетом дано поручение Рособрнадзору разработать новую систему мониторинга воспитательной и профилактической работы в образовательных организациях, предусмотрев при этом модель действий при выявлении рисков вовлечения учащихся в террористическую деятельность, а также создание и поддержание в актуальном состоянии банка эффективных практик предупреждения в образовательных организациях общественно опасного поведения обучающихся и недопущения распространения в образовательной среде идеологии терроризма, идей экстремизма, неонацизма и деструктивных субкультур. И, кстати, роль НАК в этой работе состоит как раз в ее координации путем привлечения на различных этапах Минобрнауки и Минпросвещения России.

Говоря про саму работу, нацеленную на максимальный профилактический охват молодежи, следует отметить, что решение данной задачи в настоящее время выстроено следующим образом.

В регионах вводится в практику включение вопросов антитеррористического характера в проводимые массовые культурные, патриотические, спортивные и досуговые мероприятия. Тут, кстати, уместно привести положительный опыт Республики Дагестан, где Миннацем, как головным исполнителем Комплексного плана, внесены соответствующие коррективы в перечень мероприятий на 2024 год, предполагающие рассмотрение антитеррористических вопросов на наиболее посещаемых молодыми людьми площадках. В их числе — общественно-политические события, религиозные праздники, культурные акции и спортивные соревнования. О чем идет речь: в этом году в рамках празднования Дня Победы, а также мероприятий, приуроченных к 25-летию разгрома международных бандформирований и Дня Единства народов Дагестана, активно освещались темы защиты Родины, борьбы с неонацизмом и международным терроризмом с опорой на истинные ценности народов Дагестана и традиционные религиозные нормы.

Обеспечено включение профилактической составляющей в проводимые религиозные мероприятия, где имамами, лидерами и активистами религиозных групп освещается в положительном ключе информация об имеющихся возможностях для самореализации молодежи, а также доводятся антитеррористические установки с позиции традиционного ислама. Например, в июне на пятничных намазах имамы выступили перед прихожанами с осуждением терактов, совершенных в Махачкале и Дербенте.

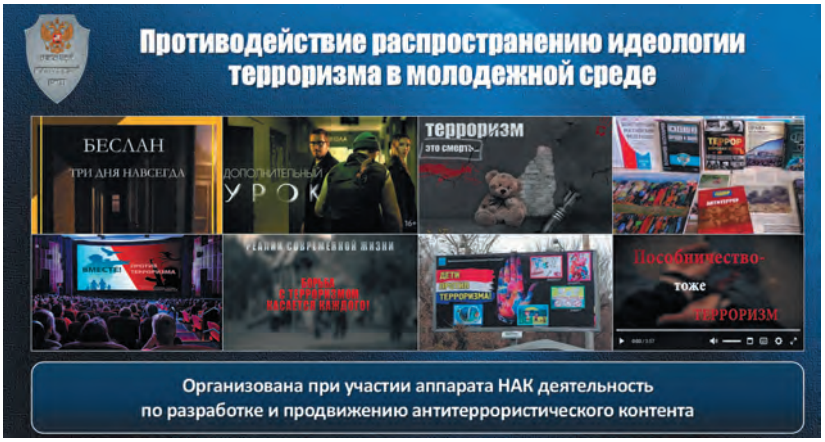
Также принимаются меры по организации профилактической работы в наиболее популярных местах притяжения молодежи, прежде всего в спортивных секциях и клубах. В частности, нарабатывается практика проведения встреч воспитанников спортивных школ с ветеранами СВО, в ходе которых доводится информация об опасности следования идеям терроризма, а также разъясняются последствия участия в противоправной деятельности. Также организуются тематические занятия с тренерским составом, руководителями федераций по видам спорта и детско-юношеских спортивных школ на предмет патриотического воспитания и формирования общегражданской идентичности среди спортивной молодежи.

Создаются дискуссионные площадки для молодежи, где одной из тем является важность противостояния враждебной идеологической пропаганде и участию в инспирируемых из-за рубежа протестных акциях и беспорядках.

Вообще, цель такой профилактики — охватить вниманием не просто какую-то молодежь, а достаточно конкретную — так называемую незанятую, которая на системной основе не вовлечена в обучение или трудовую деятельность. Анализ фактов участия российских граждан, особенно жителей Северного Кавказа, в террористической и иной противоправной деятельности показал, что именно лица указанной категории составляют значительную часть исполнителей терактов и антиобщественных акций, как, например, беспорядки в аэропорту Махачкалы в октябре 2023 года.

И здесь важной составляющей, помимо профилактических бесед, является создание условий для устранения одной из причин вовлечения незанятой молодежи в терроризм или экстремизм — это отсутствие постоянной работы и стабильного заработка. Также заслуживает положительной оценки деятельность АТК в Республике Дагестан и ее аппарата, которые, в частности, обеспечили проведение на плановой основе агентством по предпринимательству республики консультаций с молодежью по вопросам открытия своего дела, а также осуществление Минсельхозом выездов в муниципальные образования для агитации молодых людей идти работать в сферу сельского хозяйства. Такая практика дает реальный результат: если не ошибаюсь, только за девять месяцев текущего года удалось смотивировать более 300 молодых людей на официальное трудоустройство.

Еще в числе инструментов, которые стали использовать более активно в противодействии распространению идеологии терроризма в молодежной среде, привлечение молодого поколения к социально полезной и добровольческой деятельности. Ведь в каждом регионе функционируют общественные, патриотические, волонтерские организации и работают пункты сбора гуманитарной помощи, а участие в их работе молодежи, пусть это звучит и лозунгово, но позволяет отвлечь ее от плохого действительно хорошими делами.

Важным звеном в профилактическом воздействии на молодежь остается практика подготовки наглядного антитеррористического контента. Этому вопросу было посвящено отдельное тематическое заседание НАК в феврале 2024 года, где мы комплексно обсуждали защиту информационного пространства. Приведу опыт Калининградской области, губернатор которой заслушивался на указанном заседании. Там ежегодно проводится конкурс «Безопасная Россия» по разработке соответствующих информационных материалов, а лучшие работы используются при проведении выставок, изготовлении баннеров и плакатов, выпуске тематических сборников стихов и рассказов. Наиболее успешные методики внедряются в практическую деятельность образовательных организаций. В указанном конкурсе принимают участие более одной тысячи учащихся и педагогов, и это действительно хороший результат. В регионе также положительно зарекомендовала себя практика доведения до молодежи информации антитеррористического содержания через театральные представления. Кстати, такая практика не нова и активно применяется в той же Республике Дагестан. Но вернемся к Калининграду, где поставлен тематический спектакль-лекция «Опасный разговор». В данном произведении в игровой и доступной форме рассказывается о преступной сущности терроризма и его общественной опасности, представляются различные ситуации, в которых подросток может столкнуться с данным явлением, даются советы, как нужно вести себя, чтобы избежать негативных и трагических последствий.

Особенно отмечу практику демонстрации в кинозалах Калининграда и области пяти короткометражных тематических видеороликов, которые за два с половиной года посмотрело около 100 тысяч зрителей. При подготовке заседания НАК в августе мы изучали аналогичный опыт в других регионах нашей страны, и должен признать, что, несмотря на очевидную пользу, на тот момент он не получил широкого распространения (помимо Калининграда, такой опыт есть в Орле, Рязани, Саратове), хотя в Дагестане данный вопрос начал прорабатываться и весьма успешно. Проблема очевидна: кинотеатры — это зачастую частники, с которыми тяжело договариваться что-то показывать бесплатно. Для решения данного вопроса по поручению Комитета Минкультуры России совместно с МВД и МЧС, Росмолодежью и Минцифрой принимаются меры по созданию условий для повсеместной демонстрации в системе кинопроката короткометражных социальных видеоматериалов, раскрывающих формы проводимой украинскими неонацистами вербовочной работы и последствия вовлечения наших граждан в диверсионно-террористическую деятельность. Мы отмечаем определенные сложности на этом пути, в том числе связанные с переводом уже существующих роликов в нужный для кинопроката формат, но уверен, что и они будут устранены.

Приведенные мною примеры работы с молодежью — это как раз результаты реализации принятых на заседаниях НАК и АТК поручений.

Заключительный элемент нашей условной системы — это профилактика в образовательной сфере. Так, организовано включение антитеррористической тематики в воспитательную работу, осуществляемую в общеобразовательных и высших образовательных организациях, что позволило в рамках классных часов, лекториев, интерактивных занятий, тематических встреч обеспечить регулярное доведение до обучающихся информации, раскрывающей террористическую сущность современного киевского режима и опасность распространяемых украинскими националистами призывов к совершению диверсий и терактов.

По уже сложившейся традиции, разбирая очередной блок, также позволю себе привести несколько практических примеров, на этот раз из близкой сегодня к нам Республики Северная Осетия-Алания. Там особенно значимым для республики является комплекс воспитательных и профилактических мероприятий, приуроченных ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом, в рамках которых в школах, колледжах и вузах проводится серия памятных акций с максимальным охватом обучающихся. Также активно применяются различные форматы проведения со школьниками и студентами адресной и индивидуальной работы, прежде всего современные и доступные для их восприятия. В частности,

в прошлом году запущены деловые и дискуссионные игры, направленные на формирование у обучающихся критического мышления, в том числе навыков своевременного распознавания попыток их вовлечения в противоправную деятельность через интернет-ресурсы и мессенджеры, а также порядка действий в таких ситуациях. Во исполнение решения АТК из представителей республиканских органов власти в сфере образования, культуры, спорта, труда и молодежной политики, а также сотрудников правоохранительных органов и специалистов вузов и колледжей сформирована постоянно действующая Рабочая группа профилактического сопровождения школьников и студентов, у которых наблюдаются деструктивные формы поведения. В настоящее время силами указанной группы осуществляется такое сопровождение в отношении более чем 200 обучающихся.

Не сказать чтобы новой, но точно набирающей опасные обороты проблемой является растущее число фактов перехода несовершеннолетних в формат семейного образования. В Дагестане таких детей уже около полутора тысяч, в Осетии — порядка 300 человек, в Кабардино-Балкарии и Ингушетии — чуть более ста. В указанных регионах принимаются определенные меры по охвату профилактическими мероприятиями таких несовершеннолетних, как, например, их интеграция в учебные коллективы путем участия во внеурочное время в проводимых школами кружках и секциях с рассмотрением вопросов по антитеррористической тематике. Также ведется работа с родителями указанной категории обучающихся, которые в обязательном порядке приглашаются на родительские собрания для доведения до них информации об угрозах в сети «Интернет», а также признаках вовлечения ребенка в противоправную деятельность. Со стороны НАК этому вопросу уделено особое внимание и на прошедшем в октябре заседании даны поручения, в том числе Министерству просвещения, создать правовые и организационные условия для проведения с такими детьми профилактических мероприятий, скажем так, на легальной и обязательной основе, а также их возвращения в образовательный процесс при выявлении рисков радикализации.

Еще хотелось бы отметить наработанную в республиках Северного Кавказа, действительно заслуживающую исключительно положительных оценок практику социальной реабилитации и адаптации несовершеннолетних, возвращаемых из стран с повышенным уровнем террористической активности, в частности Сирии и Ирака. Только в Дагестане, если не ошибаюсь, более 300 таких детей, и все они охвачены максимальным профилактическим вниманием. По поручению НАК Минтрудом при участии Минпросвещения и Минздрава на основе обобщения опыта данной работы подготовлены и направлены в регионы методические рекомендации для соответствующих специалистов, а отдельные наработки в индивидуальной профилактике при координирующей роли Комиссий распространены в отношении других контингентов молодежи, включая детей-сирот из новых субъектов Российской Федерации, которых, по нашей оценке, свыше двух тысяч человек.

Уважаемые коллеги!

О положительном опыте деятельности субъектов противодействия терроризму можно говорить долго. Являясь одним из тех, кто непосредственно готовит заседания Национального антитеррористического комитета, могу со всей ответственностью заявить, что он, этот опыт, есть в каждом регионе. В ходе подготовки материалов и выездов на места мы это видим и стараемся объективно представить на заседании и донести до всех участвующих в нем руководителей министерств, что работа проводится колоссальная, но, к сожалению, в условиях остроты складывающейся обстановки не всегда достаточная. Коллеги дали определенные рекомендации по организации профилактической деятельности на местах, моя задача была передать ту накопленную за время подготовки заседаний информацию, которая может быть востребована при выстраивании вашей работы. При этом помните, что качественное отношение к своим обязанностям на самом деле видно и высоко ценится.

Аппарат НАК и аппараты АТК всегда открыты для взаимодействия и оказания методической и консультативной помощи. Поэтому используйте возможности конференции и присутствующих здесь экспертов для расширения своих знаний в деятельности по профилактике терроризма в молодежной среде, получения интересующей информации и ответов на имеющиеся вопросы, а также не стесняйтесь делиться насущными и тревожащими вас проблемами, решение которых, благодаря вашему неравнодушию, возможно, появится в будущих решениях НАК и АТК.

Спасибо за внимание!

Отдельные вопросы противодействия терроризму

О выявлении и документировании каналов финансирования терроризма и экстремизма с использованием криптовалют

В. В. Красинский, доктор юридических наук, доцент (Росфинмониторинг)

В последние годы в арсенале преступных и террористических организаций, групп профессиональных «отмывателей», организаторов «финансовых пирамид» и недобросовестных инвесторов появились новые финансовые инструменты, основанные на современных информационных технологиях, — криптовалюты[1].

Использование криптовалют существенно повлияло на систему ресурсного обеспечения преступной деятельности, открыло новые возможности для отмывания преступных доходов, финансирования терроризма и экстремизма[2].

Учитывая трансформацию финансовых потоков, переход значительных объемов денежных средств и активов в криптосферу, рост рисков отмывания преступных доходов и финансирования терроризма (далее — ОПД/ФТ) с использованием криптовалют, криминология блокчейнов криптовалют находятся в зоне повышенного интереса экспертов, научной общественности, регуляторов, правоохранительных и надзорных органов[3].

Криптовалютный сегмент финансовой деятельности во многих странах уже введен в правовой оборот, разработаны требования к использованию виртуальных валют, контролю деятельности провайдеров виртуальных активов; при этом для расшифровки и отслеживания транзакций с криптовалютами активно применяются методики анализа блокчейна.

Потенциальные риски использования криптовалют по линии ОПД/ФТ рассмотрены в стандартах Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) по управлению рисками ОПД/ФТ, связанными с виртуальной валютой.

В соответствии с Рекомендацией 15 ФАТФ «Новые технологии» страны в целях управления рисками ОПД/ФТ и их снижения должны обеспечить регулирование деятельности провайдеров услуг в сфере виртуальных активов, их лицензирование или регистрацию, а также контроль.

В июне 2019 года ФАТФ утвердила Руководство по риск-ориентированному подходу в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов[4]. В соответствии с указанным Руководством государства-члены ФАТФ должны проводить проверку клиентов в отношении операций с криптовалютой на сумму свыше 1 тысячи долларов или евро, хранение записей (в течение 5 лет) и сообщение о подозрительных операциях отправителей и получателей виртуальных активов.

В России сегмент виртуальных активов и криптовалют длительное время оставался неурегулированным.

Отставание в вопросах регулирования криптовалют и виртуальных активов во многом определялось консервативным подходом Центрального банка Российской Федерации, который предлагал[5]:

введение ответственности за нарушение запрета на использование криптовалюты в качестве средства платежа за товары, работы и услуги, продаваемые и покупаемые юридическими и физическими лицами — резидентами Российской Федерации.

введение запрета на организацию выпуска и (или) выпуск, организацию обращения и обмена

криптовалюты (в том числе криптобиржами, криптообменниками, P2P-платформами) на территории Российской Федерации и установление ответственности за нарушение данного запрета.

введение на законодательном уровне запрета для финансовых организаций на собственные вложения в криптовалюты и связанные с ними финансовые инструменты, запрета на использование российских финансовых посредников и инфраструктуры финансового рынка для любых операций с криптовалютой.

Из-за платежно-расчетной блокады российских участников внешнеэкономической деятельности, ограничительных мер в отношении СПФС (системы передачи финансовых сообщений), возросших рисков вторичных санкций криптоиндустрия и соответствующий сектор услуг в России получили развитие.

В целях совершенствования правовой регламентации механизмов цифровой экономики, противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма 31 июля 2020 года принят Федеральный закон № 259-ФЗ, в соответствии с которым в правовой оборот и легальную экономику введены цифровая валюта и виртуальные финансовые активы. Под цифровыми финансовыми активами законодатель понимает цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг. Цифровой валютой признается совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной или расчетной единицей, или в качестве инвестиции[6].

11 марта 2024 года принят Федеральный закон № 45-ФЗ, который разрешает использование цифровых прав в расчетах в качестве встречного представления по внешнеторговым договорам (контрактам). Одновременно в Федеральный закон № 115-ФЗ введен новый вид обязательного контроля — за операциями по передаче утилитарных цифровых прав и (или) гибридных цифровых прав по этим договорам (контрактам)[7].

В соответствии с указанием Банка России от 20 октября 2020 года № 5599-У внесены изменения в правила внутреннего контроля кредитных организаций. При этом перечень признаков подозрительных операций в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма был дополнен кодами признаков: «операции, связанные с обращением цифровых прав, которые характеризуются однонаправленностью, регулярностью, на крупные суммы» (код 1137) и «операции, связанные с оборотом цифровой валюты» (код 1190)[8].

Совершенствование в соответствии со стандартами ФАТФ правил внутреннего контроля кредитных организаций направлено на усиление мониторинга операций с виртуальными активами и криптовалютами на этапе использования банковских счетов и обмена криптовалют на фиатные валюты.

В 2024 году в России урегулирован выпуск цифровых валют. Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» легализовал майнинг криптовалют и разрешил обращение иностранных цифровых прав в России и российских цифровых прав за рубежом. Закрепляются порядок и условия майнинга криптовалют. Требования к деятельности оператора майнинговой инфраструктуры, характеру и объему оказываемых им услуг устанавливаются Правительством Российской Федерации по согласованию с Центральным банком Российской Федерации.

В 2024 году в рамках регулятивной «песочницы» (экспериментальных правовых режимов) сняты ограничения по обращению цифровой валюты. Предусмотрено создание экспериментальной площадки для использования криптовалют в международных расчетах и ведение биржевых торгов криптовалютой. Разрешено создание оператора по расчетам в цифровых валютах на базе Национальной платежной системы. В рамках экспериментального правового режима криптовалюту на рубли могут менять майнеры и участники внешнеэкономической деятельности[9].

В целях повышения эффективности взаимодействия в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма Росфинмониторингом разработан цифровой сервис «Прозрачный блокчейн». Программа «Прозрачный блокчейн» в ноябре 2023 года внесена в Российский и Евразийский реестры программного обеспечения.

Государственный модуль «Прозрачного блокчейна» состоит из аналитических инструментов для мониторинга криптовалютных операций (транзакций), анализа финансовых потоков в криптовалюте и проведения расследований в сфере обращения криптовалют в целях ОПД/ФТ[10]. Программа решает следующие задачи:

сбор информации и сведений об операциях с криптовалютами;

выявление, анализ и учет активов лиц, осуществляющих операции с криптовалютой;

проведение риск-мониторинга лиц, использующих операции с криптовалютой;

проведение финансовых расследований по операциям, связанным с использованием криптовалюты;

содействие выполнению требований ОПД/ФТ.

Учебный модуль «Прозрачного блокчейна» предназначен для обучения сотрудников государственных организаций и студентов высших учебных

заведений Международного сетевого института в сфере ОПД/ФТ мониторингу операций с криптовалютами, анализу криптовалютных транзакций и проведению расследований в сфере обращения криптовалют[11].

Государственный модуль «Прозрачного блокчейна» позволяет правоохранительным и контрольно-надзорным органам осуществлять проверку подозрительных аккаунтов участников криптовалютной среды, цепочек криптовалютных транзакций и цифровых финансовых активов.

В отличие от бесплатных ресурсов (blockchain.com, blockchair.com, walletexplorer.com и др.) «Прозрачный блокчейн» позволяет проводить кластеризацию адресов, детализацию разметки, экспресс-оценку кошельков, устанавливать участников криптовалютных транзакций и рассчитывать риски[12].

«Прозрачный блокчейн» объединяет возможности большинства общедоступных обозревателей криптоактивов, содержит интуитивно понятный интерфейс для пагинации и построения графов, использует удобные средства визуализации (построения отчетов). Одним из преимуществ сервиса является возможность постановки кошельков и адресов на мониторинг, а также обогащения базы данных результатами проведенных финансовых расследований.

В 2020—2022 годах сервис прошел успешную апробацию в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков на площадке обслуживания криптовалютных транзакций в даркнете[13]. В 2024 году с использованием «Прозрачного блокчейна» возбуждались и расследовались уголовные дела по всем линиям работы правоохранительных органов (коррупция, незаконный оборот наркотиков, финансирование терроризма и экстремизма, кредитно-финансовая сфера и др.).

Важным является изучение особенностей финансирования, мониторинг финансовых следов и связей.

Для выявления фигурантов нужны графы устойчивых связей, их финансовые транзакции и схемы (типологии) преступлений[14]. С помощью аналитических инструментов осуществляется поиск манипуляций на финансовых рынках, организаторов финансовых пирамид, недобросовестных инвесторов, профессиональных отмывальщиков[15].

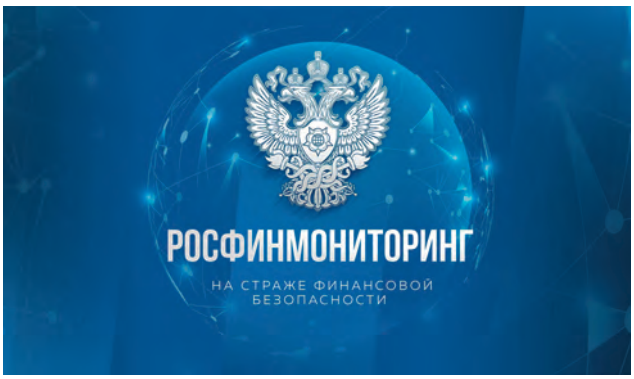
Аналитики и сотрудники правоохранительных органов ведут поиск скомпрометированных кошельков или карт по шапкам профилей, ссылкам, а также совпадающих платежных инструментов для разных сообществ, схожих адресов криптовалютных транзакций и реквизитов платежей на псевдоблаготворительность и другие цели.

Как показывает практика, сбор средств осуществляется через закрепы в профилях или в ссылках. Используются различные платформы сбора средств и криптовалюты. Средства зачисляются на иностранные реквизиты с использованием иностранных сервисов.

В сегменте теневого финансирования востребованы услуги дропов. Основными потребителями дроповских карт являются криптовалютчики и обнальщики «грязных» денег.

Перспективным направлением работы является криминологический анализ блокчейнов, с помощью которого можно расследовать мошеннические ICO, ОПД/ФТ с использованием анонимных коинов, хищения ЦФА, а также изучать расчеты на теневых финансовых площадках и маркетплейсах (криминальные биржи, серые обменники и др.)[16].

При проведении финансовых расследований необходимо обращать внимание на источник происхождения криптовалюты (криптовалютные адреса и их принадлежность) и вывод криптовалют.

Росфинмониторингом выявлена деятельность криминальных криптообменников и групп профессиональных отмывателей, специализирующихся на скупке «черных» биткоинов, смешивании, отмывании и обналичивании.

Выявляются и документируются кейсы в сфере финансирования терроризма и экстремизма на территории России, в том числе с участием зарубежных спонсоров[17].

В преступной деятельности (особенно в сфере незаконного оборота наркотиков) активно используются боты — обменники криптовалют. С помощью этих инструментов можно обменять рубли на несколько видов криптовалют с применением миксера.

Среди новых тенденций ОПД/ФТ можно выделить:

постепенное отмирание схем с биткоином и его форками;

активный переход на коины повышенной анонимности (Monero, Dash, Zcash, Komodo);

внедрение инструментов децентрализованного финансирования DeFi, DApps и токенов NFT;

использование криминальных сервисов блокчейн-аналитики.

В настоящее время в сервис «Прозрачный блокчейн» прогружено более 6,5 млрд адресов, более 11 млн транзакций, 18,5 тысяч платежных реквизитов, размечены провайдеры услуг виртуальных активов.

Интеллектуальный анализ баз блокчейнов криптовалютных транзакций на современном этапе развития мониторинговых инструментов не позволяет сразу деанонимизировать участников преступной деятельности по распространенному набору параметров (ФИО, криптокошелек, криптоадрес, номер мобильного телефона и др.). Вместе с тем качественная разметка кошельков и провайдеров виртуальных активов, автоматизированный трейсинг с определением централизованных криптобирж и обменников дает возможность направления запросов провайдерам, получения установочных данных и иной значимой информации в отношении фигурантов финансовых расследований.

В заключение необходимо отметить, что криптовалюты и инфраструктура их обслуживания постоянно развиваются, это требует гибкого реагирования регуляторов, контрольно-надзорных органов, правоохранительных структур и финансовых институтов.

---

[1] Первая криптовалюта (биткоин) была запущена еще в 2009 г, однако устойчивые риски криминального использования криптовалют стали фиксироваться правоохранительными органами начиная с 2015 г.

[2] Криптовалюта — децентрализованная виртуальная валюта, которая не эмитируется и не обеспечивается ни одной юрисдикцией. Виртуальная валюта отличается от фиатной (национальной) валюты, представляющей собой монеты и банкноты, которые являются законным средством платежа, обращаются и принимаются в качестве средства обмена в стране-эмитенте.

[3] Блокчейн в разрезе криптовалют необходимо рассматривать как технологию, обеспечивающую безопасность и прозрачность криптовалютных транзакций с использованием криптографии.

[4] Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. URL:http://fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-virtual-assets.html.

[5] Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад Центрального банка Российской Федерации. — М., 2022. — С. 35—36.

[6] Ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2020. 6 августа.

[7] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 45-ФЗ // Рос. газ. 2024. 13 марта.

[8] Указание Банка России от 20 октября 2020 г. № 5599-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

[9] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 45-ФЗ // Рос. газ. 2024. 13 марта.

[10] Реестровая запись № 19900 от 13.11.2023. URL:http://reestr.digital.gov.ru/reestr/1931211/ ?sphrase_id=4203922 (дата обращения: 21.03.2024).

[11] Реестровая запись № 19902 от 13.11.2023. URL:http://reestr.digital.gov.ru/reestr/1931215/ ?sphrase_id=4203922 (дата обращения: 21.03.2024).

[12] *Красинский В. В.* Противодействие финансированию терроризма с использованием криптовалют // Современное право. 2022. № 9. — С. 108—116. DOI 10.25799/NI.2022.58.84.018.

[13] Росфинмониторинг разработает систему слежения за сделками с криптовалютой. URL:http://tass.ru/ekonomika/9169821 (дата обращения: 23.01.2024); Эксперты оценили идею слежки за сделками с биткоинами. URL:http://iz.ru/1046878/2020-08-11/eksperty-otcenili-ideiu-slezhki-za-sdelkami-s-bitcoinami (дата обращения: 23.01.2024).

[14] *Дурандина А. П.* Государственная система мониторинга операций в криптовалюте // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. — С. 110—113.

[15] *Mark J. Nigrini.* Benfords Law. Applications for forensic Accounting, auditing and fraud detection. John Wiley Sons, Hoboken, New Jersey (2012). Pp. 327; *Leonov P. Y., Suyts V. P., Norkina A. N., Sushkov V. M.* Integrated application of Benfords Law tests to detect corporate fraud / Procedia Computer Science. Vol. 213. 2022. Pp 332—337.

[16] Большой резонанс вызвали мошеннические действия и хищения криптоактивов с криптобирж Thodex, Africrypt и др.

[17] *Красинский В. В.* Экстремистские и террористические угрозы медиабезопасности : монография. — М. : Юрлитинформ, 2025. — С. 71—72.

Обнаружение недостоверной информации в сети «Интернет» как аспект противодействия информационному терроризму

И. Р. Мукаев;
Д. И. Тимофеев, кандидат технических наук, доцент
(Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург)

В условиях дестабилизации международной обстановки и формирования многополярного мира современное общество столкнулось с глобальной по масштабам проблемой, которая сегодня набирает необратимый темп развития. Речь идет о распространении особой формы социального насилия — информационного терроризма. Несмотря на относительно недавнее появление, он быстро укрепил свои позиции в интернет-пространстве и стал проблемой для структур безопасности всех стран. Необходимо отметить, что информационный терроризм преимущественно направлен на дезинформацию общества в целях дестабилизации государства как изнутри, так и на международной арене.

Информационный терроризм — это форма террористической деятельности, которая осуществляется преимущественно через интернет-пространство и направлена на распространение дезинформации, призванной вызвать страх, панику и неопределенность в обществе, а также дестабилизировать государственные структуры и ослабить международные позиции государства.

Связь информационного терроризма с характером дезинформационных новостей заключается в том, что подобные новости специально создаются или намеренно искажаются для введения общества в заблуждение. Целью такой дезинформации является формирование чувства страха и неопределенности среди населения, ослабление доверия граждан к власти и государственным структурам, а также подрыв стабильности внутри страны. Кроме того, дезинформационные сообщения используются для ослабления позиций государства на международной арене, провоцируя конфликты, недоверие и напряженность во внешних отношениях, тем самым способствуя достижению террористами стратегических целей по дестабилизации государства.

В настоящее время социальные сети и вебресурсы являются основными источниками информации для миллионов людей по всему миру благодаря своей доступности и быстрому распространению среди потребителей информационного контента. Согласно данным [1], число пользователей Интернета в мире достигло 5,3 млрд человек, что составило 65,7 % населения Земли, количество активных пользователей социальных сетей оценивается в 4,95 млрд человек, то есть более половины жителей планеты. В среднем каждый пользователь социальных сетей проводит в них 2 часа 37 минут ежедневно.

Тем не менее, потребление новостного контента посредством использования соцсетей имеет как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, легкий доступ и быстрое распространение информации говорят о преимуществе такого способа информирования. С другой — он сопряжен с опасностью подвергнуться воздействию «фейковых новостей», содержащих плохо проверенную или даже намеренно ложную информацию, направленную на введение в заблуждение и манипулирование пользователями для достижения определенных политических, экономических или социально-психологических целей.

Ключевую роль в этом процессе играет ложная информация, масштаб распространения и эффективность воздействия которой поднялись на беспрецедентные уровни именно сегодня благодаря развитию социальных сетей. Автоматизация и искусственный интеллект резко снизили стоимость создания и распространения фейковых новостей в глобальном масштабе. Так, в России с 2020 года наблюдается систематический рост количества

Рис. 1. Количество уникальных фейков, выявленных в период с 2022 по 2024 г.

недостоверной информации [2]. В 2024 году было выявлено более 4 тысяч уникальных фейков, что на 5 процентов превышает показатель 2023 года. При этом, по прогнозу, в 2025 году он превысит 4,5 тысяч уникальных фейков (рис. 1).

Количество копий фейков, размещенных в социальных сетях, иллюстрирует значительный рост недостоверных публикаций в Telegram. Их доля на площадке мессенджера, по сравнению с 2023 годом, увеличилась на 90,6 % (рис. 2). В первую очередь это связано с блокировкой иностранных соцсетей и перетоком аудитории в данный мессенджер. Наиболее распространенным видом фейков в 2024 году стали ложные заявления, призванные создать неверное представление о ситуации у аудитории (63,1 %). По сравнению с 2023 годом зафиксировано уменьшение количества фейков, созданных с помощью графических материалов (фото/видео). При этом увеличилось количество публикаций, демонстрирующих в качестве доказательства поддельные документы.

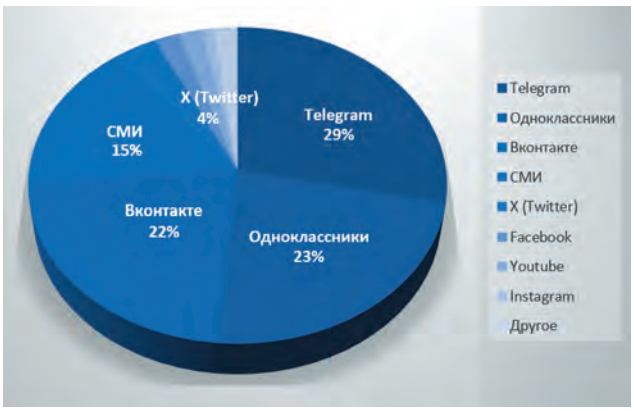

Рис. 2. Диаграмма распределения информационных ресурсов по количеству выявленных фейков в 2023 г.

Таким образом, перечисленные тенденции обуславливают необходимость разработки метода распознавания недостоверной информации для того, чтобы противодействовать ей в дальнейшем.

Дезинформация и смежные понятия: теоретические подходы

По мере того как распространение ложной информации приобрело массовый характер, в лексикон людей по всему миру вошли такие слова, как «дезинформация» и близкие ему по значению «фейк», «ложная новость» (или так называемые «фейк-ньюс»), а также «дипфейк».

Под дезинформацией понимается распространение искаженных или заведомо ложных сведений для достижения пропагандистских, военных или других целей [3].

Фейками в современной медиасреде называются поддельные тексты, фото-, видео- или аудиозаписи; блоги и страницы, которые ведутся от имени реально существующих или вымышленных личностей; поддельные страницы популярных сайтов; искусственно созданная популярная личность, произведение или проект; ложная или частично искаженная информация [4].

Австралийский словарь Macquarie (The Australian Macquarie Dictionary) определяет фейк-ньюс как «дезинформацию и мистификации, опубликованные на веб-сайтах в политических целях или для управления веб-трафиком». Таким образом, если фейковые новости предназначены для обмана пользователей в политических целях, то они подпадают под определение «дезинформации», а «фальшивые новости», распространяемые в социальных медиа, можно определить как «цифровую дезинформацию» [5].

Британский Кембриджский словарь (Cambridge Dictionary) указывает на поддельные новости как «ложные истории, которые кажутся новостями, распространяются в интернете или используются другими средствами массовой информации, обычно создаются для влияния на политические взгляды или как шутка» [6]. Американский словарь Collins (Collins English Dictionary) характеризует фейк-ньюс как «ложную, часто сенсационную информацию, распространяемую под видом новостных репортажей». Включение слова «ложь» в это определение предполагает, что истинные и ложные новости следует различать посредством проверки основных фактов [7]. Элкотт Хант и Мэтью Генцков определяют фейк-ньюс как преднамеренно и верифицируемо ошибочные или ложные новости с целью получения денег и/или

продвижения идеологий. Их исследования показывают, что верифицируемые ложные новости чаще распространяются через каналы социальных сетей, чем через традиционные отредактированные новостные сайты [8].

Дипфейком считают метод синтеза контента, основанный на машинном обучении и искусственном интеллекте. Нейросеть накладывает фрагменты контента на исходное изображение. Таким образом подменяются лицо, мимика, жесты и голос в видео или звуковой дорожке [9].

На государственном уровне закрепление понятий «фейк», «дезинформация» и «фейк-ньюс» отсутствует. При этом существует понятие ложной информации как «недостоверной общественно значимой» [10].

Учитывая вышесказанное, предлагается в рамках данной публикации считать термины «дезинформация», «ложная информация», «фейк» и «фейк-ньюс» синонимичными.

В специальном докладе о дезинформации и фейковых новостях, подготовленном Европейской комиссией в 2018 году, выделены два подхода к пониманию фейк-ньюс: узкий и широкий [11]. Узкое определение ограничивается верифицируемо ложной информацией. Большинство эмпирических исследований поддельных новостей в социальных науках проводится в соответствии именно с этим узким определением, оно требует идентифицируемого и утвержденного набора ложных новостных статей и источников для измерения охвата и воздействия фейк-ньюс. Широкое определение поддельных новостей будет включать намеренные попытки дезинформации и искажения информации. Выявление таких новостей — трудная задача для исследователей.

Технологические инструменты и проекты по выявлению недостоверной информации

Активное распространение фейковых новостей вызывает беспокойство со стороны международного сообщества. Так, в рамках реализации плана действий и инструментов саморегулирования для решения проблемы распространения и воздействия онлайн-дезинформации в Европе, в мае 2022 года в Европейском Союзе (ЕС) был принят Кодекс практики ЕС по дезинформации [12]. Впервые в мировой практике представители онлайн-платформ, ведущих социальных сетей, и рекламодателей согласились с нормами саморегулирования для решения проблемы распространения онлайн-дезинформации и фальшивых новостей, поддержки независимой сети инструментов выявления дезинформации и подходов для стимулирования качественной журналистики.

Развивая мысль о выявлении фейк-ньюс в социальных медиа, перечислим ряд современных технологических инструментов и проектов, позволяющих выявлять цифровую дезинформацию (см. таблицу 1).

Так, основанный в 2016 году в США сервис Factual представляет собой приложение, расширение Chrome и веб-сайт, чья система оценивает достоверность более 10 тыс. новостей. Для детекции Factual использует такие показатели, как история публикаций источников интернет-издания и репутация автора. Также сервис позволяет выявлять количество и разнообразие источников в новостном материале и предоставляет список заслуживающих доверия статей по той или иной теме.

В фокусе разработчиков другого программного продукта — WeVerify — такие проблемы, как анализ и контекстуализация сообщений в социальных медиа и веб-ресурсах. Данное решение использует кросс-модальную проверку контента в соцсетях, на веб-ресурсах и т. п. WeVerify применяет открытую общедоступную базу фейковых сообщений в виде блокчейна. Работа с системой требует участия человека, что повышает точность определения дипфейков и снижает вероятность ошибочных результатов. Применение блокчейна гарантирует отсутствие подмен в базе фейков.

В основе работы мобильного приложения и браузерного расширения Logically, проверяющего факты и изображения, лежит обученная на большом количестве данных нейросеть, выводы которой сопоставляются с выводами экспертов. Сервис анализирует данные, мнения и события, сопоставляя с выявленными фейками. В качестве источника данных о фальшивых новостях используются результаты проверок более одного миллиона доменов и социальных сетей, которые отслеживаются в режиме реального времени.

Платформенное решение технологической неправительственной коммерческой организации (далее — НКО) Meedan с открытым исходным кодом Check позволяет проверять факты в WhatsApp и Facebook. Инструмент дает рекомендации по поводу дезинформации и фейков в Африке, Индии и Бразилии. Используемые алгоритмы сопоставляют контент с выявленными фейками и определяют сходство. Настройки позволяют

Таблица 1

Современные системы выявления недостоверной информации

№ п/п	Наименование системы	Источник анализируемого контента	Решатель	Тип контента	Критерии детекции	Страна
1	Factual	Веб-сайты	Нейросеть	Текстовые сообщения	Качество веб-ресурса, история источника, репутация автора	США
2	WeVerify	Веб-сайты, соцсети	Слова из базы знаний	Текстовые сообщения	Контекст сообщений	ЕС
3	Logically	Веб-сайты	Нейросеть, эксперты	Текстовые сообщения, изображения	н/д	Великобритания
4	Check	Мессенджеры, соцсети	Слова из базы знаний	н/д	Сходство с выявленными фейками	США
5	Microsoft Video Authenticator Tool	н/д	Нейросеть	Фото- и видеоматериалы	Границы смешения в градациях серого	США
6	FakeCatcher	Веб-сайты, соцсети	Нейросеть	Видеоматериалы	Наличие/отсутствие капиллярного кровотока в коже	США
7	Sentinel	н/д	Нейросеть	Видеоматериалы	Измененные участки изображения	Эстония
8	Deepstar	н/д	Нейросеть	Видеоматериалы	Имитация лиц, артефакты, локализованные в области рта	США
9	Resemblyzer	н/д	Нейросеть	Аудиофайлы	Тембр, амплитудно-частотная характеристика	США
10	DeepFake Audio Detection	н/д	Нейросеть	Аудиофайлы	Временные изменения голосового спектра	США

расставлять акценты и приоритеты в зависимости от предпочтений конкретного пользователя.

Отдельного упоминания заслуживают системы выявления недостоверных видео. В частности, Microsoft Video Authenticator Tool работает в реальном времени и выявляет, какие манипуляции привели к изменениям в кадрах видео или на фото. Принцип работы — определение с помощью искусственного интеллекта (далее — ИИ), обученного на большом количестве данных, характерных для дипфейков границ смешивания в градациях серого цвета. Основой для создания инструмента стали данные Face Forensic++, а тестирование проводилось на наборе данных DeepFake Detection Challenge, который в настоящий момент признается лучшей моделью для тестирования и обучения детекторов дипфейков [12, 13] (рис. 3).

Инструмент для детекции дипфейков в реальном времени — FakeCatcher — разработан Intel совместно с Университетом штата Нью-Йорк в Бингемтоне. Способен определять видеодипфейки с точностью, достигающей 96 %, и почти мгновенно отправляет результаты. В данном случае разработчики применяют аппаратное и программное обеспечение Intel, чтобы определить на видео наличие капиллярного кровотока. Принцип основан на знании о незначительном, но фиксируемом при цифровой видеозаписи изменении цвета кожи, в которой кровь движется по сети капилляров. В основе программной части детектора, как и у других инструментов, используется самообучаемая нейронная сеть. ИИ, обученный на большом количестве видеоданных с гарантированно реальными и фальсифицированными кадрами, может быстро определять дипфейки по изменению цвета пикселей, свидетельствующему об отсутствии кровотока (рис. 4).

В настоящее время одной из ведущих западных платформ для определения подделки видеоданных считается Sentinel. Сервис, разработанный в Эстонии,

Рис. 3. Выявление дипфейка системой Microsoft Video Authenticator

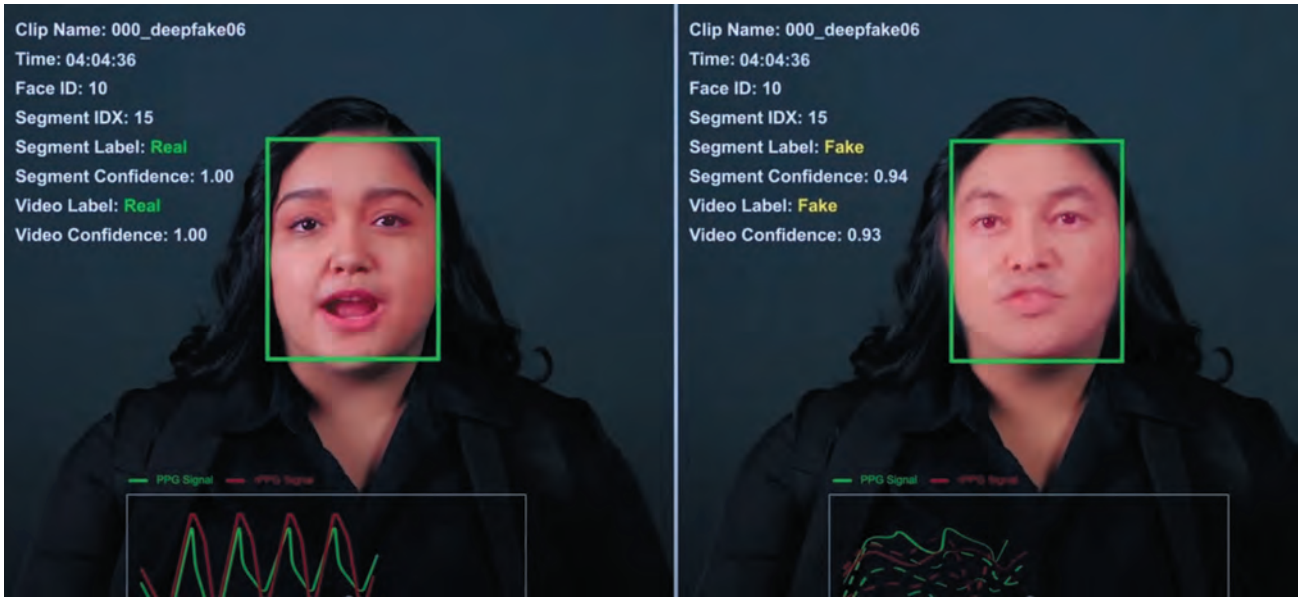

Рис. 4. Выявление дипфейка инструментом FakeCatcher

доступен в веб-версии, а также в виде API. После загрузки файла система при помощи ИИ определяет искусственно измененные участки в изображении и дает заключение о достоверности видео. Среди клиентов Sentinel крупные частные компании, СМИ, министерства и ведомства стран ЕС.

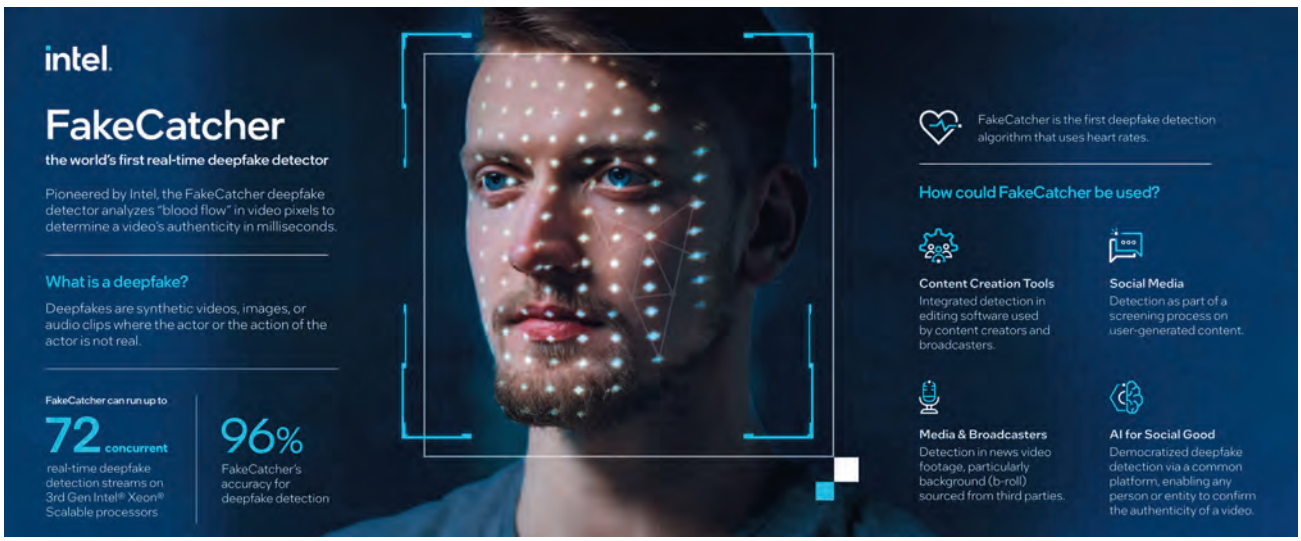
Хорошо зарекомендовал себя для выявления дипфейков в видео набор инструментов Deepstar, созданный с использованием ИИ с открытым исходным кодом на Python. Решение масштабируемое и способно облегчить тестирование новых алгоритмов обнаружения. Известно несколько моделей, которые обнаруживают различные типы дипфейков, в частности:

mesonet: метод автоматического выявления имитации лиц. Хорошо подходит для дипфейк-видео, созданных при помощи технологий Face2Face и Deepfake;

mouthnet: модель изучает артефакты, локализующиеся в области рта, которые появляются при создании фальшивых видео.

Всего на основе Deep** создано более 20 плагинов, последовательное применение которых позволяет проводить тестирование контента на дипфейк. К недостаткам этого инструментария можно отнести ограниченность методологии анализа, которая привязана к ситуациям, когда речь идет о лице человека.

Помимо идентификации текстовых и видеофейков, в последнее время возрастает потребность выявления аудиофальшивок, преобладающих в общественно-политическом сегменте информационных ресурсов. В качестве одного из наиболее эффективных инструментов с открытым исходным кодом для этих целей необходимо отметить Resemblyzer, в котором ИИ сравнивает оригинал

и тестируемую запись голоса по 256 показателям, используя данные о тембре, амплитудно-частотной характеристике и т. д. Как и в случае с другими нейросетями, точность зависит от количества данных, на которых была обучена модель.

Еще один способ определить аудиодипфейки помогает программа DeepFake Audio Detection, в которой ИИ преобразует звук голоса в мел-частотную спектрограмму. Спектрограммы оригинала и тестируемой записи сравниваются нейросетью и позволяют получить значения от 0 (достоверный голос) до 1 (сфальсифицированный) за счет сопоставления временных изменений спектра.

В целом проведенные исследования показывают, что европейские страны и США в настоящее время активно занимаются проблемами выявления фальшивых новостей в социальных сетях, разрабатывают специальные проекты и проводят прикладные исследования в этой области. В то же время в России масштабные проекты подобного рода пока отсутствуют, а в отечественных открытых источниках мало обсуждений технологических решений для определения ложных новостей в социальных сетях и СМИ.

Существующие подходы к обнаружению недостоверной информации

Несмотря на то что решение проблемы выявления недостоверной информации в социальных сетях и веб-ресурсах, безусловно, за технологиями искусственного интеллекта и машинного обучения, у этого подхода есть существенный недостаток. Так, интерпретация новостей часто требует знания большого количества нюансов, таких как политический и/или социальный контекст, или «здравого смысла», которого все еще не хватает даже самым совершенным на сегодняшний день алгоритмам обработки естественного языка. Кроме того, фейковые новости часто намеренно пишутся злоумышленниками так, чтобы выглядеть как настоящие новости, но содержат ложную или манипулятивную информацию таким образом, что ее трудно обнаружить даже обученным экспертам.

В настоящий момент подходы к обнаружению фейковых новостей можно разделить на три основные категории в зависимости от содержания, социального контекста и распространения. Подходы, основанные на контенте, которые используются в большинстве работ по обнаружению фейковых новостей, опираются на лингвистические (лексические и синтаксические) функции, которые могут выявлять признаки недостоверности или стили письма. Главный недостаток подходов, основанных на контенте, заключается в том, что им можно противостоять с помощью достаточно сложных фейковых новостей, которые не сразу кажутся таковыми. Более того, большинство лингвистических особенностей зависят от языка, что ограничивает общность этих подходов.

Характеристики социального контекста включают демографические данные пользователя (например, возраст, пол, образование и политическая принадлежность), структуру социальной сети (в форме связей между пользователями, таких как дружба или отношения последователей/подпис-

чиков) и реакции пользователей (например, комментарии, сопровождающие новость, или лайки).

Подходы, основанные на изучении процесса распространения новостей, с течением времени представляют наибольший интерес для исследований. В данном случае процесс распространения фейковых новостей уместно сравнить с распространением инфекционных заболеваний и его можно исследовать с помощью моделей эпидемий. Существуют убедительные эмпирические доказательства того, что фейк-ньюс распространяются иначе, чем достоверные новости, формируя модели распространения, которые потенциально могут быть использованы для автоматического обнаружения фейковых новостей. Поскольку функции, основанные на распространении, не зависят от содержимого, они, скорее всего, распространяются на разные языки и географические регионы, в отличие от функций, основанных на контенте, которые необходимо разрабатывать отдельно для каждого языка.

Кроме вышеперечисленных, можно выделить также тематический и основанный на знаниях подходы. В первом случае речь идет об изучении тем информационных сообщений, что предполагает работу с заголовками либо новостными анонсами. Суть подхода состоит в предположении о сходстве фейковых новостей с рекламными сообщениями. Считается, что подобные новости формулируются таким образом, чтобы привлекать внимание читателя, содержат эмоционально яркие заголовки и, как правило, нацелены на порождение определенной реакции. Таким образом, тематический анализ отсеивает новости, содержащие данные признаки, идентифицируемые как атрибуты дезинформации. Недостатком такого подхода является высокая вероятность отсеивания достоверной информации как потенциально ложной по причине яркого, эмоционально окрашенного заголовка в целях привлечения внимания пользователей.

Подход, основанный на знаниях, направлен на оценку содержания сообщения. Для этого привлекаются эксперты в определенных областях знаний, используются системы тегирования, позволяющие читателям маркировать информацию, содержащую искаженные сведения. Кроме того, создаются специальные группы пользователей, проверяющие новости на предмет очевидных манипуляций информацией. Изучая сообщение, пользователи самостоятельно принимают решение о наличии в тексте дезинформации, а коллаборативная фильтрация позволяет обобщить их в виде рейтинговой оценки. Главным недостатком такого подхода становится существенное увеличение временных затрат на определение достоверности информации.

Начиная с 2020 года рост количества недостоверной информации носит систематический характер. В российском сегменте сети Интернет ключевым фактором увеличения числа фейков стали специальная военная операция и объявление частичной мобилизации в 2022 году. Сохраняется тенденция увеличения количества как уникальных фейков, так и копий, размещаемых в СМИ, соцсетях и мессенджерах.

Исходя из изложенного ясно, что информационный терроризм является реальной угрозой национальной безопасности. Он способен оказывать влияние на различные сферы жизнедеятельности общества путем распространения дезинформации в целях полной или частичной дестабилизации как государства, так и мирового сообщества. В связи с этим разработка автоматизированных систем с элементами искусственного интеллекта для выявления поддельной информации в социальных сетях и СМИ является перспективным направлением и единственным эффективным способом противостоять усиливающемуся давлению фейковой информации на общество. Применение искусственного интеллекта в сочетании с инструментарием по обработке веб-данных имеет наибольшие перспективы.

Список использованных источников

1. Simon Kemp. Digital 2023 October Global Statshot Report. 19.03.2023. URL: http://datareportal.com/reports/digital-2023-october-global-statshot.
2. Исследование по распространению фейковой информации. АНО «Диалог Регионы». 22.11.2023. URL: http://lapsha.media/stati/dialog-o-fejkah-kak-proshel-pervyj-mezhdunarodnyj-forum-po-protivodejstviju-nedostovernoj-informacii/.
3. Словарь по политологии / под ред. проф. В. Н. Коновалова. — Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2001. — 285 с.
4. *Суходолов А. П., Бычкова А. М.* «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятия, виды, назначения, меры противодействия // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 2. — С. 155—156.
5. Fake news // Macquariedictionary.com. URL: http://www.macquariedictionary.com.au/news/view/article/431/.
6. Fake news // Cambridge Dictionary. URL: http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fake-news.
7. Fake news // Collins English Dictionary. URL: http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/fake-news.
8. *Allcott H., Gentzkow M.* Social media and fake news in the 2016 election // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 31(2). P. 211—236.
9. *Brandon J.* «Terrifying high-tech porn: Creepy "deepfake" videos are on the rise». 02.12.2018. URL: http://www.foxnews.com/tech/terrifying-high-tech-porn-creepy-deepfake-videos-are-on-the-rise.
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.
11. *Martens B., Aguiar L., Gomez-Herrera E., Mueller-Langer F.* The digital transformation of news media and the rise of disinformation and fake news. Digital Economy Working Paper 2018—02; JRC Technical Reports. Seville, Spain: European Commission, 2018. URL: http://ec.europa.eu/jrc/sites/jrcsh/files/jrc111529.pdf.
12. *Rossler A., Cozzolino D., Verdoliva L., Riess C., Thies J., Nießner M.* FaceForensics++: Learning to Detect Manipulated Facial Images. 25.01.2019. URL: http://arxiv.org/abs/1901.08971.
13. *Dolhansky B., Bitton J., Pflaum B., Lu J., Howes R., Wang M., Ferrer C.* The DeepFake Detection Challenge (DFDC) Dataset. 28.10.2020. URL:http://arxiv.org.pdf/2006.07397.pdf.

Профилактика идеологии терроризма в молодежной среде

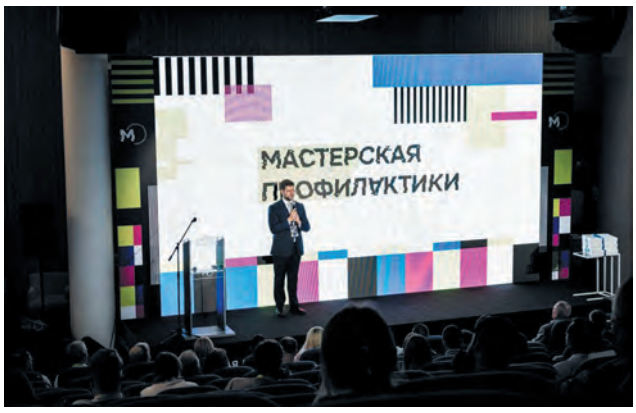

Актуализация профилактики терроризма и экстремизма в системе высшего образования

С. Ю. Лисова, кандидат политических наук, доцент
(ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина»)

В настоящее время в области противодействия терроризму и экстремизму накоплен значительный опыт: проводятся исследования, публикуются научные и методические материалы, разработана система отчетности о проведении образовательных и воспитательных мероприятий. В рамках построения эффективной системы противодействия распространению идеологии насилия используются механизмы межведомственного взаимодействия по мониторингу процессов, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму на региональном и муниципальном уровнях, формируются единые цифровые платформы с актуальной информацией о лицах, требующих индивидуального профилактического внимания, организуются мероприятия по координации действий субъектов профилактики (Всероссийский семинар-совещание «Национальная безопасность», Всероссийский форум «Планерка профилактики» и т. д.), действуют векторные и координационные центры. Вместе с тем работа с молодежью, в том числе профилактическая, должна основываться на актуальных запросах целевой аудитории, а следовательно, находиться в постоянном совершенствовании, внедрять новые формы, методы обучения и обеспечивать воспитательный процесс компетентными кадрами.

Всероссийский научно-практический форум «Безопасность в науке и образовании. Мастерская профилактики»

В качестве основной задачи противодействия терроризму в Комплексном плане на 2024—2028 годы закреплено положение о формировании неприятия идеологии насилия и устойчивости к ее пропаганде на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что обусловливает задействование потенциала системы образования. Рассмотрим основные направления оптимизации антитеррористической профилактики в системе высшего профессионального образования, а именно учебную, воспитательную (внеучебную) деятельность и сферу коммуникативного взаимодействия.

1. *Актуализация антитеррористической тематики в учебном процессе* предполагает освоение, применение и обобщение обучающимися знаний в области противодействия экстремизму и терроризму. В рамках реализации данного направления целесообразно внесение в учебные планы образовательных организаций специального предмета «Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма» (возможно использование названия «Основы профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма»). **Специально разработанный курс** раскрывает сущность и разновидности современного терроризма и экстремизма, дает представление об эволюции этих социальных явлений, знакомит с нормами антитеррористического законодательства, формирует систему знаний об информационном противодействии идеологии насилия, о толерантности как активной позиции и психологической готовности к позитивному взаимодействию между людьми.

Опыт преподавания этой дисциплины есть во многих вузах как на обязательной (ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»), так и на факультативной основе

Встреча иностранных студентов с представителями правоохранительных органов в рамках проекта «Наш общий дом — Россия»

(ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», ФГБОУ ВО Костромской государственный университет). В некоторых вузах, например, в ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина» (ИГЭУ) данный курс является модулем более масштабной дисциплины «Основы личностного и профессионального саморазвития». В течение третьего семестра (общее количество часов — 36: 18 часов — лекции, 10 часов — семинары, 8 часов — самостоятельная работа) студенты всех направлений и специальностей изучают вопросы терминологии, юридической ответственности за деяния террористической и экстремистской направленности, основы профилактики терроризма и экстремизма. На семинарских занятиях активно используется проектный метод обучения, позволяющий студентам самостоятельно разработать сценарии различных профилактических мероприятий и провести их со своими однокурсниками. К наиболее интересным проектам, предложенным студентами ИГЭУ, следует отнести кинофест «Мир без террора», предполагавший просмотр фильма «Беслан. Три дня навсегда» (2023 г.) с последующим обсуждением, конкурс патриотических комиксов «Студенты ИГЭУ против терроризма!» и деловую игру «Если стал заложником террористов» с проработкой правил поведения во время захвата заложников. Включение студентов в деятельность по профилактике терроризма и экстремизма позволяет лучше усваивать теоретические знания и формирует отдельные блоки готовности к противодействию идеологии насилия.

Необходима коррекция и других учебных дисциплин обязательной и вариативной части образовательной программы (особо следует отметить роль предметов обществоведческого и гуманитарного профиля). Так, например, в рамках курса политологии стоит делать акцент на сложном общественном явлении политического терроризма, в курсе культурологии — освещать проблему «религиозного экстремизма и радикализма», в рамках дисциплины «Правоведение» — формировать представление об уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности за осуществление экстремисткой и террористической деятельности, в процессе изучения социологии раскрывать социальные причины преступлений экстремисткой направленности, в психологии — освещать вопросы позитивного восприятия себя и окружающих, снижения тревожности, управления агрессией и т. п.

Значительный потенциал для актуализации в образовательном процессе устойчивости молодежи к воздействию деструктивных идей имеет введенная в 2023 году во всех вузах дисциплина «Основы российской государственности». Новый курс предполагает использование эффективных форм и методов преподавания в контексте гражданско-патриотического воспитания и профилактики терроризма. В частности, в разделе «Вызовы будущего и развитие страны» со студентами могут быть организованы круглый стол по обсуждению факторов, способствующих возникновению внутренних и внешних террористических угроз, мозговой штурм по разработке мер предупреждения радикализации молодежи с учетом региональной специфики и т. д.

Особое значение в процессе обучения следует уделять иностранным студентам. При изучении гуманитарных дисциплин появляется дополнительная возможность познакомить иностранцев со страной пребывания, ее законами, традициями, обычаями. В ИГЭУ иностранные студенты обучаются в смешанных группах и активно вовлекаются в исследовательскую работу. Например, совместно с кафедрой русского языка проводятся конкурсы ораторского мастерства или эссе на тему «Я против терроризма!». Для студентов из бывших советских республик положительно зарекомендовала себя такая форма работы, как подготовка сообщений о своих родственниках — участниках Великой Отечественной войны в рамках тематики «Героизм не имеет национальности».

Отдельно следует отметить работу со студентами из новых российских регионов и Украины,

которые были подвержены информационно-психологическому воздействию в духе русофобии и внедрению деструктивных установок на протяжении длительного времени в системе украинского образования и воспитания. Здесь необходимо оптимизировать содержательный и методический аспекты преподавания дисциплин социально-гуманитарного блока. В частности, включить занятия об истории взаимоотношений России и Украины и раскрывать объективные причины единства русского и украинского народов. Подобный опыт также апробирован в ИГЭУ. В рамках исторической лекции-беседы со студентами обсуждались следующие вопросы: «Запорожские казаки: герои или разбойники?», «Украина начала XX века: война всех против всех», «Можно ли считать большевиков создателями Украины?», «Можно ли считать голод 1930—1932 годов в СССР геноцидом украинского народа?», «Украинцы в Великой Отечественной войне: по обе стороны фронта», «Цели и задачи СВО». На семинарских занятиях студентам был предложен интересный формат мастер-классов и тренингов по опровержению исторической информации фейкового характера.

Для создания дополнительной мотивации к участию учащейся молодежи в профилактике терроризма и экстремизма возможно дополнение программы учебной и производственной практики заданиями со смежной тематикой. Например, студенты-психологи могут попробовать себя в роли судебных экспертов, проводя экспертизу текстов и изображений, студенты-лингвисты — осуществлять перевод необходимых материалов для иностранцев, студенты-социологи — проводить замеры протестного потенциала и уровня этнорелигиозной напряженности в обществе, студенты-педагоги — проводить классные часы по антитеррористической тематике, студенты-программисты — выступить в качестве кибердружинников и т. д. Подобные формы работы уже используются в некоторых вузах. Так, студент факультета информатики и вычислительной техники ИГЭУ разработал программу распознавания противоправного контента в сети «Интернет» и презентовал ее ивановским школьникам в рамках проекта «СЛОН. Солярис. Лекции о науке» (https://vk.com/wall-126922064_10898); на базе Ивановского филиала РАНХиГС создана Правовая школа (https://vk.com/school_of_law_ivranepa), участники которой посещают школы, колледжи, вузы, знакомят учащихся с основами антитеррористического законодательства, освещают правила безопасного поведения в сети «Интернет», рассказывают про меры юридической ответственности за «лайки» и «репосты» материалов экстремистского содержания, токсичное поведение в сети и прочие нарушения пользовательского этикета. Такая учебная/производственная практика помогает студентам операционализировать (то есть определить совокупность признаков) термины «экстремизм», «терроризм», «идеология насилия», переводя их в понятные индикаторы, позволяющие правильно интерпретировать те или иные деяния. В то же время, если в качестве спикера перед студентами/школьниками выступает не приглашенный специалист (например, правоохранитель), а подготовленный студент, формируется горизонтальное общение (участники и выступающие — представители одного социального уровня), что может быть более эффективным и лучше восприниматься аудиторией.

Выполнение различных проектных заданий по антитеррористической тематике ставит студентов в ситуацию самостоятельного поиска решения проблемы распространения идеологии насилия в молодежной среде. В сочетании с грамотным педагогическим сопровождением такой подход к обучению выступает целостной методологической основой построения и реализации модели готовности к противодействию терроризму.

2. *Актуализация антитеррористической тематики в воспитательном (внеучебном) процессе.* Для повышения качества профилактических мероприятий в рамках воспитательной деятельности вуза следует разнообразить их форматы. В качестве удачных примеров массовых мероприятий можно назвать беседы с правоохранительными органами (например, в ивановских вузах организуются встречи с прокуратурой Ивановской области, Центром по противодействию экстремизму УМВД России по Ивановской области, сотрудниками органов федеральной службы безопасности (http://ispu.ru/node/19519, https://vk.com/wall-223146605_366)), кинопоказы (например, в канун Дня победы в ИГЭУ была проведена демонстрация фильмов из цикла «Без срока давности», посвященных проблемам фальсификации истории Второй мировой войны и реабилитации нацизма (https://vk.com/wall-126922064_11334)), сбор гуманитарной помощи на СВО (например, ежегодно проводимая в ИГЭУ благотворительная акция «Мы вместе» (https://vk.com/profkom_ispu?w=wall-1955347_11220)), концерты к памятным датам, флешмобы. Для мероприятий в небольших группах хорошо себя зарекомендовали встречи с героями СВО, плетение защитных маскировочных сетей и изготовление блиндажных свечей, организованные в Учебно-военном центре ИГЭУ. В формате индивидуального наставничества можно активизировать участие студентов в научно-практических конференциях (например, конференция «Молодые горизонты: конференция о профилактике деструктивных проявлений среди молодежи», организованная Координационным центром ИвГУ по вопросам формирования у молодежи активной гражданской

позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактике экстремизма (https://vk.com/wall-147367001_1735)), конкурсах по антитеррористической тематике (например, ежегодные конкурсы «Противодействие экстремизму в молодежной среде», организуемые Комитетом молодежной политики, физической культуры и спорта Администрации города Иванова (https://vk.com/wall-126922064_11280)), создать посты, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября), Дню памяти жертв фашизма (10 сентября), Дню памяти жертв геноцида (9 декабря), для размещения в вузовских социальных сетях, участвовать в тематических студенческих объединениях (например, Клуб интернациональной дружбы ИГЭУ (https://vk.com/club227870038)) и т. д.

Разнообразие форматов профилактических мероприятий позволяет избежать «эффекта усталости». Участие во внеучебных мероприятиях не должно носить принудительного навязчивого характера. Интересен опыт Ивановского энергетического университета, где адаптационная программа для первокурсников обязательно предусматривает кураторские часы по теме «Укрепление гражданской идентичности и межнационального согласия. Противодействие терроризму и экстремизму». В рамках этих часов кураторы-старшекурсники под руководством преподавателей-наставников проводят занятия с обязательными элементами интерактивности (например, подготовка профилактических видеороликов, проведение тренингов по формированию устойчивости к манипуляции и вербовке, исследование причин молодежного экстремизма с помощью технологии «Мировое кафе» и т. д.). Данная программа формирует у студентов дополнительные знания об особенностях межнациональных отношений в России, проявлениях и последствиях терроризма/экстремизма, а также навыки разрешения межэтнических конфликтных ситуаций и противодействия вовлечению в радикальные организации.

Профилактика терроризма и экстремизма в вузе должна проводиться в сочетании с другими воспитательными мероприятиями, направленными на развитие духовно-нравственных и гражданско-патриотических качеств.

3. *Актуализация антитеррористической тематики в системе межвузовского/межведомственного взаимодействия.* Совершенствование работы по противодействию терроризму невозможно без организации информационного обмена между субъектами профилактики. Важно не просто организовать сбор лучших практик реализации антитеррористических мероприятий, но и их масштабирование под методическим руководством соответствующих специалистов. Нередко существующие формы профилактической работы носят разрозненный характер и требуют грамотного научного осмысления и экспертного сопровождения.

Прежде всего необходимо выстроить систему взаимодействия экспертного сообщества с преподавателями вузов. Целевая программа повышения квалификации должна охватывать всех работников высшей школы, а не только специалистов в области воспитания. Удачным примером реализации данного направления можно назвать программу «Организация работы по повышению правовой грамотности и профилактике деструктивного поведения молодежи» (144 часа) на базе Ивановского филиала РАНХиГС. Занятия по данной программе объединили руководителей по воспитанию региональных вузов с привлечением представителей власти, духовенства, правоохранительных органов, медиаторов, психологов и социологов. По итогам работы был разработан Комплексный план совместных мероприятий (https://www.ranepa.ru/news/v-akademii-razrabotali-unikalnuyu-programmu-po-profilaktike-ekstremizma-i-terrorizma-sredi-molodezhi). На базе Ивановского государственного университета реализуется программа «Профилактика терроризма» для сотрудников органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и специалистов, занимающихся комплексной безопасностью образовательных учреждений (https://vk.com/wall-223146605_404).

Проведение межвузовских мероприятий поможет не только увеличить количественные показатели, но и будет способствовать выработке новых форматов профилактической работы. В качестве примера можно использовать оригинальную идею «Молодежь и мода против терроризма!», предложенную лауреатом городского конкурса «Противодействие экстремизму в молодежной среде» студентом Ивановского педагогического колледжа в 2023 году. Сущность предложения молодого педагога состоит в том, чтобы сделать профилактику терроризма модным трендом в молодежной одежде. Реализация данной концепции на практике предусматривает объявление конкурса среди студентов на разработку нашивок, принтов, шевронов и логотипов как элементов одежды, обуви и аксессуаров. Студенты Института текстильной индустрии и моды Ивановского государственного политехнического университета смогут создавать с эмблемами победителей широкий ассортимент одежды и тиражировать коллекции. Студенты направлений «Менеджмент» и «Связи с общественностью» будут заниматься разработкой стратегий продвижения продуктов фэшн-индустрии. Студенты-потребители, используя таргетинг и творческие коллаборации (креативные истории, прямые

Студенты прошли Курс молодого бойца имени Маршала А. М. Василевского на территории Ивановского государственного энергетического университета имени В. И. Ленина

эфиры, видеообзоры нишевыми инфлюенсерами, клипы, шортсы), могут стать эффективными инструментами антитеррористической пропаганды.

Одним из необходимых направлений работы с молодежью в контексте укрепления традиционных ценностей представляется взаимодействие с духовными лицами. Встречи с представителями различных конфессий проводятся в ивановских вузах на регулярной основе. Формат диалогов и доверительных бесед под общей тематикой «Молодежь и религия: взгляд в будущее», в ходе которых даются ответы на интересующие молодежь вопросы, пользуется популярностью у студентов. Отзывы и комментарии студентов после таких встреч показывают, что религия уже не воспринимается ими как некий социальный рудимент. Они уже не отторгают религию, наоборот, чувствуют ее необходимость в процессе расширения «жизненного пространства» и личностного роста.

Интересными форматами межведомственного взаимодействия в области профилактики терроризма и формирования у молодежи активной гражданской позиции могут выступать квест-игра «Антитеррор», проводимая Ивановским Домом национальностей совместно с УМВД по Ивановской области (http://new.ispu.ru/press/novosti/902, https://vk.com/wall-101012284_22161) и Школа молодого бойца имени маршала А. М. Василевского проекта «Зарница 2.0» (https://vk.com/wall-223146605_391).

В заключение следует отметить, что работа по предотвращению проявлений терроризма и экстремизма в молодежной среде должна вестись по нескольким направлениям. Первое — информирование, то есть просвещение обучающейся молодежи, направленное на формирование устойчивого мировоззрения и целостной картины мира, в которых разрушительная идеология насилия маркируется как негативная, неприемлемая. Междисциплинарный подход обеспечит рассмотрение явления «терроризм» комплексно, с позиций различных отраслей гуманитарного научного знания.

Второе — включение молодежи в социально-ориентированную деятельность (научную, общественную, творческую), обеспечивающую как социализацию, так и эффективное развитие студенческой аудитории. Реализация указанных направлений возможна в тесном сотрудничестве с представителями органов правопорядка и безопасности, диаспор, духовенства, некоммерческих организаций, потенциальных работодателей. Взаимодействие специалистов различных структур в процессе формирования у студентов готовности к противодействию экстремизму и терроризму обеспечит создание необходимых условий для развития у обучающихся антитеррористического сознания.

Список использованных источников

1. *Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю.* Формирование готовности студентов к противодействию экстремистской и террористической деятельности: монография. — М.: ООО «Русайнс», 2021. — 126 с.

2. Профилактика экстремизма в системе образования: сборник Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации. 2010. № 3 (1). — М.: МПГУ, 2019. — 97 с.

3. РПД «Основы личностного и профессионального саморазвития» [Электронный ресурс]. URL: http://ispu.ru/files/u2/sveden/education/RPD_15.03.06_01_O_1.pdf (С. 313—324).

Современные подходы к профилактике проявлений терроризма и экстремизма в студенческой среде (на примере Костромского государственного университета)

О. Д. Чугунова, кандидат педагогических наук, доцент;
С. В. Шепелева, кандидат психологических наук, доцент
(специалисты Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет»)

Современные проявления терроризма и экстремизма представляют реальную угрозу для стабильности российской государственности. Особую обеспокоенность вызывает восприимчивая студенческая среда, поэтому формирование идеологического противостояния терроризму и экстремизму становится одним из важнейших направлений, связанных с разработкой путей и средств обеспечения национальной безопасности. Это связано, в первую очередь, с особенностями самих явлений терроризма и экстремизма: «заразительностью» их идеологий; ориентацией на молодежь; признанием вседозволенности и радикализмом, культом силы; отрицанием нравственных убеждений и идеалов морального долга, личной ответственности; игнорированием правовых норм и т. п.

Формы и методы противодействия террористическим проявлениям определяются сложной социально-политической и военной природой терроризма. Противодействие распространению терроризма и экстремизма включает в себя комплекс организационных, социально-политических и информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, настроений, мотивов, установок, направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства.

В этой связи необходимо использовать конструктивный ресурс науки и культуры, кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма и экстремизма, поставить надежные барьеры на путях их проникновения в общественное сознание, изучать «мобилизационные факторы совершения террористических действий, определять фоновые характеристики (условия, среда) и события жизненного цикла, социальных связей, которые могут способствовать формированию насильственных убеждений» у современной молодежи. Решение данных задач находит свое отражение в активном вовлечении студентов в социальную практику, в волонтерское движение, научную и проектную деятельность.

Одним из ключевых направлений противодействия терроризму в студенческой среде является его профилактика. Университетское сообщество свои основные усилия должно направить на воспитание:

— уважительного отношения к русскому народу и понимания его роли в становлении и развитии российской государственности;

— уважения к русскому языку как важнейшему средству межнационального общения и взаимосближения народов России и СНГ;

— дружеского отношения к народам СНГ, формирования чувства принадлежности к Содружеству Независимых Государств;

— уважения к международным нормам прав человека и народов, что предполагает формирование правового сознания и правовой культуры;

— глубокого уважения к Конституции и другим законам Российской Федерации;

— уважения к правам и свободам человека и гражданина, независимо от пола, расы, нацио-

нальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства и отношения к религии;

— глубокого уважения к общечеловеческим ценностям (миру, безопасности, свободе, возможности для каждого народа определять свою судьбу, торжеству разума и гуманизма, обеспечению прав и свобод личности) общечеловеческой цивилизации;

— уважения к национальному достоинству и чувствам людей, к их этническим взглядам и убеждениям;

— уважительного отношения к национальной и конфессиональной принадлежности человека, к этнокультурным и религиозным запросам людей;

— непримиримого отношения ко всем формам проявления национализма, шовинизма, расизма; ненависти к геноциду, апартеиду, проповеди фашизма и иной расовой, национальной или религиозной исключительности;

— веротерпимости и уважения религиозных чувств людей;

— уважения к положениям Конституции о том, что Россия является светским государством, где религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, всем гражданам гарантируется свобода совести и вероисповедания, образование носит светский характер.

Объектами профилактической работы служат студенческая группа, конкретная личность, семья, где необходимо формировать установку на систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей, противодействующих новым угрозам.

В Костромском государственном университете (далее — КГУ) используются различные формы внеаудиторной деятельности по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в студенческой среде: кураторские часы; круглые столы; конкурсы презентаций, эссе, плакатов, роликов; конкурс социальных проектов; турнир знатоков и лекторов; конкурс студенческих исследовательских работ (рефератов, методических разработок); правовые часы; информационные минутки; диалог-беседы; слайд-беседы; деловые и ролевые игры; дискуссионные площадки; дискуссионные трибуны; диспуты; ток-шоу; викторины; дни информации; информационные бюллетени; коллективное и индивидуальное информирование; научно-практические конференции; социальные акции; маршрутные игры и др.

Реализация данных профилактических мероприятий находит свое отражение в непрерывной и систематической воспитательной деятельности университета, а также в социальной проектной деятельности студентов. Так, КГУ с 2018 года и по настоящее время является инициатором ряда значимых молодежных проектов, направленных на профилактику проявлений терроризма и экстремизма в студенческой среде, и имеет положительный опыт организации студенческих слетов и Форумов Центрального федерального округа Российской Федерации при поддержке Федерального агентства по делам молодежи: межрегиональный форум «Фактор развития» (2018 г.), студенческий форум ЦФО «Межнациональный мир» (2018, 2019 гг.), «NO HORROR: Anti-terror»: окружной студенческий форум студентов ЦФО» (2022 г.), «Интернациональный антитеррористический слет студенческой молодежи ЦФО «Единство» (2023 г.).

В 2024—2025 учебном году состоялось масштабное межрегиональное событие — просветительско-профилактический марафон «Университет — территория безопасной среды», направленный на формирование у обучающихся готовности противодействовать распространению идеологии экстремизма, терроризма, ксенофобии и способности осуществлять профилактику данных явлений и аддиктивного поведения в молодежной среде.

В рамках данного мероприятия Координационный центр КГУ совместно с управлением молодежной политики и воспитательной деятельности Костромского государственного университета организовал различные формы внеаудиторной работы: информационные часы, просветительские лекции, брифинги, диспуты, мастер-классы, беседы с элементами дискуссии,

Дискуссионная площадка «Открытый диалог» на тему «Гражданская идентичность и духовно-нравственное воспитание как основа профилактики терроризма и экстремизма»

Студенческий фестиваль национальных игр «Ягона» (в пер. с тадж. — «Единство»)

интерактивные программы, акции, приуроченные ко Всемирным Дням отказа от курения и борьбы со СПИДом и др. В заключении марафона были подведены итоги конкурса эссе на тему: «Почему я против терроризма, экстремизма, ксенофобии и национальной исключительности?», конкурса презентации по профилактике аддиктивного поведения «Преодоление», конкурса социальных роликов «Безопасная среда», конкурса плакатов «Мы против терроризма! Мы против негативных явлений в молодежной среде!», конкурса на лучшую публикацию в сети Интернет «Мы за здоровый образ жизни!», конкурса методических разработок воспитательных мероприятий профилактической направленности «ПРОфилактика».

По результатам проведения указанных мероприятий в КГУ при Координационном центре функционирует профильная окружная экспериментальная площадка, которая является идеологическим и генерирующим центром мероприятий профилактической направленности вузов и ссузов ЦФО, базой обмена опытом, взаимодействия студенческих объединений, пунктом исследований в области профилактики экстремизма, терроризма и противоправного поведения в молодежной среде в рамках курсовых, выпускных квалификационных работ. Итогом Слета «Единство» (2023 г.) стало создание Межнационального координационного совета (МКС) обучающихся вузов и ссузов ЦФО, который вошел в структуру окружной экспериментальной площадки по обмену опытом предотвращения противоправных и негативных явлений в молодежной среде на базе КГУ.

Таким образом, в качестве приоритетных подходов, повышающих эффективность профилактической работы, на наш взгляд, является участие самой студенческой молодежи в профилактике проявлений терроризма и экстремизма, а также проведение мониторинга и оценки эффективности работы по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в молодежной среде.

«NO HORROR: Anti-terror»: окружной студенческий форум студентов ЦФО» — это комплексная форумная кампания, в рамках которой была осуществлена программа, направленная на предупреждение противоправных действий в молодежной среде, накопление опыта студенческих инициатив по профилактике экстремизма, терроризма и негативных проявлений, формирование среды проактивной молодежи, выявление личного потенциала и формирование лидерских качеств участников проекта. Мероприятия программы были организованы студентами КГУ вместе с наставниками, в которых приняло участие более 2 500 обучающихся вузов и ссузов Центрального федерального округа.

Старт реализации проекта «NO HORROR: Anti-terror»: окружной студенческий форум студентов ЦФО» состоялся в рамках круглого стола на тему: «Безопасная молодежная среда региона: взгляд профессионалов», в работе которого приняли участие представители ведомственных правоохранительных и исполнительных органов власти, общественных организаций, преподаватели, студенты вузов и ссузов Костромской области. Данное мероприятия было направлено на определение эффективных форм межведомственного взаимодействия в рамках решаемой проблемы профилактики экстремизма, терроризма, противоправного поведения и негативных проявлений в молодежной среде. В рамках круглого стола состоялась презентация партнеров проекта, это: Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), антитеррористическая комиссия в Костромской области, Общественная палата Костромской области, Костромская региональная общественная организация «Союз офицеров», Центр противодействия экстремизму УМВД России по Костромской области, Управление по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Костромской области, Комитет по делам молодежи Костромской области, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, ОГБУ Центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи «Патриот», АНО «Костромской Дом национальностей», Федерация пейнтбола Костромской области, Центр психологического консультирования г. Кострома, АНО Реабилитационный Центр «Дом на Волге», Региональное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое брат-

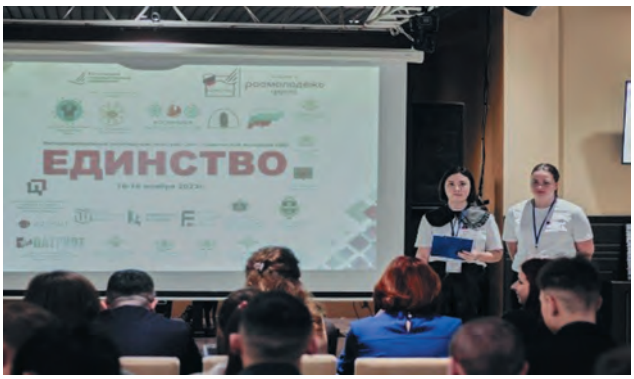
ство», Центр внешкольной работы «Беркут» имени Героя Советского Союза О. А. Юрасова. Согласно резолюции круглого стола, проект «NO HORROR: Anti-terror»: окружной студенческий форум» был включен в план воспитательной деятельности КГУ как один из ключевых проектов, реализующих гражданское и патриотическое направления воспитательной деятельности, формирующих безопасную молодежную среду региона.

В течение двух месяцев в Костромском государственном университете в рамках реализации проекта «NO HORROR: Anti-terror»: окружной студенческий форум» проходил марафон «Университет — территория безопасной среды», направленный на формирование у студентов готовности противодействовать распространению идеологии экстремизма, терроризма, ксенофобии и способности осуществлять профилактику данных явлений и аддиктивного поведения в молодежной среде. Данное масштабное мероприятие включало восемь университетских мероприятий профилактической направленности для обучающихся всех институтов КГУ, в которых приняли участие представители силовых структур, практикующие психологи, специалисты молодежной политики, педагоги. В рамках марафона студенты узнали об особенностях виртуального характера экстремизма и терроризма, все чаще проявляющихся в сети Интернет, и о способах противодействия этому негативному явлению. Кроме этого, обучающиеся узнали о том, какие существуют основные причины употребления психоактивных веществ, и о способах профилактики зависимостей, а также познакомились с особенностями организации профилактической работы по предупреждению употребления психоактивных веществ в молодежной среде.

Одним из глобальных мероприятий проекта явился региональный конкурс «ПРЕОДОЛЕНИЕ», цель которого — обосновать актуальность изучения проблемы асоциальных явлений, девиантного и аддиктивного поведения в молодежной среде, и предложить возможные пути здорового образа жизни для современного человека. Он собрал 850 обучающихся, которые представили и защитили свои работы на тему профилактики зависимостей, которым подвержена в том числе и молодежь.

Также в рамках реализации проекта «NO HORROR: Anti-terror»: окружной студенческий форум» состоялся одноименный межрегиональный конкурс, целью которого являлось аккумулирование идей и опыта противодействия идеологии терроризма, экстремизма и негативным проявлениям в среде студенческой молодежи вузов и ссузов Центрального федерального округа.

Завершающим мероприятием проекта стал выездной трехдневный форум «NO HORROR: Anti-terror», миссией которого стало объединение студенческого сообщества Центрального федерального округа вокруг проблемы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде, а также предотвращения противоправных действий против личности, общества и государства.

Интернациональный антитеррористический слет студенческой молодежи ЦФО «Единство»

В рамках Форума состоялись разнообразные, в том числе инновационные и всегда практико-ориентированные мероприятия. Так, спикер Е. С. Якорев, социальный технолог, менеджер, консультант, эксперт по общественным проектам (г. Москва) в открытой лекции на тему «Студенчество: формирование безопасной среды» в доступной форме рассказал участникам об основных составляющих безопасной среды молодежи, способах, приемах и методах обеспечения собственной и общественной безопасности. В ходе страйк-шоу спикеров «Личная безопасность в цифровом пространстве» участники Форума работали с ведущими спикерами — специалистами по безопасности в цифровом пространстве. На базе Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (ВАРХБЗ) состоялся модульный трек, в рамках которого участники Форума заслушали выступление генерал-майора А. Н. Батина на тему «Лица и маски современного терроризма», познакомились с музеем ВАРХБЗ. В рамках программы Форума прошел тренинг антитеррористических умений, где участникам проекта удалось почувствовать себя в экстренных ситуациях, например, в условиях пожара, захвата здания террористами и даже в ситуации, когда в здании заложена бомба.

Участники Форума выполняли все правила поведения по антитеррористической безопасности, удачно избежав несчастных случаев (при реальном исходе событий). На Форуме специалисты, занимающиеся разными видами профилактики, провели мастер-классы и диалоговые площадки по предотвращению противоправных явлений в условиях толпы, самообороне, способам распознавания и противостояния скрытой агрессии, мифам и фактам об употреблении психоактивных веществ, а также по противодействию вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

В ходе реализации гранта, полученного по результатам всероссийского конкурса, проведенного Федеральным агентством по делам молодежи в 2022 году, направленного на осуществление масштабного события студенческой молодежи Центрального федерального округа — форума «NO HORROR: Anti-terror», была апробирована технология, позволяющая получить оценку социального проекта с точки зрения его организации, содержательной части и эмоциональной составляющей.

В рамках Форума был реализован сплошной анонимный опрос участников (сплошная выборка, число респондентов N = 300 — это число участников Форума online и offline) в одной из форм организации мероприятий Форума, который назывался «Шаги Форума: online и offline» (рис. 1, в скобках указаны названия, которые были использованы в ходе реального эксперимента, они отражают логику содержательной части исследования).

В частности, в ходе дофорумного опроса по определению первоначального состояния знаний, компетенций в сфере профилактики терроризма и экстремизма, выяснялось: «Для меня безопасность — это...» (при выборе одного варианта ответа). Ответы обучающихся распределились следующим образом (рис. 2): 64 % — это отсутствие угрозы для меня и моих близких; 14 % — отсутствие страха за свою жизнь и здоровье, 14 % — чувство защищенности; остальные 8 % — примерно в равных долях ответили, что это возможность свободы мысли и действия, уверенность в своем будущем, уверенность, что меня могут защитить.

Один из предложенных вариантов — «отсутствие внешних угроз для страны», несмотря на актуальность, не был выбран никем, либо в силу того, что опрашиваемые ожидали еще отдельного вопроса, либо, в настоящее время действительно сильны эгоцентричные настроения молодежи.

На вопрос — «С чем у тебя ассоциируется слово «терроризм»?» (выбор одного варианта ответа) были получены ответы (рис. 3): 32 % — угроза миру, 20 % — преступление, 18 % — страх, 14 % — ужас, 10 % — недопустимость, остальные 6 % — бандитизм и борьба.

Следующий заданный вопрос — «Назовите причины участия молодежи в террористической и экс-

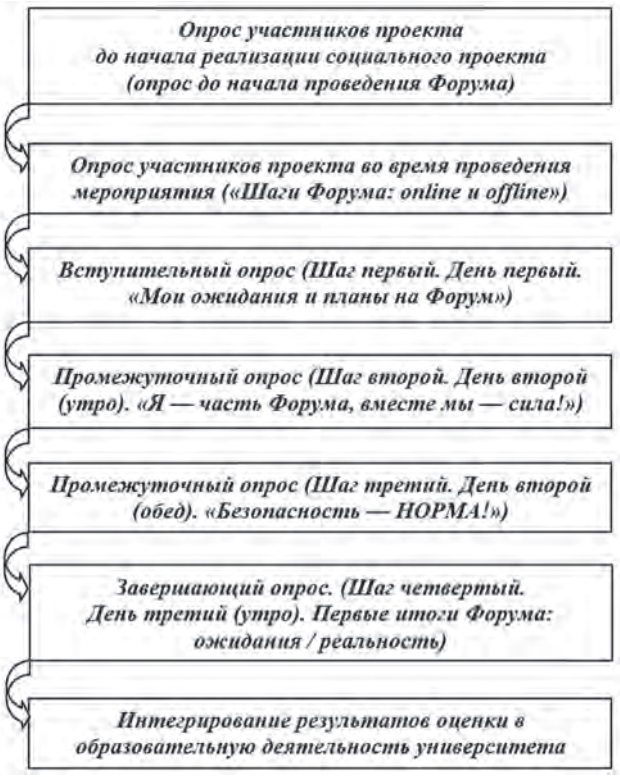

Рис. 1. Логика исследования: кейс-решения оценки достижения целей социальной проектной деятельности

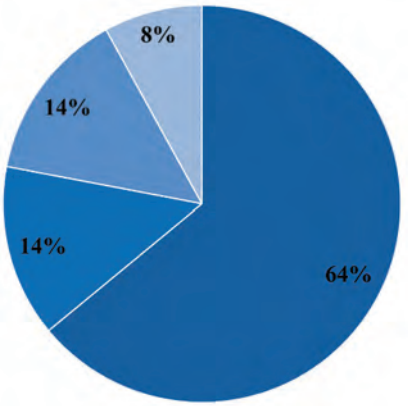

Рис. 2. Представление обучающихся о безопасности

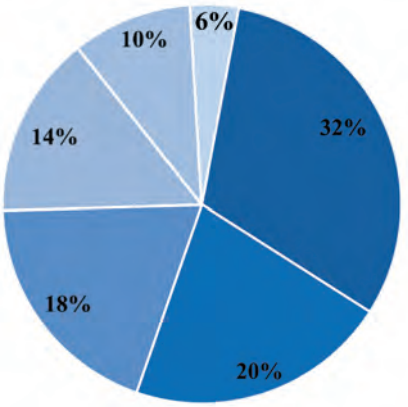

Рис. 3. Ассоциации со словом «терроризм»

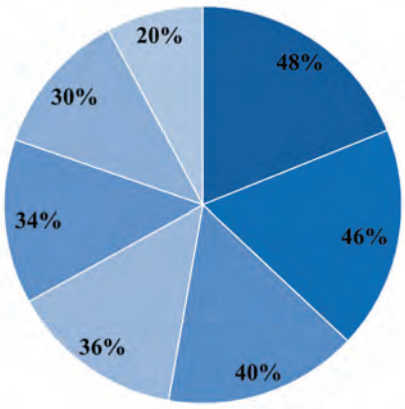

Рис. 4. Причины участия молодежи в террористической и экстремистской деятельности

тремистской деятельности». На данный вопрос респонденты ответили (можно было выбрать несколько ответов) (рис. 4): 48 % — демонстрация собственной силы, 46 % — ощущение несправедливости, 40 % — отчаяние, безысходность, 36 % — материальное вознаграждение, 34 % — стремление к славе, популярности, 30 % — служение идеалам, по 20 % — недоверие к власти и поиск единомышленников, и по одному голосу — психологическое влияние, «зомбирование молодежи», возможность узнать новое.

Отмечается, что студенты считают мотивацию участия в террористической и экстремистской деятельности вполне осознанной с точки зрения ее участников, так как вариант «зомбирования молодежи» практически все отвергли: либо молодежь недооценивает влияние пропаганды в различных формах и с помощью различных средств коммуникации, либо в нашем государстве действительно создан барьер влиянию негативной пропаганды на молодежь на институциональном, административном, образовательном и воспитательном уровне. Причем в мотивации первые три позиции занимают нематериальные критерии. Следовательно, это подтверждает то, что «зона ценностной мотивации», ценностных ориентиров — это сфера, которая должна находиться в центре пристального внимания в процессе обучения и воспитания на всех уровнях обучения.

Студенты вузов и ссузов понимают, что является их личной защитой от угроз терроризма и экстремизма, и на вопрос «что является залогом личной безопасности» (открытый вопрос) ответили: осторожность, бдительность, деятельность компетентных органов, уверенность в себе, навыки защиты, знания, проверенная информация, стабильное сильное государство.

По итогам первого дня Форума были обобщены «главные мысли из программы Форума» (открытый вопрос):

безопасность основывается на осознании каждым человеком своих свобод и возможностей. Именно

Обучающиеся КГУ — участники Всероссийской акции «Капля жизни», приуроченной к Дню солидарности в борьбе с терроризмом

наша вовлеченность в процесс и проявление своего «небезразличия» может спасти чью-то жизнь и внести вклад в борьбу с терроризмом;

главный принцип борьбы с терроризмом — единство;

все действия по противодействию экстремизму и терроризму начинаются с нас;

необходимо работать с информацией и не быть доверчивым, чтобы не попасть на уловку террористов.

Ответы показали формирование критического мышления у обучающихся по отношению к проблемам, которые рассматривались на Форуме, и навыков противодействия «ловушкам» в сфере терроризма и экстремизма, которые раньше обучающиеся не замечали или недооценивали.

День второй. «Безопасность — НОРМА!»

На данном этапе студенты описали в открытом вопросе, что им больше всего запомнилось в ходе выездной программы второго дня: это программа, реализованная на базе Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко «Обеспечение безопасной среды»; квест по Костроме «Кострома-реалити: безопасность НОРМА» с посещением музея национального костюма Костромского Дома национальностей.

День третий. «Первые итоги Форума: ожидания/реальность».

Один из самых значимых вопросов — это вопрос об удовлетворенности программой Форума. Здесь были получены результаты, вполне удовлетворяющие организаторов, оценка по 10-балльной шкале представлена на диаграмме (рис. 5). Такую оценку можно считать интегрированным показателем оценки всего мероприятия.

У студентов не вызывает сомнения, что, общаясь с профессионалами во время Форума, они обретают

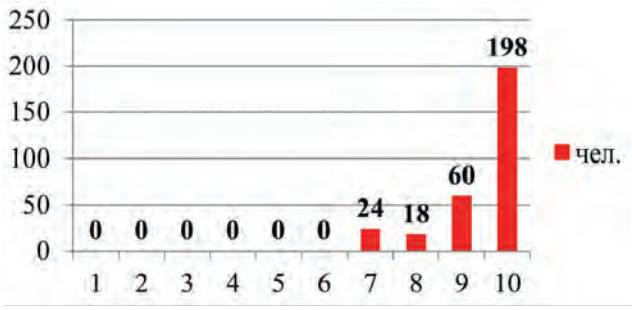

Рис. 5. Оценка участниками программы Форума

новые знания, умения, навыки и компетенции. На открытый вопрос «Что нового они узнали на Форуме?» были получены ответы:

— «Форум очень полезный, так как я узнал много нового и интересного. Узнал, почему происходят террористические акты. Также узнал о том, что нужно делать в первую очередь в экстренной ситуации. (Спасибо КГУ за постановочно-реалистичные ситуации)»;

— «Узнал очень много интересных ребят, новых идей, отработал действия по обеспечению своей безопасности, познакомился с разными областями и историей города Костромы»;

— «Узнал очень много нового на Форуме. И как вести себя в критических ситуациях, как не поддаваться панике, как противостоять толпе. Также повысился навык коммуникации в ходе работы со своей командой»;

— «Узнал, как действовать во время террористических актов, как самообороняться на улице, как защитить себя от мошенников и что не стоит вводить свои данные куда попало на сомнительные сайты и в боты».

Из ответов участников Форума видно, что наряду с эмоционально-положительной обстановкой и доброжелательным отношением друг к другу на первый план выходит значимость практико-ориентированных знаний, умений, навыков и компетенций, полученных на Форуме.

В реализации Форума как социального проекта была поставлена достаточно конкретная цель — создание профильной окружной площадки на базе КГУ, которая позволит транслировать полученный опыт в образовательные организации, общественные объединения разного уровня и принадлежности. Все это возможно, только если в регионах будут действовать амбассадоры данного Форума, готовые действовать и реализовывать социальные идеи в различных формах.

И на открытый вопрос — «Какие форматы работы ты будешь реализовывать в своем регионе?» — студенты ответили: «На базе своего университета (КГУ) будет создана организация, целью которой будет выявление незаконного контента в сети «Интернет», а также проведение профилактических мероприятий в школах, вузах и ссузах; форум-тур; путешествие; постараюсь создать движение; рекламу, мастер-классы; взаимодействие с вузами; интерактивная игра по поведению в чрезвычайных ситуациях; квест-игры, мастер-классы; антитеррористическое движение, включающее множество форматов».

Ответы участников демонстрируют тот факт, что мероприятия профилактической направленности, организованные в рамках Форума, были полезны, интересны и заслуживают их дальнейшего тиражирования. Кроме того, участвуя в проектной деятельности, общаясь друг с другом и обмениваясь опытом, участники Форума предложили новые инновационные формы событий и мероприятий, направленные на противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма.

Завершающий этап предложенной технологии — это интегрирование результатов оценки в образовательную деятельность университета.

Программа Форума была достаточно напряженной как для студентов, так и для спикеров, преподавателей-наставников, студентов-организаторов и студентов-кураторов. Общее дело и неформальный подход в его реализации действительно стимулировал и мотивировал всех взаимно на кооперацию и на получение результатов в соответствии с поставленными целями. Это нашло отражение и в оценках результатов, которые были получены на основе предложенного методического обеспечения с использованием современных технологий. Результаты данной кейс-технологии были открыты, презентованы и обсуждены на методическом совете КГУ. Все преподаватели данного вуза могли получить к ним доступ, чтобы решить, как встроить их в промежуточную аттестацию студентов по дисциплинам различных образовательных программ. Кроме того, организационная работа и участие в данном проекте была оценена в общей балльно-рейтинговой системе КГУ при начислении стипендии, что предусмотрено соответствующим локальным нормативным актом.

Таким образом, предложенная технология сплошного анонимного пошагового опроса позволяет получить оценку социального проекта с точки зрения его организации, содержательной части и эмоциональной составляющей. Данная технология может быть адаптирована к подобного рода мероприятиям, а использование цифровых сервисов позволяет собрать достаточно объемный, качественный и достоверный материал для исследования, что в дальнейшем обеспечивает возможность его обработки для интегрирования в образовательную и воспитательную деятельность образовательного учреждения.

Важное место в системе профилактики проявлений терроризма и экстремизма в КГУ занимает организация и проведение дискуссионных площадок «Открытый диалог» (одно из направлений Координационного центра).

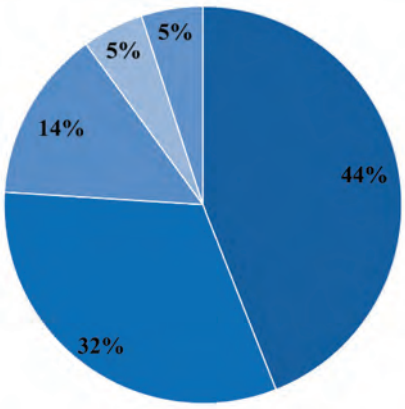

Рис. 6. Степень важности развития гражданской идентичности

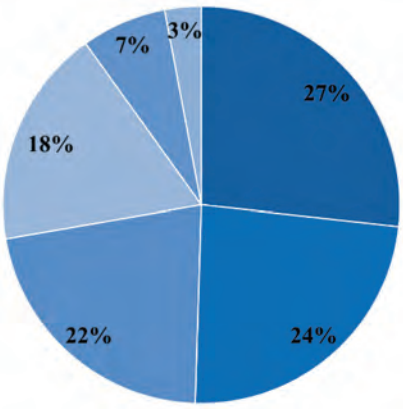

Рис. 7. Ценности, лежащие в основе гражданской идентичности

В рамках данного направления осуществляется проведение социально-значимых мероприятий, а также мониторинговые исследования, позволяющие улучшить эффективность профилактики проявлений терроризма и экстремизма в студенческой среде. Так, в течение 2023—2024 годов изучались представления студенческой молодежи о гражданской идентичности, выявлялись уровни ее сформированности. Объем выборочной совокупности составил 250 человек. Участниками исследования стали представители студенческой молодежи КГУ в возрасте от 17 до 33 лет, как очной, так и заочной форм обучения. При проведении исследования использовался анкетированный письменный опрос.

Анализ результатов анкетирования показал, что студенты считают развитие гражданской идентичности очень важным — 44 %, важным — 32 %, относятся нейтрально — 14 %, по 5 % ответили «не очень важно» и «совсем не важно» (рис. 6).

Студенты имеют разнообразные представления о своей гражданской идентичности. Некоторые считают, что это осознание своей принадлежности к государству и его обществу, в то время как другие — что гражданская идентичность является совокупностью убеждений, ценностей и норм, которые определяют их отношение к государству и обществу. Факторы развития гражданской идентичности, выделенные студентами:

— общая культура, язык — средство коммуникации;

— общее прошлое, основанное на истории, мифах, легендах и т. д.;

— самоназвание гражданской общности;

— совместное переживание различных эмоциональных проблем из-за ситуаций в стране.

При характеристике своей гражданской идентичности 27 % респондентов охарактеризовали ее как сильную, 53 % — как умеренную; 18 % — как слабую. Важным критерием сформированности гражданской идентичности студенты считали общественную направленность, проявляющуюся через интерес к определенным видам социальной активности, устойчивые мотивы деятельности, отношение к окружающему миру, социально-значимые качества личности.

Ранжируя способы проявления гражданской идентичности, их выстроили следующим образом: 1 — хожу на выборы; 2 — соблюдаю законы; 3 — имею документы; 4 — живу, люблю и уважаю страну; 5 — горжусь страной.

На вопрос о том, какие главные ценности лежат в основе гражданской идентичности, студенты дали следующие ответы: свобода — 27 %; равенство — 24 %; демократия — 22 %; справедливость — 18 %; традиции — 7 %; другое — 3 % (рис. 7).

В своих ответах о традициях многие студенты отметили, что они забываются, а среди популярных на первом месте назвали религиозные праздники и обряды (Рождество, Пасха), на втором — светские праздники (Новый год, День Победы), на третьем месте — гостеприимство.

Подавляющее количество опрашиваемых (80 %) ответили, что гражданская идентичность влияет на личностное развитие человека, 7 % дали ответы «нет, не влияет» и 3 % — «не уверен». Следовательно, большинство студентов считают, что гражданская идентичность может положительно влиять на личностное развитие человека, способствуя формированию активной жизненной позиции, вовлеченности в повседневную деятельность в интересах общества и укреплению чувства собственного достоинства.

Содержательно интересными оказались ответы на проективный вопрос «Я чувствую себя чужим в своей стране, когда...»: «никогда» ответили 42 % респондентов; власть не отстаивает интересы народа — 17 %; вижу нерусские лица и слышу нерусскую речь — 14 %; вижу разложение ценностей — 12 %; вижу бескультурье, нищенство — 11 %.

На вопрос «Как вы думаете, может ли гражданская идентичность способствовать развитию общества? Если да, то каким образом?» были получены

исчерпывающие ответы. «Да, может» ответили 89 % респондентов. Большая часть студентов считают, что гражданская идентичность может способствовать развитию общества, например, через участие в общественной жизни, выполнение гражданских обязанностей, содействие в решении социальных проблем и т. д. Небольшая часть студентов были не согласны и считали, что гражданская идентичность в обществе может привести к усилению национализма и расизма, к межнациональным конфликтам, к ограничению прав и свобод некоторых групп людей.

Интересными показались ответы студентов о том, какие представления о гражданской ответственности у них сформированы? Большинство студентов (85 %) связывают гражданскую ответственность с уважением к правам и свободам других людей, а также с выполнением своих гражданских обязанностей. Высшим уровнем гражданской ответственности считают патриотичное отношение к своей стране, готовность ее защищать. Остальные 15 % студентов отвечали, что «ничем не обязаны ни стране, ни государству и ответственности нести не будут» или отказывались отвечать на этот вопрос.

Результаты исследования продемонстрировали различия в уровне сформированности гражданской идентичности у студентов КГУ. За период с ноября 2023 по март 2024 года количество студентов, у которых сформировано чувство принадлежности к своей стране, увеличилось с 41 % до 78 %.

Общий показатель гражданской идентичности вырос с 60 % до 83 %. Основная масса студентов стала лучше разбираться в таких понятиях, как «гражданин», каким способом можно выразить свою гражданскую позицию и т. п. У большинства студентов сформировалось позитивное отношение к своей принадлежности и активная гражданская позиция. Студенты осознанно отвечают на вопрос, кто является патриотом своей страны, соотносят себя с гражданским обществом, его ценностями и нормами. Большинство студентов связывают гражданскую ответственность с уважением к правам и свободам других людей, а также с выполнением своих гражданских обязанностей.

В результате исследования участников дискуссионной площадки «Открытый диалог» авторы пришли к выводу, что осознание своей принадлежности к российскому гражданскому обществу происходит через духовно-нравственное, гражданское и патриотическое воспитание, которое является мощным ресурсом формирования идеологического противостояния терроризму и экстремизму в молодежной среде.

Анализируя вышесказанное, можно выделить основные направления деятельности Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, педагогов, работников воспитательных структур, кураторов, руководителей студенческих объединений высшего учебного заведения в системе противостояния распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде:

— систематическая работа по вскрытию сущности и разъяснению опасности терроризма и экстремизма, воспитание у студенческой молодежи стойкого неприятия идеологии насилия и привлечение ее к участию в противодействии терроризму и экстремизму;

— проведение мониторинга и оценки эффективности работы по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в студенческой среде;

— формирование социально значимых традиционных российских духовно-нравственных ценностей и воспитание культуры толерантности и межнационального общения;

— пропаганда в молодежной среде необходимости участия в научной и творческой деятельности, культурно-массовой и общественной работе, здорового образа жизни, занятий спортом и физической культурой.

Список использованных источников

1. *Карпова А. Ю., Чайковский Д. В.* «Пост-Колумбайн эффект»: стохастический терроризм // Вестник Национального антитеррористического комитета. Научно-практический журнал. 2019. № 2 — С. 45—53.

2. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма и профилактика аддиктивного поведения в молодежной среде. — Учебно-методическое пособие / *И. П. Сахнов, О. Д. Чугунова.* — Кострома: Костромской государственный университет, 2021. — URL: http://library.ksu. edu.ru/ExtSearch.asp. — Загл. с титульного экрана.

3. *Грабова О. Н., Грабов А. В., Чугунова О. Д.* Оценка обучающимися в университете достижения целей социальной проектной деятельности как фактор ее качества и эффективности. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 4. — С. 124—132.

4. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года (с изменениями на 6 декабря 2018 года): Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа URL: http://docs.cntd.ru/document/902387360 (дата обращения: 28.01.2021).

5. Организация работы с молодежью: гражданское образование и идентичность: учебник для вузов / *О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук, Т. В. Макеева, В. Н. Гурьянчик*; ответственный редактор Т. В. Макеева. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 267 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18946-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/555517 (дата обращения: 17.04.2024).

Профилактика терроризма и экстремизма в системе воспитательной работы аграрного вуза (опыт Уральского государственного аграрного университета)

В. Л. Назаров, доктор педагогических наук
(АТК в Свердловской области);
Я. И. Сикорская
(ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»)

В свете трагических событий, связанных в последние годы с вооруженными нападениями на образовательные организации (т. н. скулшутинг) в таких городах, как Керчь, Казань, Пермь, Ижевск, появляется острая необходимость консолидации усилий по воспитательной, профилактической работе в образовательных организациях, в том числе университетах, направленной на выявление молодежи с девиантным поведением, склонной к экстремистским настроениям и проявлениям, и принятием необходимых мер по профилактике таких проявлений [1]. Студент как социальный объект особо подвержен влиянию различных радикальных идей и концепций. Даже если молодой человек, приходя в высшее учебное заведение, имеет определенный ценностный фундамент, то за годы, проведенные внутри студенческой жизни, такой фундамент может претерпеть существенные изменения. За время своей учебы многие пробуют себя в самых разных ролях, многократно изменяют взгляды на моду, начинают слушать музыку новых направлений, читать новых авторов, пробовать себя в различных профессиях и направлениях. В поисках своей собственной жизненной модели молодой человек, скорее всего, будет пробовать самые разные варианты. Такая открытость к новым идеям и жизненным моделям очень важна для его самоопределения, но одновременно несет в себе и опасность быть вовлеченными в деструктивные идеологии и процессы. Благодатная почва для экстремистских установок — юношеский максимализм, отсутствие жизненного опыта, ограниченный кругозор и неспособность к системному анализу, неопределенность в выборе жизненных целей, неудовлетворенность собой и окружением. Молодых людей, восприимчивых к радикальным идеям, немало. В студенческой среде количество так называемой «скучающей» — недостаточно социализированной, склонной к девиантности — молодежи составляет, как правило, не менее 30 % от общего числа обучающихся [2]. Эти 30 % — один из главных факторов, создающих риск проникновения в студенческую среду идеологии экстремизма и терроризма, равно как и наркомании, суицида, сектантства, а также деструктивных субкультур.

По результатам социологического исследования «Восприятие идеологии терроризма и экстремизма», которое проводилось в 2019—2021 годах и в котором приняли участие более 5 000 студентов — респондентов образовательных организаций высшего образования почти всех субъектов Российской Федерации, самыми уязвимыми социальными группами для распространения деструктивной идеологии являются: 26 % — студенты/молодежь, 22,8 % — школьники, 9 % — иностранные абитуриенты/студенты [3].

Поэтому вузы представляют особый интерес для организаторов распространения терроризма и экстремизма, так как молодые люди сконцентрированы в одном месте и обучения, и проживания достаточно плотно, коллективно пребывают в состоянии поиска себя. Именно по этим причинам организации системы профилактической работы внутри студенческой жизни и всей образовательной организации важно уделять пристальное внимание.

Основными видами деструктивных проявлений, с которыми может столкнуться образовательная организация высшего образования, являются идеологический, политический, религиозный,

национальный и социальный экстремизм и крайняя его форма — терроризм.

Свердловская область — субъект Российской Федерации в составе Уральского федерального округа с населением 4,2 млн человек. В регионе расположены 35 образовательных организаций высшего образования (с филиалами), в которых обучаются более 119 000 студентов высшей формы образования и более 11 600 студентов среднего профессионального образования.

Профилактическая работа в Уральском государственном аграрном университете выстроена по многоуровневой системе. Этот подход подразумевает, что профилактика идеологий деструктивного характера не является отдельной формой эпизодической деятельности, выражающейся в специальных проектах и мероприятиях, а постоянно присутствует в рамках реализуемых для студенчества проектов и программ, в которые инсталлированы профилактические технологии.

Специфика аграрного вуза в том, что большинство студентов — приезжая молодежь из сельских поселений, моногородов, которая длительное время будет учиться и проживать в полуторамиллионном городе, в образовательной организации, где есть тенденция увеличения количества иностранных студентов. Кроме того, так как в структуре университета есть факультет среднего профессионального образования — это и большое количество несовершеннолетних студентов.

Профилактическая работа в Уральском государственном аграрном университете основана на:

· исследованиях молодежи — это мониторинг социального настроения, мониторинг социальных сетей и видеохостингов, социально-психологическое тестирование (СПТ).

· реализации программы «Противодействие терроризму и экстремизму в студенческой среде в Уральском государственным аграрном университете»;

· выполнении плана мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма в студенческой среде на каждый учебный год;

· реализации алгоритма «Взаимодействие структур ООВО (университета) по вопросам профилактики, противодействия экстремизму».

Программа «Противодействие терроризму и экстремизму в студенческой среде в Уральском государственным аграрном университете» включает три уровня:

1. Превентивные меры — массовая работа по формированию устойчивого иммунитета у студенческой молодежи на идеологии деструктивного характера, проведение таких мероприятий, как:

1.1. В рамках учебных дисциплин гуманитарного цикла: «история», «философия», «правоведение» — изучение студентами исторического и культурного наследия народов России, основ российского законодательства, государственной и общественно-политической системы России, межнациональных и межконфессиональных отношений.

1.2. В процессе освоения учебных дисциплин студентами, обучающимися по программам высшего образования «Педагогика и психология», «Деловые коммуникации» и программам среднего профессионального образования «Психология общения», «Культура делового общения», подробно изучаются такие темы, как политкорректность, причины возникновения и способы разрешения конфликтов и др.

1.3. При организации и проведении «Разговоров о важном» для студентов I—II курсов среднего профессионального образования рассматриваются такие темы, как: «День народного единства», «День Героев Отечества», «День Конституции», «Традиционные семейные ценности», «День защитника Отечества», «Россия в современном мире» и др.;

1.4. Регулярно организуются и проводятся круглые столы по теме «Ответственность за участие молодежи в несанкционированных массовых мероприятиях», тематические поточные лекции по геополитике, просмотры фильмов с последующим обсуждением (М. Ромм «Обыкновенный фашизм» и др.).

1.5. Гражданско-патриотические, спортивно-массовые и культурные мероприятия: например, совместный патриотический проект с Управлением Росгвардии по Свердловской области «Есть в жизни место подвигу», который включает межвузовскую военно-спортивную игру, встречи с участниками специальной военной операции; культурные мероприятия (например, обсуждение оперы композитора Моисея Вайнберга «Пассажирка» об ужасах Освенцима после коллективного посещения Екатеринбургского академического театра оперы и балета).

1.6. Работа по профилактике терроризма и экстремизма с иностранными студентами, при этом для более полного понимания и возможности задать вопросы лично на мероприятия приглашаются переводчики.

1.7. Ведется взаимодействие с наставниками академических групп, Советом обучающихся, студенческими объединениями.

2. Работа с целевыми группами осуществляется с учетом специфики студенчества по результатам мониторинга социальных сетей и видеохостингов. При этом определяется, кто из студентов проявил интерес к таким деструктивным явлениям, как азартные игры, суицид, АУЕ[1], маньяки, оружие, насилие, педофилия, секты, несогласованные протестные мероприятия, национализм, ЛГБТ, треш-стримы. С такими студентами проводятся индивидуальные встречи по разъяснению действующего законодательства, привлекаются родители (опекуны), активно участвуют в этой работе психолог и социальный педагог. На данном этапе цель

заключается в переключении интересов студента от деструктивных проявлений в позитивную деятельность.

3. Работа с экстремистскими проявлениями и рецидивами — специальная индивидуальная работа с теми, кто открыто однократно/многократно проявляет свою приверженность деструктивным идеям [4]. При этом осуществляется активное взаимодействие сотрудников университета с Управлением Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области, Управлением Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Свердловской области, Прокуратурой Свердловской области, Центром по противодействию экстремизму Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Свердловской области, Министерством образования и молодежной политики Свердловской области (отдел профилактики и комплексной безопасности системы образования).

Основными проблемными вопросами в организации профилактической работы в университете являются: работа с абитуриентами, которые отбыли наказание в местах лишения свободы (несовершенство действующего законодательства, необходимо вносить поправки в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, чтобы у таких абитуриентов не было возможности поступить в образовательную организацию высшего образования); с абитуриентами, скрывающими свои медицинские диагнозы, и их родителями (несовершенство действующего законодательства, требуется вносить поправки в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ), передача данных социально-психологического тестирования, особенно когда абитуриент или студент приезжает из другого субъекта федерации (несовершенство нормативных документов, следует вносить поправки в Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20.02.2020 № 239 «Об утверждении порядка проведения социально-психологического тестирования, обучающихся в образовательной организации высшего образования»); большая стоимость парсинговых программ для проведения качественного мониторинга социальных сетей и работы с большим объемом данных (должно быть увеличено финансирование учредителя для организации и проведения такой работы). Если не прояснить данные аспекты с абитуриентами и обучающимися, у образовательной организации высшего образования появляется масса неизвестных факторов, с которыми она не в силах справиться.

Проблемами в организации профилактики терроризма и экстремизма с иностранными обучающимися являются: изменения в списке стран «с повышенной террористической активностью» и увеличение количества студентов для организации индивидуальной работы и повышенного внимания; по многим приезжающим студентам отсутствуют необходимые сведения: полная биография, цели приезда, религиозные взгляды и т. д. Образовательная организация может разработать и ввести анкеты с подобными вопросами, иностранные абитуриенты могут заполнять их напрямую либо через агентов.

В настоящее время данная практика оценивается как системная, положительная, в нее вовлечены силовые структуры, учреждения культуры, общественные организации, профессорско-преподавательский состав, студенческий актив образовательной организации. При реализации данных мероприятий наблюдается снижение правонарушений и преступлений среди обучающихся, важнейшим элементом при реализации данной профилактической программы является процесс воспитания, который имеет отдаленность результатов воспитательного процесса от момента непосредственного воспитательного воздействия. Воспитательный процесс длится долго и имеет отложенный эффект результативности.

Главным оружием против идеологии терроризма и экстремизма, безусловно, является воспитание цельного и устойчивого культурно-нравственного и историко-политического мировоззрения, необходимого для формирования современного гражданина страны. Вопросы нравственного воспитания, таким образом, являются вопросом сохранения будущего страны. Поэтому мы обязаны ставить и решать задачи, которые связаны с обеспечением безопасности и здорового нравственного климата для студентов [2].

Список использованных источников

1. *Назаров В. Л., Суслонов П. Е.* Профилактика экстремизма в молодежной среде / Изд-во Урал. ун-та. Екатеринбург, 2018. 204 с.

2. *Гарин И. Ю., Лаверычева И. Г.* Актуальные вопросы выявления в молодежной среде лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма и экстремизма // Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: сборник статей Московского государственного института международных отношений (университет), Министерства иностранных дел Российской Федерации; Всероссийский форум (Москва, 18—19 сентября 2017 г.). Москва, 2017. С. 242.

3. Социологическое исследование «Восприятие идеологии терроризма и экстремизма». Источник «Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет». URL: http://ncpti.su.

4. *Сикорская Я. И., Назаров В. Л.* Механизмы профилактики протестных настроений в студенческой среде на примере ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет» // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью: сборник научных статей. Екатеринбург. 2023. С. 314—318.

[1] Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

Социализация и адаптация иностранных обучающихся как инструмент противодействия идеологии терроризма и экстремизма

О. И. Гончарова
(АТК в Пермском крае)

Одной из основных задач при реализации проекта по экспорту образования в регионах Российской Федерации является организация адаптации иностранных граждан.

Во всех федеральных вузах региона созданы отдельные структуры по работе с иностранными обучающимися, сотрудники которых владеют иностранными языками и навыками межкультурной коммуникации. На постоянной основе сотрудники международных секций совершенствуют свои знания путем изучения нормативных правовых актов, регламентирующих работу с иностранными гражданами.

Сотрудники университетов проводят с иностранными гражданами при их въезде на территорию Российской Федерации ряд адаптационных мероприятий, в первую очередь — информирование о правилах пребывания в регионе и об особенностях обучения в образовательной организации.

В настоящее время в Пермском крае обучается около 4500 иностранных студентов. Основной целью автономной некоммерческой организации «Пермский региональный Центр иностранных обучающихся» (далее — Центр), созданной в 2022 году при Министерстве образования и науки Пермского края, является создание системы поддержки и социально-правового сопровождения иностранных граждан, находящихся по программам обучения в Пермском крае.

В перечень задач Центра входят мероприятия Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024—2028 годы: доведение до иностранных студентов информации об ответственности за совершение преступлений террористической направленности, а также минимизация негативных процессов, происходящих в этнической среде, которые могут привести к совершению преступлений террористической направленности; организация и помощь в проведении воспитательных и культурно-просветительских мероприятий, направленных на выработку неприятия идеологии терроризма и формирование у иностранных студентов позитивного восприятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Организационно-правовая форма Центра позволяет обеспечивать эффективную систему управления при организации профилактических мероприятий.

В рамках межведомственного взаимодействия Центром заключены соглашения о сотрудничестве с вузами, в которых обучаются иностранные студенты, ГУ МВД России по Пермскому краю, Аппаратом уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Центром занятости населения Пермского края, языковым Центром «Хилтон» и рядом других общественных организаций, что позволяет обеспечивать процесс оказания разносторонней помощи иностранным обучающимся.

Организована работа по профориентации и содействию в трудоустройстве лиц указанной категории. Заключен ряд соглашений о сотрудничестве с потенциальными работодателями, желающими трудоустраивать иностранных студентов.

Центр решает задачи комплексной работы с иностранными студентами. Каждое мероприятие содержит элементы воспитательной работы. В процессе формирования у иностранных студентов позитивного восприятия и привития традиционных российских духовно-нравственных ценностей, неотъемлемой составляющей профилактических мероприятий является популяризация русского языка и всего, что связано с созданием благоприятного имиджа Российской Федерации в глазах представителей дружественных стран, повышением экспортной привлекательности и налаживанием дипломатических отношений.

Работа Центра также направлена на создание амбассадоров Пермского края и Российской Федерации за рубежом. Тщательный отбор иностранных студентов из актива вузов и привитие им лидерских качеств осуществляется через системы студенческого самоуправления при поддержке Центра (дискуссионные клубы и объединения по интересам, поддержка студенческих проектов и инициатив).

В процессе работы по созданию позитивного имиджа Российской Федерации осуществляется просветительская деятельность в области законодательства и истории Российской Федерации (диалоги с экспертами и специалистами в области политики и актуальных российских и мировых проблем). Все это позволяет формировать «мягкую силу» с перспективой расширения влияния нашей страны за рубежом.

При этом Пермский региональный Центр иностранных обучающихся является площадкой для объединения всех иностранных студентов Пермского края из всех вузов в максимально комфортной среде:

с психологической точки зрения — независимость от структурных подразделений вузов, непредвзятость в плане успеваемости, национальности и т. д. при взаимодействии с иностранными студентами;

с точки зрения организации работы со студентами это удобная правовая форма — автономная некоммерческая организация, подведомственная краевому правительству, осуществляющая работу по соглашениям с вузами, оказывает бесплатные услуги и консультации иностранным студентам в рамках уставной деятельности, что предусмотрено субсидированием Министерства образования и науки Пермского края.

Для всей аудитории иностранных студентов Пермского края ежегодно в разных форматах организованы мероприятия — от лекций, интеллектуальных игр и презентаций до экскурсий и спортивных игр на свежем воздухе. К ним относятся: «Безопасная планета» — ежегодная конференция с одноименным названием, а также круглый стол «Мы — люди одной планеты», приуроченный ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом.

Одним из основных направлений работы Центра — участие в различных акциях и проектах патриотической направленности. Так, в 2023 году совместно с Культурным центром ГУ МВД России по Пермскому краю ко Дню Победы студенты приняли участие в записи видеоклипа, исполнив песню «Катюша» на четырех языках — китайском, арабском, индийском и русском в студии звукозаписи Культурного центра.

Ко Дню защитника Отечества иностранные студенты пермских вузов из Марокко, Того, Египта, Конго, Ирана, Индии, Китая, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана приняли участие в открытии стенда героев специальной военной операции в Пермском государственном национальном исследовательском университете; встретились с участниками боевых действий, которые рассказали студентам о задачах государства по защите мирных граждан, гуманитарной миссии российских врачей и добровольцев. В рамках данного мероприятия вместе с куратором проекта «Твой час для Победы» студенты изготовили «сухой армейский душ», который позже отправили посылкой в зону специальной военной операции со склада гуманитарного центра Прикамья. Большой популярностью среди иностранных студентов пользуются выставка в Перми «Оружие Победы» и экспозиция «Мы защищаем свой родной дом».

Особое внимание Центр уделяет организации спортивного досуга. «Катание на лыжах и коньках», «Приемы самообороны», секция по самбо — эти и другие мероприятия спортивной направленности проводятся при поддержке общества «Динамо», Федерации самообороны Пермского края и спортивного клуба «Медик».

С начала своей работы Центром проведено более 100 мероприятий, направленных на социализацию и адаптацию иностранных обучающихся в Пермском крае. Разработано и переведено на английский язык более десяти информационных материалов, роликов и брошюр, в том числе по основам законодательства Российской Федерации, профилактике терроризма и экстремизма. В перспективе деятельность Центра позволит полностью охватить весь контингент иностранных обучающихся Пермского края.

К 2027 году на территории г. Перми планируется построить Пермский межвузовский Кампус «Будущее Пармы», одним из резидентов которого станет Центр. Это позволит курировать социальную адаптацию, правовое просвещение и внеучебную деятельность всех иностранных студентов, поступающих в университеты Пермского края.

В настоящее время Центр работает над объединением в единую смысловую концепцию мероприятий, направленных на повышение у иностранных обучающихся знаний и требований антитеррористической защищенности, формирование стойкого неприятия идеологии терроризма, а также на привитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей и формирование уважительного отношения к ним.

Эффективность работы Центра ежегодно оценивается по ряду показателей, таких как: количество организованных и проведенных мероприятий; количество посещений указанных мероприятий; численность иностранных студентов, получивших консультационные и иные услуги в Центре.

За период работы Центра организовано и проведено 125 социокультурных мероприятия, в которых приняли участие 4 859 иностранных обучающихся из 38 стран. Более 2 700 иностранных студентов получили консультационные и иные услуги.

В деятельность Центра вовлечены восемь высших, четыре профессиональных и две общеобразовательных организации.

Ежегодно показатели пересматриваются и увеличиваются, за три года работы Центра рост количества посещений мероприятий иностранными студентами составил 310 %, рост оказанных услуг — 240 %.

Центр готов тиражировать свои мероприятия и формат деятельности в регионах России, а также реализовать новые проекты, в том числе за счет средств целевых грантов.

Угрозы и вызовы в сфере противодействия терроризму

«Сейчас против нас, по сути, ведётся гибридная война, используются беспрецедентные по масштабу нелегитимные антироссийские санкции. Хотел бы подчеркнуть, что Россия уверенно противостоит и будет противостоять внешнему давлению, санкциям и провокациям».

В. В. Путин

Гибридные технологии негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников силовых ведомств

А. Г. Караяни, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии образования, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
(Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации)

Специальная военная операция (далее — СВО) российских войск на Украине, трансформировавшаяся в решающую схватку России с коллективным Западом, носит выраженный гибридный характер. Тактические и оперативные задачи в этом противоборстве решаются преимущественно военными средствами, а стратегические и геополитические цели достигаются с помощью политических, дипломатических, экономических, социокультурных, правовых, кибер-информационных и информационно-психологических технологий. При этом роль последних неуклонно растет.

Президент Российской Федерации В. В. Путин постоянно подчеркивает, что элиты Запада, стремясь нанести «стратегическое поражение России», осознают, «...что победить Россию на поле боя невозможно, поэтому ведут против нас все более агрессивные информационные атаки» [9]. Эти «атаки наносятся из разных государств, при этом они четко скоординированы». Это означает, что «по сути, против России развязана настоящая агрессия, война в информационном пространстве» [10].

Целенаправленное негативное информационно-психологическое воздействие нацеливается на мировое общественное мнение, на отдельные государства или их группы, на социальные, этнические, профессиональные группы, на отдельных граждан и военнослужащих (сотрудников) силовых ведомств. Оно постоянно совершенствуется, осуществляется с использованием все более изощренных технологий, трансформируется в различные гибридные формы, интегрирующие собственно информационно-психологическое воздействие, террористические акты, мошенничество, преступления против личности, в сфере экономики; против общественной безопасности и общественного порядка; против государственной власти; против военной службы; против мира и безопасности человечества и т. д. Такое хорошо организованное внешнее гибридное воздействие, маскируясь под внутренние спонтанные деструктивные процессы современной социальной жизни, обладает повышенным потенциалом информационно-психологической проницаемости, преодоления когнитивных структур критического мышления людей и поэтому обладают повышенной опасностью.

К сожалению, степень научного осмысления негативного информационно-психологического воздействия на военнослужащих (сотрудников) силовых ведомств не отвечает масштабам и государственной важности рассматриваемого явления. На сегодняшний день есть немало работ, исследующих гибридные войны [1; 2; 13; 16], но практически отсутствуют научные публикации, целенаправленно анализирующие гибридные технологии информационно-психологического противоборства.

В связи с этим *целью* данной статьи является постановка и актуализация проблемы гибридного информационно-психологического воздействия и привлечения внимания ученых к ее систематическому исследованию.

Методами исследования выступали изучение документов и научной литературы, интернет-публикаций, мониторинг и анализ информационно-психологических операций противника против населения, военнослужащих и сотрудников силовых ведомств Российской Федерации.

Изучение пространства и практики информационно-психологического противоборства в контексте СВО позволяет обрисовать общую схему негативного информационно-психологического воздействия на военнослужащих (сотрудников) силовых ведомств (рис. 1).

Общая логика такого воздействия состоит в том, что субъекты воздействия посредством различных технологий, включающих как пропаганду (сообщения), так и разнообразные демонстративные

Рис. 1. Структура негативного информационно-психологического воздействия

действия, воздействуют на мишени (конкретные элементы, характеристики, свойства или функции объектов) в целях изменения характеристик и активности этих мишеней и объектов в целом.

Рассматривая *субъекты* (заказчиков, организаторов и реализаторов) негативного информационно-психологического воздействия, необходимо отметить, что коллективный Запад сколотил мощнейшую за всю историю транснациональную информационно-психологическую антироссийскую группировку.

Эта группировка включает как транснациональные, межгосударственные, государственные, внегосударственные, внутригосударственные [7], так и другие структуры, в частности, соответствующие силы НАТО, кибер-командование Пентагона, информационные структуры Агентства национальной безопасности США, крупные международные фонды, новые информационные компании Евросоюза и др. (рис. 2).

К *транснациональным информационным структурам* относятся такие организации, как Совет Европы, его Парламентская Ассамблея (ПАСЕ), Европейский суд по правам человека, Международный уголовный суд, IT-гиганты (YouTube, Facebook, Twitter и др.), глобальные фонды «Открытое общество» (фонды Сороса), фонд Форда, фонд Билла и Мелинды Гейтс и др., радио «Свободная Европа» («Радио Свобода»).

В качестве примера межгосударственных информационных структур можно привести НАТО (Организация Североатлантического договора, Североатлантический Альянс (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO), ее центры «передового опыта и противодействия гибридным угрозам» (Вильнюс, Рига, Таллин, Хельсинки, Стокгольм), разведывательно-информационные структуры Five Eyes, центр международной помощи СМИ и др.

К субъектам негативного информационно-психологического воздействия *государственного уровня* относятся государственные органы недружественных государств, осуществляющие функции по воздействию на массовое, групповое, индивидуальное сознание и поведение российских граждан с целью их изменения в желаемом направлении. Сюда входят специальные службы и организации этих государств, наносящие ущерб национальным интересам России.

Среди государственных информационных структур наиболее известными являются Госдепартамент, Министерство обороны и Центральное разведывательное управление США, Агентство США по международному развитию (АМР США) (англ. United States Agency for International Development, USAID), Агентство США по глобальным медиа (англ. U. S. Agency for Global Media, USAGM), подразделения киберкомандования Пентагона (4-я и 8-я группы информационной поддержки войск, 3-й батальон подготовки и распространения информационных материалов), американская радиокомпания «Голос Америки», голландская разведывательно-информационная структура Bellingcat и др.

Кроме этого, в общий поток негативного информационного психологического воздействия на россиян и сотрудников российских силовых ведомств включены информационные структуры вненациональных

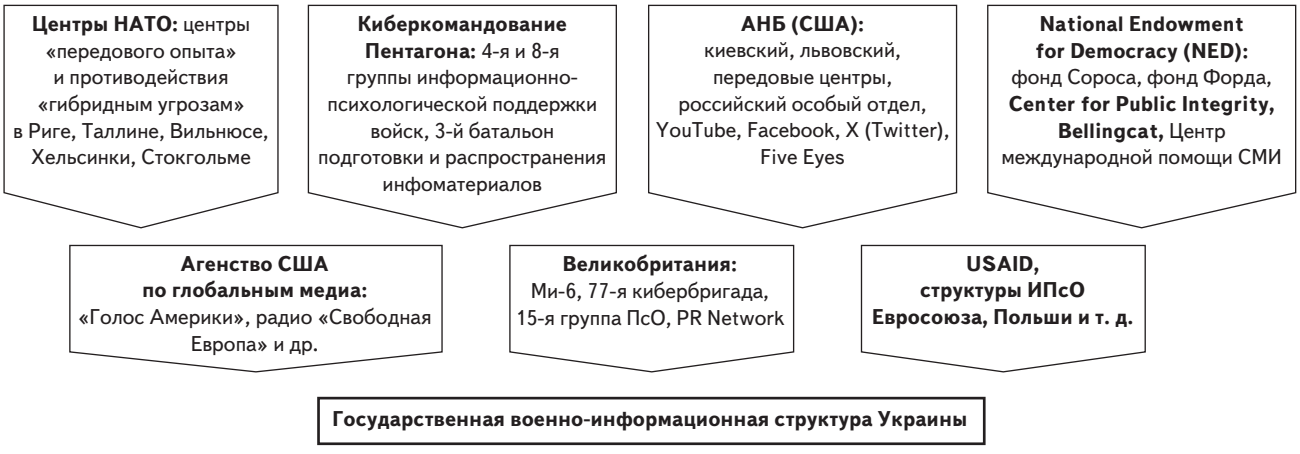

Рис. 2. Группировка субъектов антироссийских информационно-психологических акций

террористических и экстремистских организаций (*внегосударственные субъекты*), различные некоммерческие организации и отдельные лица — иноагенты (*внутригосударственные субъекты*).

Специалисты полагают, что своеобразным генератором, запускающим многие антироссийские акции этой информационной армады, выступает Великобритания, в частности ее 77-я бригада, 15-я группа психологических операций (далее — ПсО) и организация PR Network. Именно эти подразделения являются инициаторами и режиссерами-постановщиками большинства наиболее резонансных антироссийских акций последних лет.

Вся эта информационно-психологическая армада действует по общим схемам, принципам, методичкам и координирует свои усилия.

Сегодня можно с полным основанием констатировать, что на острие антироссийской деструктивной информационно-психологической активности находится военно-государственная информационная структура Украины. Своеобразным «становым хребтом» и главным механизмом этой структуры выступают четыре центра психологических операций (далее — ЦИПсО): 16-й, 72-й, 74-й, 83-й [3]. По данным СМИ и социальных медиа, в сфере влияния этих центров находятся 14 телеканалов, 9 газет и журналов, 5 информагентств, 27 PR-агентств, детектор медиа, 3 ботофермы и другие подразделения. В их структуре имеются подразделения анализа, наблюдения, специальных действий, печатной пропаганды, информационно-компьютерных технологий, телекоммуникационных сетей и др. По грубым подсчетам, в штате четырех ЦИПсО состоит порядка 600 специалистов. Такой состав и соответствующее оснащение позволяют специалистам центров осуществлять информационно-психологическое воздействие на население, военнослужащих и сотрудников силовых структур России в оффлайн- и онлайн-форматах.

Изучение практической деятельности украинских сил информационно-психологических операций показывает, что *объектами* их воздействия выступают большие социальные группы (мировое сообщество, отдельные государства, этнические, конфессиональные группы, силовые ведомства и т. д.), малые социальные группы (воинские и служебные коллективы, семьи военнослужащих и сотрудников) и отдельные личности (военнослужащие, сотрудники). Избранные для воздействия аудитории квалифицируются специалистами по информационно-психологическому воздействию целевыми аудиториями. Целевые аудитории могут быть конечными, промежуточными и случайными [5].

Сегодня уже можно с полным основанием констатировать, что негативное информационно-психологическое воздействие на население и силовые ведомства нашей страны осуществляется не по принципу «коврового бомбометания», то есть не на объект в целом, а на конкретные *мишени* — те стороны или свойства объекта, которые подлежат целенаправленному изменению по желаемому сценарию.

Среди наиболее «популярных» для воздействия мишеней выделяются эмоциональные состояния, мировоззрение (образ мира), ценности, социальные установки, идентичность и поведение россиян, военнослужащих и сотрудников силовых ведомств [12].

Осуществляя информационно-психологическое воздействие на российское общество широким фронтом, наши информационные противники в качестве особых целевых аудиторий выделяют российские силовые ведомства. По данным известной хакерской группы Beregini, на протяжении последних лет наши противники осуществляют ИПсО под кодовыми названиями «Рупор», «Степной ветер» и «Заслон» и др. — против Вооруженных сил Российской Федерации, «Факел-2» — против органов внутренних дел Российской Федерации, «Факел-1» — против Росгвардии.

Анализ целей негативного информационно-психологического воздействия противника на военнослужащих (сотрудников) разных российских силовых ведомств показывает, что, несмотря на некоторую специфику, общие его цели существенно совпадают. К ним относятся: *дезориентация* (разрушение существующих и внедрение ложных ценностных ориентиров, традиционных ценностей), *деморализация* (лишение желания и воли действовать), *дезорганизация* (нарушение системы управления и взаимодействия), *дезинтеграция* (разрушение внутреннего единства) военнослужащих и сотрудников и, как следствие этого — *дискредитация* силовых ведомств, то есть формирование их негативного образа в общественном сознании и разрушение их духовных связей с российским обществом [12].

Для достижения перечисленных целей противник традиционно использует *методы* внушения, убеждения, психического заражения, побуждения к подражанию. Эти методы применяются как в форме сообщения (информации), так и в форме демонстративных действий.

Характерной чертой этой информационно-психологической деятельности является постоянное совершенствование форм, методов и целостных технологий негативного информационно-психологического воздействия на основе последних достижений психологической, социологической, информационной и других наук. Так, для информационно-психологического воздействия на большие социальные группы противник использует технологии социального лазера, дизруптивного события, Окно Овертона. Эти технологии нацеливаются на постепенное или взрывное разрушение когнитивных структур, отвечающих за критическое мышление людей, и последующее

доведение до них информации, трансформирующей их образ мира, социальные установки и побуждающей их к конкретным способам социального поведения. Возможности и схемы практического применения этих технологий подробно описаны в литературе [6].

В целях дезинтеграции воинских и служебных коллективов могут применяться методы воздействия типа технологии «Клин». Так, на информационной платформе «Военвед» (166 тыс. подписчиков) 16 июня 2024 года был опубликован материал «Росгвардия: взаимоотношения между «ментами» и «зелеными» [11].

Главная идея статьи состоит в том, что военнослужащие Росгвардии — это слабо подготовленные в профессиональном отношении, откровенно недалекие, способные только на «ать-два, левой-правой», беспринципные люди в сравнении с сотрудниками полиции. Цель статьи очевидна: посеять недоверие, нарушить взаимодействие между военнослужащими и сотрудниками полиции, психологически разделить и дезинтегрировать, а, следовательно, и дезорганизовать деятельность подразделений и частей Росгвардии. Если учесть, что статью прочитали 69 тыс. человек, одобрили 2,2 тыс., преимущественно положительно прокомментировали более 1 тысячи человек, то она оказалась весьма эффективной.

Для воздействия на отдельных военнослужащих (сотрудников) силовых ведомств в последние несколько лет (особенно с началом специальной военной операции) противник стал использовать *гибридные технологии воздействия*. К ним мы относим такие технологии, которые включают как информационно-психологические, так и другие приемы и средства (террористические, мошеннические и др.).

Они позволяют, *во-первых*, замаскировать внешнее враждебное информационно-психологическое воздействие под обычное мошенничество, хулиганство и др.; *во-вторых*, за счет включения механизмов страха, неопределенности и ответственности, жадности, отчаяния, самолюбия и других сильных эмоций повышать силу влияния, эффективно воздействовать на мировоззрение, установки и поведение миллионов граждан; *в-третьих*, создать впечатление об участии в деструктивных антигосударственных процессах широких слоев общества; *в-четвертых*, за счет использования современных цифровых систем связи, коммуникации, платежей и т. д. сделать доступным для такого воздействия практически каждого гражданина России и сформировать у россиян острое ощущение незащищенности; *в-пятых*, вследствие разнообразия форм гибридного воздействия и территориальной распределенности деструктивных акций распылить силы органов правопорядка, отвлечь их от решения критически важных служебных задач.

Многообразие гибридных технологий негативного информационно-психологического воздействия основывается на тотальной неготовности людей учиться на чужом негативном опыте («со мной этого произойти не может»), отсутствии у значительного числа граждан критического мышления и их высокой уязвимости перед мощными эмоциональными стимулами.

Наиболее широкое разнообразие гибридных форм негативного воздействия на людей дает *соединение информационно-психологических и мошеннических схем*. При этом отбор у граждан, военнослужащих и сотрудников силовых ведомств денежных средств или побуждение их к взятию кабальных, иногда пожизненных, кредитов сопрягается с психологическим эффектом выведения людей из эмоционального равновесия и формирования у них недоверия к государственным учреждениям, в том числе силовым ведомствам.

Специалисты выявляют до 15 млн телефонных звонков (с учетом мессенджеров) мошенников и специалистов по информационно-психологическим операциям гражданам России в сутки. Только за 2023 год мошенники похитили со счетов граждан 15,8 млрд руб. [14]. Это годовой бюджет Великого Новгорода и Таганрога вместе взятых. Статистика говорит о том, что 9 из 10 россиян сталкивались с телефонными мошенниками.

Изучение подобных акций позволяет выделить несколько их *технологических схем*.

1. *Схема «Страх»*. Ее суть состоит в том, что пользователю банка звонят от имени службы безопасности банка (МВД, ФСБ), сообщают, что его аккаунт подвергся взлому и нужно срочно перевести сбережения на безопасный счет. В результате сбережения утрачиваются. Лжесотрудники силовых ведомств могут сообщать о том, что близкий родственник гражданина совершил ДТП (преступление) и, чтобы он избежал уголовного наказания, необходимо заплатить определенную сумму.

2. *Схема «Вина»*. Гражданин получает звонок от руководителя организации (в том числе общественной), в которой он состоит или состоял, и информируется о том, что, возможно, по его вине «произошла утечка секретной информации за рубеж». Также может прозвучать звонок от представителя правоохранительного органа с информацией о том, что банковский счет гражданина используется преступниками или что он подозревается в соучастии в преступлении. Мошенники могут звонить от имени руководителей различных уровней (например, от губернатора, мэра и т. д.) с сообщением о том, что гражданину по ошибке сделан денежный перевод на крупную сумму и его необходимо вернуть. Лжесотрудники компаний сотовой связи, ЖКХ могут сообщать о том, что к гражданину направляются сантехники (электрики, газовщики, мастера ин-

тернет-связи и т. д.), чтобы отключить услуги из-за якобы имеющей место неуплаты. В ходе телефонного общения (как правило, смс-переписки) жертва сообщает преступникам свои банковские реквизиты.

3. *Схема «Гордыня»*. К гражданину обращаются якобы из ФСБ или другого силового ведомства и сообщают о том, что он стал важным участником антитеррористической (антишпионской) операции и по мере «углубления сотрудничества» изымают у него имеющиеся денежные средства, имущество, побуждают его к оформлению огромных займов и т. д. Звонки «доброжелателей» могут исходить от имени организаций, связанных с социальным статусом гражданина (например, из редакции «Википедии», от редакторов РИНЦ, от редколлегий энциклопедий и справочников «Кто есть кто в российской науке, политике, культуре» и т. п.) с предложением разместить или обновить информацию о нем.

4. *Схема «Отчаяние»*. Эта схема применяется к пенсионерам, лицам, нуждающимся в социальной и медицинской помощи, находящимся в тяжелой жизненной ситуации. Звонки могут раздаваться из «центров социального обеспечения», из «регистратур поликлиник», уточняющих в худшую сторону данные прошлых обследований и т. д. Мошенники предлагают условия улучшения жизни посредством продажи недвижимости, взятия неподъемных кредитов.

5. *Схема «Жадность»*. К гражданину обращаются якобы от имени операторов банка, сотового оператора и т. д. и предлагают перейти на новые, значительно более выгодные условия обслуживания. Также с аккаунтов, дублирующих аккаунты известных фирм, сообщают о крупных выигрышах, для получения которых необходимо либо внести предоплату, либо перейти по ссылке и т. д.

6. *Схема «Жалость»*. В текстовом, голосовом или сфабрикованном видеосообщении близкий гражданину человек сообщает о том, что он попал в драматическую ситуацию (ДТП, болезнь, увольнение) и просит перевести незначительную сумму на определенный счет. При этом мошенники получают доступ ко всем сбережениям жертвы.

Это лишь некоторые из мошеннических схем, используемых для информационно-психологического воздействия на российских граждан. От обычного мошенничества они отличаются тем, что преследуют цель не только завладеть деньгами людей, но и главным образом вызвать у них негативные переживания (страх, растерянность, фрустрацию, унижение, отчаяние и др.) и чувства (незащищенности, неуверенности в себе, стыда, вины и др.) и в конечном счете породить недоверие к государственным органам, власти, сформировать у них негативистскую или протестную позицию.

Как было показано выше, во всех схемах негативного информационно-психологического воздействия ключевым моментом является возбуждение у людей негативных эмоций, выведение их из эмоционального равновесия для лишения способности к критической оценке ситуации.

Чтобы повысить внушающую силу эмоционального воздействия на людей, субъекты ИПсО фабрикуют телефонные звонки и смс-сообщения от значимых для них людей и высокостатусных персон. Отмечены случаи вхождения в контакт с сотрудниками силовых ведомств от имени начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Президента РАО, руководства академии РАН, заместителей Минобрнауки, руководителей ветеранских организаций и т. д.

Большим эмоциональным потенциалом обладают видеозвонки гражданам с использованием технологии Deepfake, позволяющей не просто имитировать внешний облик и голос других людей, а создавать своеобразные цифровые копии людей. Отмечены факты использования в мошеннических схемах технологии с использованием внешности известных руководителей городов и регионов, работодателей, сотрудников государственных органов, авторитетных лиц из той сферы деятельности, в которой трудится потенциальная жертва ИПсО [15].

Субъекты ИПсО, как показывает анализ их деятельности, часто не ограничиваются отбором у граждан денег и направлением их на войну против России, а доводят свои акции до *террористических актов* и других *преступлений*.

Так, в последние два года специалисты украинских ЦИПсО перешли к многоходовым акциям негативного информационно-психологического воздействия на россиян. После отбора денег у людей они стали выдавать им обещание вернуть их в случае выполнения жертвами преступления определенных требований, например, нанести символы ВСУ и СБУ в местах общего пользования, поджечь военкомат, релейный шкаф на железной дороге, какое-либо административное здание, дверь в избирательный участок, залить зеленкой избирательную урну и т. д. Жертвами такой психотехнологии стали пенсионеры, женщины, дети и др.

Для вовлечения граждан в совершение противоправных деяний нередко применяется известный в психологии метод управления поведением «Нога в двери», когда сначала человеку предлагается выполнить ряд вполне безобидных, но хорошо оплачиваемых процедур (сфотографировать военкомат, пункт сбора помощи для СВО, избирательный участок, релейный шкаф и т. д.; купить и сфотографировать канистры с бензином; сделать и сфотографировать «коктейли Молотова» и т. п.), и только затем, когда он почувствует вкус денег, совершить поджог или порчу объекта.

По некоторым оценкам, в 2023 году были совершены 113 атак на военкоматы и другие объекты [8]. Отмечены такие факты и в 2024 году.

Серьезного материального ущерба эти действия не нанесли, но их психологический ущерб очевиден. Многие сотни людей и работников органов правопорядка были задействованы в их расследовании, информация о них в течение длительного времени муссировалась в СМИ и социальных медиа.

По данным специалистов, отмечались попытки использования для воздействия на общественное мнение россиян эскалации таких девиантных подростковых движений, как «ЧВК Редан», «Маньяки: Культ убийства»[1], «Сваттинг» (ложные сообщения о минировании) и др. Очевидно, что попытки интегрировать негативное информационно-психологическое воздействие с различными видами активности, снижающими уровень критичности восприятия информации людьми, выводящими их из эмоционального равновесия и побуждающими к совершению противоправных действий, в будущем будут наращиваться и совершенствоваться.

Таким образом, негативное информационно-психологическое воздействие на россиян и военнослужащих (сотрудников) силовых ведомств нашей страны осуществляется силами масштабной антироссийской информационной группировки, с использованием большого арсенала методов и технологий. Оно направляется как на население России в целом, так и на конкретные социальные (этнические, конфессиональные, политические, профессиональные и др.) группы, отдельных граждан с целью разрушения, искажения и подмены их традиционных ценностей, социальных установок и побуждения поведения, выгодного нашим противникам. Для этого используется широкий арсенал как отдельных методов негативного информационно-психологического воздействия, так и целостные информационно-психологические технологии, в том числе обретающие гибридные формы.

Сегодня военнослужащие и сотрудники живут и действуют в обстановке огромного количества разнокачественных информационно-психологических угроз. Они могут не только прочитать ложную информацию в Интернете или принять дезинформирующее сообщение, но и получить преступный приказ от цифрового двойника командира (начальника).

Промежуточными целями воздействия являются овладение персональными данными и денежными средствами жертвы, за которым следует обещание вернуть похищенные средства при выполнении требований преступников (поджог, подрыв объектов, разрешение использовать свои счета для осуществления по ним криминальных переводов, выполнение других преступных заданий), а конечными целями — разрушение традиционных ценностей военнослужащих (сотрудников), их духовное, нравственное и социальное перерождение, утрата мотивов служения России.

Назрела острая необходимость в организации специальной информационно-психологической подготовки населения, военнослужащих (сотрудников) силовых ведомств России, формирующих их способность действовать в условиях эскалации изощренных информационно-психологических угроз.

Список использованных источников

1. *Бартош А. А.* Гибридная война становится новой формой межгосударственного противоборства // Независимое военное обозрение. 2017. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2017—04—07/1_943_gibryd.html (дата обращения: 21.08.2024).
2. *Горячев А. И.* Феномен «гибридной войны» в Сирийском контексте // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). — С. 28—36.
3. Инфодиверсанты. Как действовал Центр инфо-психологических операций ВСУ. URL: https://ria.ru/20220513/tsipso-1788372942.html (дата обращения: 18.08.2024).
4. *Караяни А. Г.* Новые технологии негативного информационно-психологического воздействия на сотрудников российских силовых ведомств // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. — СПб., 2022. — С. 101—106.
5. Караяни А. Г. Принципы сегментирования инфополя в практике ИПП (по взглядам зарубежных специалистов) // Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. — М., 2020. — С. 158—161.
6. *Караяни А. Г.* Технологии дизруптивных событий и социального лазера в информационно-психологическом воздействии // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: V Международная конференция: сборник научных трудов / сост. А. В. Кравченко. — М., 2021. — С. 45—48.
7. *Манойло А. В.* Объекты и субъекты информационного противоборства. «ПСИ-ФАКТОР». URL: http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm (дата обращения: 22.08.2024).
8. «Огненная эпидемия» в России: Генерал выступил с предостережением. URL: https://dzen.ru/a/ZNFLYub39SUNjEdi (дата обращения: 03.10.2024).
9. *Путин В. В.* Доклад на встрече с представителями общественных патриотических и молодежных организаций 2 февраля 2023 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/70435 (дата обращения: 18.08.2024).
10. *Путин В. В.* Доклад на заседании Совета безопасности Российской Федерации 20 мая 2022 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/security-council/68451/videos (дата обращения: 16.08.2024).
11. Росгвардия: взаимоотношения между «ментами» и «зелеными». URL: https://dzen.ru/a/ZnvFKVTm4ktezzN 7 (дата обращения: 20.08.2024).
12. Технологии защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия / *А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни, Б. Ю. Дерешко* [и др.]. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. — 152 с.
13. *Тиханычев О. В.* «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность / notabene. 2019. URL: file://C:/Users/karay/Downloads/gibridnye-voyny-istoriya-sovremennoe-sostoyanie-osnovy-protivodeystviya.pdf (дата обращения: 21.08.2024).
14. Только за 2023 год мошенники похитили со счетов граждан 15,8 млрд руб. Почему им это удалось? URL: https://dk-ru.turbopages.org/dk.ru/s/news/237198415 (дата обращения: 21.08.2024).
15. ЦБ предупредил об использовании мошенниками дипфейков. URL: https://tass.ru/ekonomika/21610627 (дата обращения: 11.08.2024).
16. *Popescu N.* Hybrid tactics: neither new nor only Russian // European Union Institute for Security Studies. January 2015. pp. 1—2.

[1] Решением Верховного суда Российской Федерации организация признана террористической и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Формы и методы распространения идеологии терроризма и их учет в работе по противодействию пропаганде терроризма в исправительных учреждениях

А. С. Морозов, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк)

Распространение идеологии экстремизма и крайней формы его проявления — терроризма — представляет реальную угрозу безопасности общества и государства. Экстремизм — явление не новое. Радикальные формы нетерпимости одних групп общества по отношению к другим существовали задолго до возникновения самого государства. Но лишь на современном этапе, в силу развития средств коммуникации, глобализации макроэкономических и политических процессов, эти явления стали порождать угрозу наступления катастрофических последствий не для определенной группы людей, а для государства в целом, а в перспективе — и мирового сообщества и миропорядка.

Научному осмыслению проблемы противодействия экстремизму и терроризму уделяется значительное внимание в современной правовой доктрине[1].

Несмотря на норму ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»[2], следует признать, что в настоящее время отсутствует легальная дефиниция понятия «экстремизм», поскольку закрепленное в ней определение носит казуистический характер, выраженный в прямом перечислении конкретных составов правонарушений, преимущественно закрепленных в главах 24, 29 и 34 УК России. Не вдаваясь в подробности научной дискуссии относительно сути и содержания понятия «экстремизм», отметим, что наиболее логичным, последовательным его определением можно считать следующее: «Экстремизм представляет собой идеологию, обосновывающую для своих приверженцев необходимость радикальных преобразований различных аспектов жизни общества, имеющую ярко выраженный негативный характер и нарушающую неотъемлемые права и свободы других людей»[3].

Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий[4].

Прежде чем перейти к рассмотрению форм и методов распространения идеологии терроризма, необходимо оговориться о следующем:

Экстремистская (террористическая) идеология, не имея собственных фундаментальных основ, вынуждена «паразитировать» на исторически сформировавшихся и объективно существующих в обществе идеологиях (религии, патриотизме, национальной идее, культуре (субкультуре)), в результате чего возникают их «зараженные» копии, не имеющие с оригиналом ничего общего. Сами по себе базовые идеологии не представляют для общества и государства никакой угрозы, но наличие радикальных форм проявления данных идеологий создает между ними устойчивую ассоциативную связь, накладывающую соответствующий негативный отпечаток. В этой связи в данной работе религия, культура, национальная самоидентификация будут рассматриваться исключительно как «почва», на которой произрастает сорняковая поросль идеологии экстремизма и терроризма.

Из положений п. 2. ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»[5] следует вывод, что терроризм представляет собой частное проявление экстремизма: экстремизм — это публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. Следовательно, данные категории соотносятся как общее (экстремизм) и частное (терроризм). Другими

словами, идеология терроризма всегда является экстремистской, но идеология экстремизма не всегда является террористической. В этой связи алгоритмы распространения и противодействия экстремистской идеологии будут рассматриваться одновременно и как алгоритмы распространения и противодействия террористической идеологии.

Общественная опасность распространения идеологии экстремизма (терроризма), в отличие от общественной опасности непосредственно преступлений экстремистской (террористической) направленности (массовые убийства, взрывы и т. п.), не столь очевидна, но, думается, не менее значима. Если террорист-смертник способен повлечь гибель сотен людей, то террорист-проповедник способен завербовать сотни подобных исполнителей и проповедников, распространяя экстремистскую зараженность в геометрической прогрессии.

Опасность «зараженных» исполнителей состоит в угрозе с их стороны жизни многих людей, а «заразных» проповедников — в угрозе создания множества исполнителей, представляющих, как было сказано, угрозу жизни для широкого круга лиц. В этой связи само по себе пресечение преступлений экстремистского (террористического) характера, сколь бы эффективным оно ни было, не способно решить данную проблему без устранения первопричины в виде распространения экстремистской (террористической) идеологии.

Говоря о формах и методах распространения идеологии экстремизма (терроризма), было бы излишне упоминать банальные средства коммуникации людей: вербальные и невербальные способы общения, письма, Интернет, личные встречи и т. п. Думается, речь должна идти не об этом, а об ухищрениях, применяемых проповедниками экстремизма (терроризма) с целью распространения рассматриваемой идеологии.

Вербовка будущих адептов экстремистских (террористических) организаций в первую очередь направлена на легко внушаемых и потенциально полезных с точки зрения данной идеологии лиц, т. е. осуществляется с максимальным «коэффициентом полезного действия». Внушение необходимости вступления в экстремистскую (террористическую) организацию в отношении среднестатистического гражданина возможно, но нецелесообразно, так как оно сопряжено с колоссальным количеством временных, интеллектуальных, финансовых и других ресурсов, направленных на 1) преодоление страха перед совершением особо тяжкого преступления, 2) создание соответствующей мотивации и 3) формирование навыков, необходимых для его совершения.

Адресатами идеологического воздействия, как правило, выступают лица, неудовлетворенные существующим состоянием общества и государства в различных сферах жизнедеятельности, как политической и экономической, так и социальной, культурной и духовной, либо внушаемые в силу возраста, низкого уровня интеллектуального развития, психического расстройства и т. п. Идеальным объектом вербовки с этой точки зрения является контингент лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, поскольку они:

1) в силу факта привлечения их к ответственности со стороны государства априори выступают с ним антагонистами;

2) как правило, осуждены за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, либо при рецидиве преступлений, т. е. морально и физически готовы совершить новые тяжкие и особо тяжкие преступления. «В тюремной камере готовность к насилию выше, чем в гражданском обществе»[6];

3) в силу длительного срока отбывания наказания утратили или существенно ослабили имевшиеся у них социальные связи, в силу чего не боятся быть вновь привлеченными к уголовной ответственности;

4) сконцентрированы в одном месте, что значительно облегчает и ускоряет процесс поиска и обработки будущего неофита;

5) проповедники экстремистской (террористической) идеологии имеют возможность «беспрепятственного пропуска» в исправительные учреждения посредством совершения какого-либо преступления, что не представляет для них особой сложности.

В процессе вербовки важное значение имеет индивидуальный подход к каждому осужденному исходя из его физических, психологических, социальных, материальных, религиозных, коммуникативных и других особенностей.

Как правило, вербовке подлежат лица либо с небольшими сроками лишения свободы, либо освобождаемые по окончании длительного срока

отбытия наказания. Обусловлено это необходимостью скорейшего получения ожидаемого результата — совершения экстремистского или террористического акта после освобождения, а также ограничением времени на осознание деструктивной сущности новой веры. Наибольшее внимание со стороны «проповедников» уделяется лицам, впервые привлеченным к уголовной ответственности, не имеющим твердых жизненных установок, не успевшим впитать традиции и нормы криминальной субкультуры, то есть не имеющим какой-либо жизненной позиции, идеологии.

В большей степени подвержены влиянию экстремистской идеологии лица с низким уровнем образования, культуры и правосознания, имеющие много времени в процессе отбывания наказания. Данные лица, как правило, не имеют четкой жизненной позиции, морально-волевого стержня, характеризуются неоправданно высокими жизненными потребностями без возможности их самостоятельной реализации[7]. В группировки попадают преимущественно молодые люди, а также лица, не занятые какой-либо общественно полезной деятельностью, не посещающие спортивные секции, клубы, иные заведения дополнительного образования[8]. Зачастую это лица неоднократно судимые, не имеющие семьи, слабовольные, занимающие низшие позиции в криминальной иерархии, рассматривающие радикальный ислам как вариант личностного развития, легко поддающиеся влиянию, наркозависимые[9]. Для них участие в деятельности экстремистской религиозной организации является единственным шансом изменить свой статус, приподняться по социальной лестнице, защитить себя от негативного воздействия иных групп осужденных[10]. Отмечается также, что под влияние экстремистов часто попадают молодые люди, не адаптированные к жизни в обществе, не имеющие поддержки в среде осужденных, имеющие семейные, материальные, финансовые и иные проблемы, а также получившие большие сроки заключения, не видящие перспектив своей дальнейшей адаптации в обществе[11].

К числу основных факторов, оказывающих благоприятное воздействие на развитие вербовочной деятельности среди осужденных, относятся[12]:

1) ощущение будущим новообращенным несправедливого отношения к себе со стороны общества, вера в потенциальную возможность «отомстить обществу»;

2) чувство личной и профессиональной бесперспективности, ненужности и неприспособленности к жизни «на воле» (особенно характерно для лиц с большими сроками лишения свободы);

3) чувство одиночества по причине частичной изоляции от источников информации, привычного круга общения, отсутствия доверительных отношений с окружающими;

4) отсутствие у осужденных навыков культуры религиозного поведения;

5) частичная схожесть отдельных признаков криминального и экстремистского сообщества (ненависть к правоохранительным органам и иным органам государственной власти);

6) отсутствие в религиозных экстремистских организациях криминально-субкультурной стратификации.

Немаловажным фактором, способствующим приобщению к религиозным группировкам экстремистской направленности, является потеря осужденными веры в себя, отсутствие поддержки и заботы семьи: лица, впервые попавшие в места лишения свободы, как правило, надломлены морально и физически, ощущают чувство собственной ненужности, остро переживают оторванность от семьи и друзей, ищут и не могут найти родственную душу[13]. В условиях социальной изоляции, сопровождающейся состоянием страха, тревоги, дефицита информации, фрустрации потребностей, вынужденных ограничений и нужды, у осужденных повышается восприимчивость к экстремистским взглядам и убеждениям, что может проявляться в форме: протеста против представителей администрации; способа самоутверждения и достижения статуса в среде осужденных; являться реакцией на конфликт; способом поиска защиты и поддержки среди отдельных категорий осужденных[14].

Процесс вербовки осужденных в экстремистские и террористические организации включает в себя следующие этапы[15]:

1) доведение информации о целях организации, объединяющей множество людей по всему миру, об идеологии, имеющей целью построение «светлого будущего»;

2) дискредитация всего общества, а также той социальной группы, к которой относится осужденный, его постепенное отчуждение от данного социума;

3) оказание помощи в решении социальных проблем осужденного, удовлетворение его материальных потребностей (в том числе родственников на свободе), создание атмосферы опеки и заботы;

4) ознакомление с сутью, содержанием идеологии, в том числе при помощи книг, листовок, с применением психологических методик, а нередко и психотропных препаратов;

5) применение физического принуждения в случае отказа от сотрудничества с экстремистской организацией;

6) шантаж в отношении лиц, пытающихся вырваться из экстремистской организации, убеждение их в том, что они «замазаны».

При склонении осужденных к вступлению в группировки экстремистской направленности используются следующие приемы и способы[16]:

ограничение доступа к альтернативной информации кроме религиозной;

склонение к разрыву отношений с родными и близкими;

— жесткий контроль действий лица по времени (непредоставление времени на обдумывание решения), направленный на формирование у него физического и эмоционального напряжения, истощение и ослабление критического восприятия происходящего.

В процессе вербовки новообращенным говорится о том, что их не оставят в беде, им всегда и везде будет оказано покровительство со стороны сподвижников по вере, гарантирована защита от других осужденных, обеспечена материальная поддержка как в период отбывания наказания, так и после освобождения, будет оказана помощь близким[17]. Некоторых осужденных привлекает не столько идейно-идеологическая и духовная составляющая того или иного экстремистского вероучения, сколько возможность сразу же стать членами, по их представлениям, единого мощного «духовного братства»[18]. Экстремистская идеология позволяет осужденным, столкнувшимся с жизненными трудностями, умственно и духовно отстраниться от мест отбытия наказания, окружающей их действительности. Они отделяются от других осужденных, у них формируется «клановая ментальность», появляется ощущение избранности[19].

Думается, психологический портрет экстремиста во многом обусловлен выполняемой им ролью в криминальной организации. Так, Э. Ф. Нарусланов пишет, что в эмоциональном отношении можно выделить два противоположных типа экстремистов — безэмоциональный и эмоционально лабильный (склонный к сильным проявлениям эмоций в повседневной жизни)[20]: первые занимают «руководящие» должности в группировке, являются активными помощниками в вопросах вербовки, последние — выступают исполнителями, непосредственно посягающими на основы конституционного строя, а также права и свободы человека и гражданина[21]. Такие лица используются в качестве террористов-смертников или рядовых боевиков[22].

В зависимости от оснований и степени приверженности к экстремистской организации В. В. Тулегенов выделяет следующие категории лиц[23]:

1) идейный религиозный экстремист — лицо, руководствующееся псевдорелигиозными ценностями, участвующее в их распространении и осуществляющее активные действия против основ конституционного строя;

2) религиозный экстремист-мститель — лицо, руководствующееся мотивом мести за смерть родных и близких, обвиняющее в их гибели государство в лице военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и т. д. Зачастую в сознании экстремистов (террористов) присутствуют устойчивые представления об исторической травме своей нации, что сопровождается мощными переживаниями, эмоциями (скорбь, горе), сочетающимися с ущемленной национальной гордостью[24];

3) «системный» религиозный экстремист — лицо, являющееся членом закрытой социальной группы, внутри которой осуществляется большая часть актов взаимодействия: удовлетворение биологических, трудовых, познавательных, социальных и иных потребностей религиозного экстремиста;

4) неустойчивый религиозный экстремист — лицо, относящееся к экстремистской идеологии безразлично или поверхностно, пребывание которого в экстремистской группировке обусловлено шантажом, угрозами, долговыми обязательствами, ложными чувствами товарищества и т. д.

В зависимости от степени готовности к выполнению возложенных на них обязанностей выделяются следующие категории экстремистов-исполнителей[25]:

1) «Зомби» — лица, находящиеся в состоянии повышенной боеготовности, нуждающиеся в постоянном самоутверждении, подтверждении своей силы. Такой тип присущ экстремистам-исполнителям, боевикам низшего уровня;

2) «Рэмбо» — лица, способные применять насилие, умеющие, но не желающие это делать без значимых для них оснований, стремящиеся к достижению высоких целей;

3) «Камикадзе» — лица, проявляющие крайнюю готовность к самопожертвованию.

К числу общих мер противодействия религиозному экстремизму и терроризму относятся[26]:

конструктивное взаимодействие государственных и религиозных организаций с учетом поликонфессиональности российского общества;

использование коллективных усилий всего международного сообщества;

разработка каждым отдельным государством собственной системы мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма с учетом своей специфики;

пропаганда веротерпимости, в том числе с привлечением авторитетных общественных деятелей, выдающихся представителей науки, бизнеса, культуры, спорта;

образовательная и просветительская деятельность в области основ религиозных вероучений;

активная пропаганда общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, формирование чувства ответственности за будущее государства;

совершенствование религиозной подготовки представителей правоохранительных органов,

осуществляющих противодействие деятельности псевдорелигиозных организаций;

создание системы правового информирования молодежи, принятие мер по ограничению разрушительного воздействия отдельных средств массовой информации;

формирование правильного отношения к труду, здоровью, обществу и государству;

пропаганда идей патриотизма, любви к Родине;

развитие толерантного отношения к различным религиям, представителям иных национальностей;

разъяснение людям тупиковости, безысходности идеологии экстремизма;

создание и развитие общественных молодежных объединений позитивной направленности (юнармейцы, дружинники, волонтеры);

нравственное воспитание и организация многостороннего межрелигиозного диалога;

закрепление на уровне регионального законодательства необходимости проведения общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов, способных вызвать этническую или религиозную напряженность (в сфере административно-территориального деления, религиозного образования и т. д.).

К специальным мерам противодействия религиозному экстремизму и терроризму в деятельности исправительных учреждений относятся[27]:

правовое и религиозное воспитание будущих и действующих сотрудников исправительных учреждений;

занятия по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма и терроризма в рамках правового, нравственного, гражданско-патриотического, трудового воспитания осужденных;

проведение конкурсов стенгазет, посвященных антитеррористической и экстремистской проблематике, с подведением итогов и поощрением наиболее отличившихся осужденных;

проведение тематических мероприятий с учетом всех возрастных групп: ролевые игры, профилактические беседы, уроки-диспуты, тренинги, круглые столы, классные часы.

В зависимости от ситуации к вербовщикам применяются различные меры. Лица, осужденные за преступления экстремистской направленности, а также лица, изучающие, исповедующие либо распространяющие и пропагандирующие идеологию экстремизма, ставятся в исправительных учреждениях на соответствующий вид профилактического учета[28]. По замечанию А. Я. Бочарова, «как правило, необходима изоляция данных осужденных от основной массы»[29]. Осужденные распределяются малыми группами по локальным секторам, отдельные лица направляются в штрафные изоляторы, помещения камерного типа, единые помещения

камерного типа либо переводятся в иные исправительные учреждения. При этом обеспечивается их гласный и негласный контроль[30].

В целях недопущения развития криминальной идеологии (в том числе экстремистской) в учреждениях уголовно-исполнительной системы Федеральной службой исполнения наказаний был издан ряд указаний и рекомендаций, направленных на обеспечение содержания лидеров уголовно-преступной среды изолированно от всех иных категорий осужденных и лиц, содержащихся под стражей (как ранее отбывавших, так и не отбывавших наказание в виде лишения свободы). Так, в частности, указание ФСИН России от 20.08.2013 № исх-08-27818 «Об изоляции лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности» предписывает «организовать постановку на профилактический и оперативный учеты 100 % лидеров и активных участников групп отрицательной направленности, обеспечив их изоляцию от основной массы спецконтингента»; указание ФСИН России от 25.02.2014 № исх-08-7633 предписывает «принять конкретные меры по изоляции осужденных, оказывающих деструктивное влияние на обстановку в ИУ».

К сожалению, ни действующий приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»[31], ни иные нормативные правовые акты, регулирующие порядок исполнения наказаний и содержания под стражей, не содержат правовых ограничений в отношении лиц, поставленных на профилактический учет, в том числе в отношении лиц, являющихся лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности, т. е. лиц, непосредственно осуществляющих криминальную зараженность иных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых. В настоящее время отсутствуют правовые механизмы, позволяющие реализовать требования ФСИН России о необходимости изолированного

содержания лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности от иных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых: их изоляция может быть связана лишь с совершением дисциплинарного проступка или иного правонарушения, признания злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, переводом в безопасное место и иными юридическими фактами.

В целях решения данной проблемы следует обратиться к институту обеспечения личной безопасности осужденных к лишению свободы. Ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусматривает возможность перевода осужденного в безопасное место при возникновении для него угрозы. В соответствии с главой IV Приложения № 2 к приказу Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»[32] (далее — ПВР ИУ) в качестве безопасного места для осужденных к лишению свободы, помимо других помещений, могут быть использованы камеры дисциплинарного изолятора, штрафного изолятора, помещения камерного типа, единого помещения камерного типа и одиночные камеры (п. 28 ПВР ИУ). При этом перевод осужденного к лишению свободы в безопасное место, в том числе камеры дисциплинарного изолятора, штрафного

Список использованных источников

[1] См., напр.: *Кочои С. М.* О качестве уголовно-правового регулирования ответственности за экстремизм и идеологический экстремизм // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 2. — С. 240—247; *Забиров Р. В., Иванчук О. В.* Феноменологический анализ понятий «экстремизм», «молодежный экстремизм», «профилактика молодежного экстремизма» // Вестник современных исследований. 2019. № 3.6 (30). — С. 66—70; *Никиташина Н. А., Лисица В. Н., Мельникова Т. В.* Этический экстремизм как разновидность экстремизма // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. — Абакан, 2023. — С. 41—44.

[2] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.

[3] *Аверина О. Р., Балацкий Д. Ю.* Актуальные проблемы противодействия религиозному экстремизму // Власть и управление на востоке России. 2015. № 4 (73). — С. 174.

[4] О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. 10 марта.

[5] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.

[6] *Юнусов А. А., Абдуразаков А. А.* Борьба с религиозным экстремизмом: общетеоретический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. — С. 181.

[7] *Антипов А. Н.* Религия и экстремизм: вопросы обеспечения безопасности // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. — М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 15.

[8] *Лобачева Л. П.* Меры по противодействию экстремизму, предпринимаемые на региональном уровне и в учреждениях и органах УИС // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 97.

[9] *Цатуров А. В.* Оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистского характера // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). — С. 152; Кармоков М. С. Религиозный экстремизм в республиках Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. — С. 129.

[10] *Золотарев Д. А.* К вопросу о противодействии экстремизму в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21—23 ноября 2017 г.): в 8 т. — Рязань, 2017. Т. 7. — С. 97.

[11] *Щербинин Р. М.* Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. — М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 242.

[12] *Новиков В. В., Кулакова С. В.* Особенности механизмов вербовки неофитов в «тюремные джамааты» // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. — М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 131—132; *Зенков А. Р.* Политико-религиозный экстремизм как глобальная угроза для современной России // Власть. 2013. № 9. — С. 129.

[13] *Бровкина А. А.* Проблемы противодействия религиозному экстремизму в учреждениях ФСИН России // Тенденции и перспективы развития современного научного знания: материалы XVI Международной научно-практической конференции. — М., 2015. — С. 16.

[14] *Кантицкий О. В.* Религия и проблемы обеспечения психологической безопасности личности осужденных от влияния радикальных и экстремистских идей в исправительных учреждениях как условие их ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). — С. 69.

[15] *Тищенко Ю. Ю., Семенов В. В.* Особенности процесса вербовки лиц в экстремистские и террористические организации // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. — М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 199—200; *Гаджиев Д. М., Гаджиев М. Д.* Религиозно-политический экстремизм: проблемы и некоторые решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). — С. 93.

изолятора, помещения камерного типа, единого помещения камерного типа и одиночные камеры, при возникновении угрозы его личной безопасности со стороны других осужденных к лишению свободы или иных лиц, мерой взыскания не является (п. 30 ПВР ИУ), а ограничения, предусмотренные главой XXXIV ПВР ИУ, на осужденного к лишению свободы, переведенного в безопасное место, не распространяются.

Кроме того, в целях профилактики распространения идеологии экстремизма (терроризма) сотрудники оперативных подразделений учреждений УИС в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы осуществляют следующие мероприятия[33]:

ревизии книжных фондов библиотек, а также личных книг осужденных в целях обнаружения и изъятия материалов экстремистской направленности;

проверка и сверка литературы, находящейся в храмах при исправительных учреждениях и молельных комнатах, с федеральным списком запрещенных материалов.

проверка и сверка имеющихся аудио- и видеоматериалов, художественной литературы, иных изданий, используемых в воспитательной работе, с федеральным списком запрещенных материалов;

создание и направление в библиотеки исправительных учреждений книжных фондов, фото-, видео-, аудиоматериалов, направленных на развенчание идей националистического и экстремистского толка.

На основании изложенного следует сделать вывод, что меры, направленные на профилактику распространения идеологии экстремизма (терроризма), должны носить комплексный характер и выражаться как в изоляции лиц, осуществляющих вербовку по вступлению в экстремистские (политические) организации, так и в проведении профилактического воздействия в отношении всех категорий осужденных, как являющихся членами соответствующих экстремистских (террористических) организаций, так иных лиц, представляющих группу риска по вступлению в такие организации.

[16] *Тищенко Ю. Ю., Семенов В. В.* Указ. соч. С. 198; Морозов Б. П. Особенности выявления лиц, исповедующих радикальный ислам, в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25—26 октября 2017 г. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2017. — С. 60—61.

[17] *Габараев А. Ш.* Национальная безопасность как фактор противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. — М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 42; Цатуров А. В. Указ. соч. — С. 152.

[18] *Габараев А. Ш.* Указ. соч. — С. 42.

[19] *Абдулганеев Р. Р., Усманов И. М.* Криминологические меры предупреждения распространения идеологии религиозного экстремизма среди лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). — С. 34.

[20] *Нарусланов Э. Ф.* О некоторых особенностях личности террористов и экстремистов, основывающих свою деятельность на идеях радикального ислама // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. — М .: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 117.

[21] Цит. по: *Новиков В. В., Кулакова С. В.* Указ. соч. — С. 132.

[22] *Цатуров А. В.* Указ. соч. — С. 152.

[23] *Тулегенов В. В.* Идеологические основы и современные особенности религиозного экстремизма в местах лишения свободы // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общей редакцией начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. — М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 215.

[24] *Бовин Б. Г., Федорова Е. М.* Специфика поведения осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общ. ред. начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. — М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 28.

[25] Цит. по: *Нарусланов Э. Ф.* Указ. соч. — С. 117.

[26] *Оганесян С. С.* О мерах противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 5. — С. 17; *Аверина О. Р., Балацкий Д. Ю.* Указ. соч. — С. 178; *Кармоков М. С.* Указ. соч. — С. 129; *Зенков А. Р.* Указ. соч. — С. 129.

[27] *Федорова Е. М., Бовин Б. Г., Донскова Н. В.* Профессиональная подготовка сотрудников исправительных учреждений к работе с осужденными за экстремистскую деятельность // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5. — С. 2—3; Лобачева Л. П. Указ. соч. — С. 97.

[28] *Агапов П. В., Борисов С. В., Сотченко С. Д.* Противодействие экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы: вопросы профилактики и надзора // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 2 (65). — С. 170.

[29] *Бочаров А. Я.* Проблемы формирования толерантности и веротерпимости в местах лишения свободы // Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы: сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием (28 июня 2016 г., г. Москва) / под общей редакцией начальника ФКУ НИИ ФСИН России, генерал-майора внутренней службы, доктора юридических наук, профессора А. В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. — М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — С. 31.

[30] *Агапов П. В., Борисов С. В., Сотченко С. Д.* Указ. соч. С. 170; *Морозов Б. П.* Особенности работы с осужденными, исповедующими радикальный ислам, в пенитенциарных учреждениях // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2 ч. / под общ. ред. С. А. Куценко. — Новосибирск, 2017. Ч. 2. — С. 167—170.

[31] Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72 // Российская газета. 2013. 5 июня. № 119.

[32] Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru), 6 июля 2022 г. № 0001202207060002.

[33] *Лобачева Л. П.* Указ. соч. — С. 98—99; Об организации работы по недопущению поступления в исправительные учреждения экстремистских материалов, включенных в федеральный список Министерства юстиции Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. — С. 133.

Подготовка кадров

Пути формирования антитеррористического мировоззрения у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Д. А. Афонин, кандидат педагогических наук
(Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России)

Значимость данной темы обусловлена ростом терроризма и экстремизма в современном мире. Российская Федерация как одна из ведущих мировых держав ставит перед собой задачу бороться с экстремизмом и терроризмом, что подтверждается действиями по борьбе с террористическими организациями и профилактике возникновения новых террористических образований, а также законодательным закреплением стремления России искоренить терроризм и экстремизм во всех его формах и проявлениях. Задачи МВД России по противодействию терроризму отражены в федеральных законах, внутренних приказах и распоряжениях[1].

Курсанты и слушатели образовательных организаций, как будущие защитники правопорядка и представители исполнительной власти, должны быть устойчивы к влиянию террористической идеологии, так как могут стать потенциальными объектами террористических посягательств. В связи с этим вопрос их подготовки в сфере противодействия экстремизму и терроризму требует усиленного внимания со стороны руководства образовательных организаций системы МВД России.

Формируя у курсантов и слушателей систему ценностей, убеждений, знаний, навыков и установок, направленных на предупреждение, пресечение и ликвидацию террористических «ценностей» и тем самым развивая у них антитеррористическое мировоззрение, государство способствует укреплению и усилению антитеррористической деятельности. Чтобы содействовать развитию антитеррористического мировоззрения, необходимо выявить и обосновать пути его формирования, разработав систему оптимальных методов с учетом специфики обучения, психологического состояния, уровня знаний, интересов, мотивации, способностей и индивидуального характера обучаемых. Для конкретизации направления данного исследования необходимо:

определить способы формирования у курсантов и слушателей внутреннего понимания необходимости борьбы с террористической деятельностью;

раскрыть содержание и функции антитеррористического мировоззрения в непосредственной служебной деятельности сотрудников МВД России;

обосновать необходимость включения антитеррористического компонента в образовательный процесс курсантов и слушателей МВД России;

предложить внедрить формы и методы формирования антитеррористического мировоззрения в процесс обучения.

Следует отметить, что формирование антитеррористического мировоззрения у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России является достаточно комплексной и многомерной задачей, требующей применения научных подходов к решению данного вопроса.

Терроризм объясняется как идеология насилия, которая служит для достижения определенных целей. Основная задача террористов — запугать и деморализовать население, подорвать волю к сопротивлению. При этом террористы обычно пытаются придать своим жестоким действиям определенную высшую цель, достижение которой приведет к мнимой справедливости. Часто террористы позиционируют себя как угнетенную категорию населения, как противника в лице государства, который тем или иным способом уничтожал их предков, историю.

Террористические организации часто используют религиозные мотивы для оправдания своей противоправной деятельности. Большинство из них опираются на исламскую священную книгу Коран, но интерпретируют ее в сильно искаженном виде. Они выбирают те фрагменты Корана, которые, по их мнению, оправдывают идеологию насилия и агрессии. Таким образом террористы пытаются придать своим преступным действиям религиозную легитимность, хотя на самом деле их трактовка

религиозных текстов грубо противоречит истинным принципам ислама. Религия служит для них лишь удобным прикрытием, за которым скрываются политические, идеологические и иные цели террористов. Путем достаточно сложного и длительного процесса обработки личности происходит ее разрушение. Террористам удается настолько сильно подчинить волю человека, что он становится готов совершить теракт, убить множество невинных людей, даже пожертвовав при этом собственной жизнью. Это происходит во имя якобы благой цели, которую террористы пытаются навязать. Психологическое влияние сопровождается приобщением субъекта к одной нации, религии, к гражданину одной страны, совместным политическим убеждениям, взглядам на жизнь, всем тем, что позволит субъекту идентифицировать себя с той самой угнетенной частью населения, а далее в нем пробуждается навязанное чувство справедливости, из чего впоследствии возникает желание отомстить государству всеми возможными способами.

На практике применение манипулятивных методов воздействия на человека занимает длительный промежуток времени. Террористами лично подбирается цель, которую можно будет склонить к террористической или экстремистской деятельности. Целью террористов становится психически неуравновешенная либо еще не до конца сформированная личность. Молодежь идеально подходит для террористов, так как молодые люди все еще находятся в процессе определения собственного пути, нахождения своего коллектива, места в обществе[2]. Если такой молодой человек будет являться представителем государственной власти, то через него можно будет не только добывать информацию, представляющую интерес для террористов, но также и скрываться от закона, приобретать оружие или взрывчатку и т. п. Сценариев использования такого субъекта очень много, террористам несомненно пригодился бы человек, находящийся в системе власти государства. И если идеология терроризма — это насилие, то в противовес ему можно подставить идеологию гуманизма и миролюбия. Все вышесказанное еще раз подтверждает необходимость развития у обучающихся антитеррористического мировоззрения в целях противостояния идеологии терроризма.

Для эффективного формирования антитеррористического мировоззрения необходимо прежде всего воспитывать в курсантах и слушателях уважение человеческого достоинства и прав человека, которые необходимо защищать[3]. В образовательной среде порой не просто добиться заинтересованности обучающихся в предлагаемой им образовательной программе. Из-за большого потока новой информации в совокупности с бытовыми проблемами каждого курсанта и слушателя усвоение ими информации бывает недостаточно эффективно, чтобы продвигать в умы будущих полицейских высокие идеи гуманизма. Миролюбие способствует устойчивости курсантов и слушателей к террористическому влиянию, даст им мотивацию к защите общества.

Прежде всего необходимо выявить уровень психологической устойчивости. Несмотря на предположительно высокую устойчивость курсантов и слушателей к различным стрессовым ситуациям, уровень их стрессоустойчивости может снизиться, что доказывается случаями совершения курсантами и слушателями различных дисциплинарных проступков.

Проанализировав психологическую устойчивость, необходимо идентифицировать группу курсантов, которые наиболее подвержены риску вовлечения в террористическую деятельность. После этого важно активно вовлекать их в специальные профилактические мероприятия[4]. Есть смысл во включении в образовательную программу дисциплины, изучающей историю возникновения терроризма и методы борьбы с ним. Данная дисциплина позволит углубиться в систему работы террористических группировок, понять их направленность на уничтожение общества. Современная образовательная программа в высших учебных заведениях МВД России дает недостаточное знание о терроризме и способах борьбы с ним.

В качестве одного из путей формирования антитеррористического мировоззрения следует рассмотреть развитие устойчивого психологического состояния курсантов и слушателей с помощью привлечения обучающихся к социально-полезной активности, способствующей развитию духовно-нравственных и патриотических ценностей.

Процесс формирования антитеррористического мировоззрения требует комплексной интеграции всех методов обучения[5]. Необходимо достигнуть целостности и единства сознания обучающихся — только так будет достигнуто искоренение угрозы терроризма среди курсантов и слушателей. В связи с этим предлагаются следующие способы осуществления программы по формированию антитеррористического мировоззрения курсантов и слушателей учебных организаций МВД России:

— ввести в образовательную программу отдельную учебную дисциплину, изучающую профилактику терроризма и экстремизма, формирующую антитеррористическое мировоззрение у обучающихся. Использовать в качестве учебно-методических материалов дисциплины научные труды и реальный опыт специалистов, которые осуществляли противодействие терроризму, а также привлекать преподавателей, раннее занимавшихся данной деятельностью в целях наибольшего достижения успеха в формировании устойчивого антитеррористического мировоззрения;

— разработать преподавательским составом ведомственных образовательных организаций алгоритмы обучения курсантов и слушателей по учебным дисциплинам, ориентированным на формирование антитеррористического мировоззрения;

— организовать информационное и методическое сопровождение деятельности по устранению причин радикализации обучающихся, организовать работу по созданию и использованию в профилактике цифровых платформ, предусматривающих индивидуальное сопровождение курсантов и слушателей, требующих дополнительного профилактического внимания, а также нуждающихся в социально-психологической поддержке, подверженных влиянию террористической идеологии;

— обеспечивать проведение мероприятий, посвященных установленным государством дням борьбы с терроризмом и воспитанию патриотизма, направленных на формирование антитеррористического мировоззрения, а также привлекать к проведению данных мероприятий лидеров общественного движения, общественных деятелей;

— в целях своевременного определения лиц, требующих профилактического внимания, организовать работу по устранению предпосылок к радикализации курсантов и слушателей и их последующему вовлечению в террористическую деятельность осуществлять на регулярной основе выявление признаков подверженности обучающихся деструктивным идеологиям, а также склонности к насильственному поведению. Психолого-педагогическое сопровождение лиц указанной категории проводить по результатам индивидуальных бесед, социально-психологического тестирования, социометрических исследований, иных форм психологической диагностики, педагогического наблюдения за изменениями в поведении обучающихся;

— организовывать дополнительное профессиональное обучение работников системы высшего и среднего профессионального образования системы МВД России, направленное на развитие их компетенций в деятельности по обеспечению профилактической информационной работы, психологической безопасности участников образовательных отношений, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, практических навыков мышления и поведения, нацеленных на поиск компромиссных решений в конфликтных ситуациях;

— организовать в образовательных организациях МВД России с привлечением курсантов и слушателей медиацентры, распространяющие антитеррористический контент, в том числе использующие страницы образовательных организаций МВД России в социальных сетях и мессенджерах;

— проводить работу по привлечению курсантов и слушателей к деятельности волонтерских и военно-патриотических, молодежных объединений, направленных на формирование антитеррористического мировоззрения, привитие традиционных духовно-нравственных ценностей.

Формирование антитеррористического мировоззрения у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России является важной задачей, поскольку специфика их будущей профессиональной деятельности связана с обеспечением общественной безопасности и противодействием терроризму. Для эффективного формирования антитеррористического мировоззрения необходимо применение комплексных педагогических подходов, включающих теоретические знания о терроризме и экстремизме.

Таким образом, развитие антитеррористического мировоззрения у курсантов и слушателей МВД России является важным элементом их профессиональной подготовки, что позволит им в будущем эффективно противодействовать террористическим и экстремистским проявлениям.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. // Официальный интернет—портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.03.2024).

2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. — 13.03.2006. — № 11. — ст. 1146.

3. *Зубкевич А. А.* Антитеррористическое мировоззрение как ответ на вызов идеологии терроризма / А. А. Зубкевич, Л. А. Зубкевич // Вестник Нижегородского института управления. — 2022. — № 3(65). — С. 42—49.

4. *Зубкевич Л. А.* Формирование антитеррористического мировоззрения (на материалах Нижегородской области) / Л. А. Зубкевич, А. А. Зубкевич // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2023. — № 1(61). — С. 209—211.

5. *Рыбакова О. С.* Формирование антиэкстремистского (антитеррористического) мировоззрения молодежи как фактор обеспечения национальной безопасности Российского государства / О. С. Рыбакова // Юридическое образование и наука. — 2022. — № 10. — С. 15—23.

6. *Чемоданов М. А.* Формирование антитеррористического мировоззрения гражданина в процессе обучения в вузе / М. А. Чемоданов, О. М. Шерехова // Конструктивные педагогические заметки. — 2022. — № 10—1(17). — С. 200—212.

[1] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. — 13.03.2006. — № 11. — ст. 1146.

[2] *Зубкевич А. А.* Антитеррористическое мировоззрение как ответ на вызов идеологии терроризма / А. А. Зубкевич, Л. А. Зубкевич // Вестник Нижегородского института управления. — 2022. — № 3(65). — С. 43.

[3] *Зубкевич Л. А.* Формирование антитеррористического мировоззрения (на материалах Нижегородской области) / Л. А. Зубкевич, А. А. Зубкевич // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2023. — № 1(61). — С. 211.

[4] *Рыбакова О. С.* Формирование антиэкстремистского (антитеррористического) мировоззрения молодежи как фактор обеспечения национальной безопасности Российского государства / О. С. Рыбакова // Юридическое образование и наука. — 2022. — № 10. — С. 15—23.

[5] *Чемоданов М. А.* Формирование антитеррористического мировоззрения гражданина в процессе обучения в вузе / М. А. Чемоданов, О. М. Шерехова // Конструктивные педагогические заметки. — 2022. — № 10—1(17). — С. 200—212.

Работа по защите личного состава от террористической, экстремистской идеологии и перспективы ее развития в войсках национальной гвардии Российской Федерации

Старшие преподаватели кафедры психологии служебной деятельности
Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии:
О. В. Гаврилов, кандидат педагогических наук;
С. В. Гребенюк, кандидат педагогических наук

С XX века и по наше время человечество находится в состоянии глобального кризиса, который требует системного решения. Одним из видов глобального кризиса являются социальные конфликты, то есть войны, революции, проявления терроризма и экстремизма, которые оказывают негативное влияние на государства и народы.

Сложившаяся в современном мире геополитическая обстановка характеризуется противостоянием между Россией с её традиционными семейными ценностями и насаждаемыми Западом так называемыми «западными ценностями». Такое противостояние можно назвать социокультурной войной. Спецификой данной войны является массовое распространение информации, как правило, деструктивной, влияющей на мировоззрение не только одного человека, но и целых народов. Деструктивная информация размывает ценности, идеалы, смыслы, установки, влияет на убеждения и позиции человека, взамен насаждает ложные ценности и традиции, оказывает негативное влияние, дестабилизирует внутриполитическую, экономическую и социокультурную обстановку в государстве.

В современном российском обществе наиболее опасными являются угрозы утраты или трансформации мировоззренческих, духовных, нравственных, культурных ценностей, осуществляемые посредством «языка вражды» и распространяемые с помощью сети Интернет и других телекоммуникационных технологий. Президент Российской Федерации В. В. Путин обращает на это особое внимание: «Усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека [1].

Терроризм и экстремизм как методы радикального решения накопившихся в обществе проблем появляются тогда, когда все противоречия обострены, а между властью и обществом нет единства и понимания. Именно поэтому «...в конце XX — начале XXI в. мир столкнулся с ростом экстремизма и терроризма, оказавшись совершенно неподготовленным ни с точки зрения практической борьбы с данными социальными феноменами, ни с позиции их теоретического осмысления» [2].

Терроризм и экстремизм, как социокультурные феномены, сопровождали человеческую цивилизацию на всем протяжении ее развития и проявлялись в различных формах. Для более глубокого понимания причин и условий зарождения терроризма и экстремизма как социокультурных явлений можно рассмотреть следующие этапы и периоды:

I этап: от Древнего мира до начала XIX в. — возникновение первых тайных организаций, использующих терроризм как метод борьбы. Первые попытки обоснования политического терроризма.

II этап: начало XIX в. — конец XIX в. — становление индивидуального террора в отношении представителей власти, выработка основных форм и методов террористической деятельности, подведение под терроризм теоретической базы, формирование образцов, стратегии и тактики террористов.

III этап: конец XIX в. и по настоящее время — современный терроризм, включающий в себя следующие периоды:

— первый период: распространение идеологии терроризма в конце XIX — первой половине XX в. первоначально как радикального средства политического давления на органы государственной власти;

— второй период: применение террористических методов в ходе антиколониального и национально-освободительного движения в середине XX в. как ответных мер на силовую колониальную политику стран-метрополий;

— третий период: деятельность террористических организаций по внутриполитической дестабилизации в странах преимущественно «третьего мира» в 70—90-х годах XX в.;

— четвертый период: начало XXI в. — превращение терроризма в глобальный социально-политический феномен в рамках мирового передела сфер влияния в условиях «однополярного» мира и политики «двойных стандартов» со стороны ведущих стран Запада [3].

На данный момент в научном сообществе отсутствует единая, унифицированная классификация терроризма. Отметим, что с различных научных точек зрения классификацию терроризма рассматривали: В. В. Витюк, С. А. Эфиров [4], Г. К. Вардинянц [5], С. Е. Метелёв [6], О. К. Балан [7], К. В. Жаринов [8] и другие ученые.

На сегодняшний день в научной среде существует более 400 понятий и определений терроризма. В Федеральном законе Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм определен как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [9]. Понятие экстремизма раскрыто в ст. 1. Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Сегодня отечественными и зарубежными учеными много уделяется внимания проблемам негативного влияния на молодежь с помощью Интернет-ресурсов. Для работы с молодежью используются различные технологии, в том числе и по вербовке и подготовке к террористической и экстремистской деятельности. В ходе вербовки новых кандидатов вербовщики используют ряд последовательных действий, которые можно разделить на три блока: подготовительный, сам процесс вербовки и удержание в организации.

Наиболее часто сеть Интернет используется террористами в целях:

— организации связи между членами террористической группы;

— поиска и вербовки новых членов;

— распространения различного рода информации (как правило, это фейки, пропаганда деструктивного поведения (антисоциального, аддиктивного, суицидного, фанатичного, нарциссического, аутического, конформистского), троллинг, популяризация антисоциального поведения, а также информации по изготовлению различных средств для совершения террористических актов;

— сбора денежных средств для финансирования террористических групп либо организации террористических актов;

— сбора информации по различным направлениям (о представителях государственных органов, политиках, а также объектах инфраструктуры) [10].

Рассматривая военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации[1] как полноправного активного субъекта социокультурной и общественной жизни общества, как правило получающего информацию из социальных сетей и различных информационных каналов, можно сделать вывод, что он также подвержен пагубному воздействию деструктивной информации, что должно учитываться всеми должностными лицами и органами управления. Поэтому очевидно, что защита личного состава Росгвардии от современных угроз, размещаемых в сети Интернет, в первую очередь связанных с распространением террористических взглядов и экстремистских материалов, оказывающих негативное информационно-психологическое воздействие на военнослужащих и сотрудников, является одной из приоритетных задач в работе должностных лиц и органов управления Росгвардии.

По мнению авторов, данный вид деятельности можно разделить на два основных блока. Первый блок — это профилактическая работа в рамках профессиональной подготовки военнослужащих, второй блок — психологическая работа.

Первый блок можно также разделить на обучение в рамках боевой подготовки и воспитание (военно-политическая работа). Это взаимосвязанные процессы, направленные в первую очередь на формирование и развитие необходимых знаний, умений и навыков, а также качеств личности военнослужащего, таких как убеждения, ценностные ориентации, идеалы, установки, позиции и др.

Основным направлением в военно-политической работе по воспитанию военнослужащих является агитационно-пропагандистская работа, имеющая следующие цели: формирование готовности военнослужащих к эффективному выполнению задач, пониманию и поддержке государственной политики, правильной оценке военно-политической обстановки, воспитание морально-политических и психологических качеств и организация защиты от негативного информационно-психологического воздействия (далее — ИПВ).

Для осуществления защиты военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии необходима качественная и надежная система, которая

бы осуществлялась в целях нейтрализации ИПВ, недопущения деморализации, морального и психологического подавления, а также психологической готовности и устойчивости к выполнению служебно-боевых задач.

Изучение передового опыта организации данной работы позволило определить мероприятия, организация и проведение которых позволяют качественно защитить военнослужащих (сотрудников) от ИПВ:

— своевременное изъятие негативной информации, в том числе информации провокационного характера, в местах постоянной дислокации личного состава и районах выполнения служебно-боевых задач;

— систематическое изучение социально-политической и криминогенной обстановки в районах дислокации и выполнения служебно-боевых задач;

— проведение разъяснительной работы о современных методах, способах и средствах осуществления ИПВ;

— постоянное информирование военнослужащих (сотрудников) о складывающейся оперативной обстановке, тактике действий противника и его морально-политическом и психологическом состоянии;

— выявление и нейтрализация источников негативного ИПВ;

— доведение до военнослужащих (сотрудников) порядка и правил общения с местными жителями, представителями средств массовой информации о предоставлении служебной информации;

— организация своевременной работы по распространению опровержений на появляющиеся материалы негативного и провокационного характера;

— доведение до личного состава информации о принятых решениях органами государственной власти, командованием войск национальной гвардии и их разъяснение.

Необходимо отметить, что одним из составляющих элементов работы по защите личного состава от негативного ИПВ является обеспечение информационно-психологической безопасности военнослужащих и сотрудников Росгвардии. Так, анализ информационно-психологического пространства показывает, что сегодня России противостоит самый мощный за всю историю противник. По существу, создана единая, интернациональная информационно-психологическая армада, включающая информационные ресурсы ведущих западных стран и военно-политических объединений.

Главным источником всех антироссийских информационно-психологических акций в последние годы является Украина. Здесь создана единая военно-государственная информационная структура, которой подвластны все информационные ресурсы страны. Четырем центрам информационно-психологических операций (ЦИПсО) (16, 72, 74 и 83) подчинены 14 телеканалов, 9 газет и журналов, 5 информагентств, 27 PR-агентств, детектор медиа, 3 ботофермы и другие информационные структуры. По доступным данным, общая численность специ-

алистов этих центров составляет 600 человек. Это значит, что 600 чел. по 8 часов в день планируют и осуществляют деструктивные информационно-психологические акции. В сутки это составляет 4 800 чел./час, в год — 1 752 000 чел./час.

Имеющиеся в наличии ЦИПсО средства позволяют осуществлять различные информационно-психологические акции как в офлайн-, так и в онлайн-режимах. Вместе с тем концентрация применяемых противником сил и средств дает возможность активно использовать последние достижения информационной, психологической, социальной, поведенческой наук, а также исследования в нейрокогнитивной области.

Отметим, что в нейрокогнитивных технологиях целенаправленно используются закономерности работы головного мозга, среди которых важное место занимают следующие факторы:

1. Неспособность мозга различать факты и воображаемые явления позволяет, создавая у людей определенные образы, формировать искаженную реальность их жизни.

2. Действие принципа экономии энергии. Хотя мозг, занимая лишь 2 % массы тела, потребляет более 20 % вырабатываемой организмом энергии, он стремится расходовать эту энергию крайне экономно. Например, либо на эмоции, либо на когнитивную деятельность. Используя это явление, можно, возбуждая у людей эмоции, снижать их когнитивные способности, в частности, способность критически мыслить.

3. Феномен реципрокности отношений когниций и эмоций. Реципрокность (от лат. reciprocus — возвращающийся, обратный, взаимный) — физиологическое понятие: такой способ взаимодействия структур нервной системы, при котором координация работы этих нервных структур происходит взаимосогласованно и противоположно направлено, при этом, как правило, активность одной структуры нервной системы (нейрона, нервного центра или нервной сети) уменьшает, подавляет активность другой нервной структуры и наоборот — что приводит к соответственному изменению функции органов и тканей, регулируемых этими структурами нервной системы[2].

Важнейшая функция мозга — это обеспечение выживания организма в изменяющихся условиях. Поэтому при возникновении ситуации новизны, неопределенности, внезапности, опасности запускается реакция аварийного реагирования организма, одновременно снижая или блокируя способность критически мыслить, реально оценивать обстановку, принимать обоснованные решения и т. д. Нагнетая неопределенность и страх, можно легко влиять на мысли, установки и ценности людей.

4. Ориентированность мозга на взаимодействие с другими людьми. Обнаруженные в головном мозге

так называемые зеркальные нейроны, как показывают исследования, реагируют как на действия, так и при наблюдении человека за поведением других людей. Поэтому открывается слабая, но все же возможность влиять на человека, демонстрируя ему определенное поведение других людей.

5. Принцип рефлекторного закрепления реакций, то есть возникновение новых условных рефлексов с закреплением новых, желательных реакций на специально вводимые стимулы и т. д.

Перечисленные нейропсихологические закономерности лежат в основе таких новых технологий ИПВ, как технология социального лазера, технология дизруптивного события, технология «Окно Овертона», технология «Бэндваген эффекта» и других. Рассмотрим их более подробно.

Концепция социального лазера разработана проживающим в Швеции российским профессором Андреем Хренниковым [11, 12]. Назначение такого лазера состоит в том, чтобы разрушить ценностные и нравственные координаты и ориентиры людей. Структурно социальный лазер похож на лазер технический. Главным его элементом является линза, многократно усиливающая энергию источника. Только в социальном лазере роль линзы выполняют выведенные из эмоционального равновесия, эмоционально накачанные массы людей. Эта «линза» «накачивается» эмоциями высокой энергии с помощью самых разных, далеких от конечных целей (протест, бунт, мятеж, революция) стимулов. Сегодня в качестве таких стимулов выступают: громкая и скандальная эмиграция определенной части элиты, экономические санкции, ограничения россиян в мобильности, в спорте, культуре, науке и т. д.

Эмоциональная накачка сплоченных масс, таких как российское общество, дело непростое. Данные сообщества защищены общественным мнением, традициями, нормами и правилами интерпретации новой информации. Поэтому наши противники разрабатывают технологии «мгновенной» эмоциональной накачки, в частности технологии дизруптивного события. Технология дизруптивного события

обоснована американским профессором Стивеном Р. Корманом — директором Центра стратегической коммуникации [13].

Дизруптивное событие — это внезапное, эмоционально сильно насыщенное событие, которое вводит людей в «трансовое» состояние, лишает их духовных и нравственных ориентиров, способности критически мыслить, воли к действию. Это событие во многом разрушает сложившиеся групповые нормы, а также сформировавшиеся в коллективах и социальных сетях информационные капсулы, и открывает доступ для внешнего воздействия. Наши противники пытались сделать такими событиями, например, инцидент в Буче, теракты на Крымском мосту, газопроводе «Северный поток-2», на Каховской ГЭС, удар дронами по Кремлю и другие, но этого у них не получилось. Поэтому они будут фабриковать другие события.

Технология «Окно Овертона» предложена Джозефом Овертоном [14]. Ее суть состоит в том, что общественное мнение, как правило, меняется постепенно, пошагово, часто последовательно проходя такие этапы восприятия новых идей, как «немыслимо», «радикально», «приемлемо», «разумно», «популярно», «норма». Специалисты ИПВ используют «Окно Овертона», чтобы последовательно менять общественное сознание и отношение людей к критически важным событиям. Так, на первых этапах СВО казалось невероятным, что НАТО решится поставлять Вооруженным силам Украины нелетальное оружие, а сегодня уже дискутируется возможность поставки Украине ядерного оружия. При этом со стороны европейских элит даже не наблюдается активного противодействия. Все это позволяет сделать вывод, что наши оппоненты серьезно работают над созданием современных информационно-психологических технологий негативного информационно-психологического воздействия и применяют их в своей практической деятельности.

Важнейшим направлением формирования информационно-психологической безопасности личности военнослужащего является формирование у нее информационно-психологической устойчивости и ее центрального компонента — критического мышления [15]. Критическое мышление — это рациональное, рефлексивное мышление, которое направлено на решение чему следует верить или какие действия следует предпринять.

Метод критического мышления состоит в том, чтобы разъяснить военнослужащим и сотрудникам, что каждый человек современного общества находится под постоянным давлением чужого мнения, которое часто наносит ему информационно-психологический ущерб. Негативное информационно-психологическое воздействие в подавляющем большинстве случаев — это воздействие тайное, его субъект скрывает и факт воздействия, и свои мотивы. Если военнослужащему (сотруднику) удастся назвать вещи своими именами, это, скорее всего, нарушит планы этого субъекта. Для этого можно воспользоваться следующей схемой работы с поступающей из неизвестного источника информацией.

При получении информации, которая вызвала настороженность, беспокойство, сомнения, необходимо категорировать ее, то есть отнести к какому-либо классу информации (пропагандистскому, познавательному, рекламному, развлекательному и т. д). Если информация отнесена к категории

«пропагандистская», необходимо понять, в чем ее смысл и для чего она распространяется (проинформировать, изменить мнение, выработать установку к каким-либо явлениям, событиям или фактам).

Если в информации что-то представляется интересным (содержание или способ подачи), нужно проверить достоверность приведенных данных и используемых аргументов. Для этого бывает достаточно ввести соответствующий запрос в какой-либо интернет-поисковик. Не менее важно, в случаях, когда в информации применяются обобщения, использовать технику задавания вопросов по типу: «Действительно все...?», «Кто конкретно?», «Всегда? А когда конкретно?», «Никто? Разве никто? Кто конкретно, не...?» и т. д. Это позволит находить ошибки и намеренные искажения в рассуждениях, анализировать, какие установки и ценности пытаются с их помощью внедрить, отличать стереотипные мнения, упрощенные суждения, штампы, обобщения, различать предположения, личные мнения и факты. Сверив изложенные данные с другими источниками информации, можно решить, принимать эту информацию или нет.

Практический аспект работы по защите личного состава от террористической и экстремистской идеологии и нейтрализации негативного ИПВ предполагает, по нашему мнению, реализацию в подразделениях следующих мероприятий:

1. В процессе всех видов информационной работы оперативно разбирать с военнослужащими и сотрудниками вновь выявленные приемы негативного информационно-психологического воздействия противника («Антифейк»).

2. Оформить в подразделениях стенды, раскрывающие рекомендации по безопасной работе в интернет-пространстве, социальных сетях и мессенджерах.

3. Систематически обобщать, систематизировать и представлять в удобной для военнослужащих и сотрудников форме документы и материалы, определяющие цели, задачи и методы информационно-психологических акций противника.

4. В рамках проведения мероприятий военно-политической (политической) работы на регулярной основе доводить до личного состава информацию об уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением заведомо ложной информации.

5. В ходе организации и проведения комплекса мероприятий военно-политической (политической) работы, должностным лицам особое внимание обращать на воспитание у личного состава нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение гражданина-патриота, морально-психологическую устойчивость к деструктивной информации, насаждающей чуждую для российского народа систему ценностей и идей[3].

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021 г. — № 27 (часть II). — Ст. 5351.
2. *Римский А. В.* Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления / А. В. Римский, А. В. Артюх; БелГУ // Научные ведомости БелГУ Сер.: Философия. Социология. Право. 2009. 16 (71). Вып. 10. С. 244—249.
3. *Гаврилов О. В.* Формирование мировоззренческой позиции по противодействию терроризму у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в процессе профессиональной подготовки: специальность: автореф. канд. пед. наук: 5.8.7 / Гаврилов Олег Владимирович. —СПб., 2021. 25 с.
4. *Витюк В. В.* «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В. В. Витюк, С. А. Эфиров. — М.: Наука, 1987. 315 с.
5. *Вардинянц Г. К.* Терроризм: диагностика и социальный контроль / Г. К. Вардинянц // Социологические исследования. — 2005. — № 7. — С. 78—83.
6. *Метелёв С. Е.* Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности. — Омск: Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2008. — 332 с.
7. *Балан О. К.* Понятие и классификация терроризма // Вестник Уфимского юридического института МВД РФ. — 2000. — № 1. — С. 44—47.
8. *Жаринов К. В.* Терроризм и террористы: исторический справочник / К. В. Жаринов; под общ. ред. А. Е. Тараса. — Минск: Харвест, 1999. — 604 с.
9. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 11. Ст. 1146.
10. *Дремлюга Р. И.* Кибертерроризм в Китае: уголовно-правовые и криминалистические аспекты / Р. И. Дремлюга, А. И. Коробеев, А. В. Федоров // Всероссийский криминалистический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 3. — С. 608.
11. Технологии защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия: монография / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни, Б. Ю. Дерешко и [и др.]. — СПб: Санкт-Петербургский Университет МВД России, 2021. — 148 с.
12. *Хренников А. Ю.* Социальный Лазер. Оружие массового поражения XXI века. — Екатеринбург: Изд-во «Издательские решения». — 2020. 170 с.
13. *Караяни А. Г.* Технологии дизруптивных событий и социального лазера в информационно-психологическом воздействии // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. V Международная конференция: сборник научных трудов / сост. А. В. Кравченко. М., 2021. С. 45—48.
14. *Гленн Бек.* Окно Овертона. — США: Simon & Schuster, 2010. — С. 336.
15. *Караяни А. Г.* К вопросу об информационно-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2022): материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова, сост. И. Ю. Кобозев, А. А. Сарсенова. СПб., 2022. С. 282—287.
16. *Караяни А. Г.* Противодействие информационно-психологическим акциям противника в современной войне / А. Г. Караяни, Ю. М. Караяни, Ю. П. Зинченко; под ред. А. Г. Караяни. — М.: Военный университет, 2016. — 228 с.
17. *Караяни А. Г.* Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика: учебник для курсантов и студентов вузов / А. Г. Караяни, Ю. П. Зинченко. — М.: МГУ, 2007. — 172 с.
18. *Караяни А. Г.* Направления информационно-психологической защиты сотрудников органов внутренних дел // Ананьевские чтения. — 2021: материалы международной научной конференции / под общ. ред. А. В. Шаболтас / отв. ред. В. И. Прусаков. — СПб., 2021. — С. 881—882.

[1] Далее — Росгвардия.
[2] Реципрокность. URL:http://ru.wikipedia.org/wiki/Реципрокность_(физиология) (дата обращения: 20.01.2024).
[3] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Дискуссионная трибуна

Мнение авторов, представленных в данном разделе, может не совпадать с позицией редакционного совета Вестника НАК

К вопросу международного сотрудничества Российской Федерации в борьбе с терроризмом в условиях политики однополярного мира

А. В. Гордин, кандидат юридических наук, доцент;
К. А. Клочков
(ФСО России)

С давних времен проявление терроризма рассматривалось как инструмент политической или религиозной борьбы людей, придерживающихся радикальных взглядов, а их главной мотивацией являлось уничтожение препятствий перед изменением общественных принципов и политической системы государства.

Проведенный Макуевым Р. Х. анализ причин терроризма позволяет говорить о том, что современный терроризм, сохраняя свою историческую наследственность, является совершенно иным, нежели тот, который имел место в далеком и не таком уж далеком прошлом, а по масштабу и используемым средствам в корне отличается от своих прототипов. В отличие от прошлых своих форм современный терроризм детерминирован совершенно иными условиями, он проходит перерождение в условиях роста глобализации и отражает негативные стороны последнего [1].

При этом глобализация — это процесс всемирной интеграции стран и отдельных организаций, заключения между ними соглашений о сотрудничестве и унификации. На первый взгляд может показаться, что это объективный и прогрессивный процесс, если рассматривать его не в политико-экономическом контексте, а в научно-техническом (развитие новых технологий и т. п.). Однако политико-экономические аспекты стали приоритетом в развитии негативных процессов в условиях однополярного мира с единым финансовым центром под руководством Соединенных Штатов Америки, которые после распада Советского Союза, произошедшего не без их участия, оказались в роли победителя холодной войны. Присвоив себе статус сверхдержавы, США взяли курс на реализацию идеологии однополярного мира. Жертвами глобального американского влияния стали также и страны Западной Европы, которые, принеся в жертву национальные суверенитеты, объединилось в Европейский Союз, поощряя развитие американского образа жизни и жизненных ценностей США. Таким образом, по выражению Новосельцева А. Ю., американская глобализация заменяет реальный суверенитет формальным, обеспечивает благополучие небольшой группы государств за счет мировой периферии, не уменьшает бедность, а консервирует отсталость за пределами клуба развитых стран [2]. Следует отметить, что глобализация — это не новое явление в мировой истории, различные модели глобализации цивилизационных центров существовали и раньше. Так, в отличие от американской, советская модель глобализации способствовала преодолению технической и культурной отсталости бывших колониальных народов, не отменяла, а помогала получить новым государствам реальный суверенитет. Как справедливо отмечает профессор Г. И. Пещеров, «...глобализация открыла человечеству не только новые горизонты и новые направления развития, но и обострила ранее существовавшие социальные проблемы, где наряду с антропологическим и духовным кризисом увеличивается разрыв между богатством и бедностью, усиливаются экстремистские настроения, перерастающие в терроризм» [3].

В этой связи проблема совершенствования правового регулирования противодействия терроризму в контексте глобализационных процессов актуальна не только для России, но и во всем мире. Масштабность террористических актов, сопряженных с невосполнимыми человеческими жертвами и экономическими потерями, стали ключевыми для осознания опасности радикальных основ терроризма мировым сообществом, заставляя по-новому взглянуть на эту проблему.

Большинство стран мира, осознавая опасность террористической деятельности для политической

безопасности и национальной политики, применяют и пытаются развивать средства, позволяющие эффективно противодействовать террористическим преступлениям и формам их проявления как внутри страны, так и за ее пределами. Так, в США принят ряд актов, допускающих вторжение в пределы территории иностранных государств для расследования совершенных преступлений, поиска, задержания, захвата или уничтожения там террористов и проведения арестов лиц, им содействующих, а закон «О военных судах США» предусматривает применение в отношении террористов «жестких» методов следствия. При этом предоставляются гарантии освобождения от ответственности сотрудников американских компетентных органов, использующим подобные методы.

Анализ исследования, проведенного Кучумовой Т. И., наглядно показывает следующие подходы к развитию законодательства в области борьбы с терроризмом государств с традиционной правовой системой:

1. Службам безопасности предоставляется практически неограниченный доступ к базам данных государственных и частных организаций. Так, во Франции закон «Об ориентации и планировании в области внутренней безопасности» наделяет компетентные органы правом прямого и дистанционного доступа к различным базам данных при наличии санкции суда.

2. В ФРГ Федеральному ведомству по охране конституции предоставлено право получения от авиапредприятий необходимой информации о пассажирах, авиарейсах, типах самолетов и других обстоятельствах авиаперевозок. Компетентным органам Италии в соответствии с законом «О борьбе с терроризмом» предоставлено право использовать без ограничений записи систем аудио- и видеоконтроля, установленных на частных и государственных объектах.

3. Возможность использования террористами современных средств связи и их активное применение при подготовке и совершении террористических актов побуждает законодателя к принятию правовых мер, расширяющих полномочия компетентных органов и упрощающих процедуры, связанные с ограничением прав человека на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также введение обязанности операторов телекоммуникационных систем в течение определенного периода сохранять переданные их клиентами данные.

4. Ограничение прав лиц, подозреваемых в терроризме, на пользование услугами защитника. Так, УПК Франции не допускает свидание с адвокатом в течение первых 72 часов. Закон ФРГ «Об изменении Вводного закона к Закону о судоустройстве» допускает запрет на всякое общение арестованных (заключенных) друг с другом, с внешним миром, а также с защитниками как в письменной, так и устной форме при наличии реальной угрозы жизни, здоровью или свободе человека, в целях предупреждения подготовки или поддержки «террористических» преступлений.

5. Ограничение принципа презумпции невиновности. Практически по всем составам террористических преступлений антитеррористическим законодательством Великобритании предусматривается, что доказывать отсутствие умысла на совершение преступлений должен сам обвиняемый [4].

6. Некоторые законодательства допускают действие обратной силы закона по террористическим преступлениям. Так, в 1986 году французский законодатель установил, что новое законодательство по борьбе с терроризмом распространяется и на преступления, совершенные до его вступления в силу.

7. Установление более длительного, по сравнению с иными категориями преступлений, срока полицейского задержания лиц, подозреваемых в терроризме (во Франции от 96 часов до шести дней).

8. Расширение полномочий компетентных органов при производстве обысков. Например, в США и Франции при расследовании террористических преступлений агенты специальных служб вправе проводить осмотры и обыски помещений негласно, то есть без своевременного уведомления владельца помещения, причем вещественные доказательства, обнаруженные в ходе такого обыска, могут быть предъявлены в суде на законных основаниях.

9. Ограничение передвижения, домашний арест, ограничение в пользовании телефонной связью, Интернетом, поездках по стране и встречах с другими людьми.

10. Возможность изъятия из общего правила рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

11. Создание специальных судов для рассмотрения дел о терроризме. Во Франции в 1960 году был учрежден Суд по делам национальной безопасности, в компетенцию которого входило рассмотрение дел о терроризме и посягательствах на безопасность государства, экстраординарный по своему составу и применяемым процедурам. В Италии для разбирательства дел, связанных с террористической деятельностью, созданы специальные суды, которые осуществляют свою деятельность в закрытом режиме без участия общественности.

12. Особая защита участников уголовного судопроизводства по делам о терроризме. В частности, в ФРГ и во Франции предусматривается возможность дачи свидетельских показаний без раскрытия персональных данных лица [4].

Таким образом, зарубежное антитеррористическое законодательство в целом идет по пути ужесточения уголовной ответственности за террористические преступления и расширения полномочий компетентных органов, в том числе ограничивающих права человека.

Вместе с тем по-прежнему остается предметом научной дискуссии тезис о связи процесса глобализации и роста конфликтов, насилия и террора в современном мире [5]. В этой дискуссии преобладают две противоположные точки зрения, где наиболее предпочтительным является осознание того, что процессы, связанные с развитием мировой торговли и финансовых рисков, являются ключевыми факторами, способствующими распространению международного терроризма. При этом традиционно международный терроризм определяется как специфическая террористическая деятельность, реализуемая террористами, террористической организацией или их группой в целях подрыва международного правопорядка, конституционного строя других стран или международных отношений в целом. Имеют место и другие определения данного явления, однако объединяющим признаком является то, что это антигосударственная деятельность, осуществляемая в современных условиях агентами или представителями одного государства против другого в целях подрыва экономической основы и устоев власти.

Это порождает отличия в понимании методов и средств, в том числе правовых, в противодействии терроризму и террористической деятельности в контексте глобальной и региональной безопасности.

В этой связи следует отметить, что США, до избрания президентом США Д. Трампа, руководствуясь идеями глобального доминирования и национального превосходства, использовали международный терроризм как средство «защиты демократии» в других странах, представляющих по решению правящей элиты США зону их государственных интересов, не считаясь и разрушая международные правовые основы борьбы с терроризмом.

Доказательством этому является эскалация напряженности в зонах конфликтов на постсоветском пространстве, Балканах, Ближнем Востоке, Корейском полуострове, в Северной Африке, Афганистане и других регионах, что способствует ослаблению систем глобальной и региональной безопасности и создает условия для распространения международного терроризма и экстремизма [6].

Как отмечает А. И. Бастрыкин, «Сегодня мировое сообщество находится в условиях, когда международные террористические группировки угрожают безопасности граждан всех цивилизованных стран» [7]. При этом возникает справедливый вопрос, кто же является идейным вдохновителем, экономическим покровителем и организатором деятельности международных террористических группировок и международного терроризма в целом? Поиск ответа на этот вопрос обусловлен не только изучением причин возникновения международного терроризма и анализом условий, в которых он процветает, оставляя разрушительные последствия, но и выработкой эффективных инструментов противодействия международному терроризму.

Анализируя некоторые события, ставшие ключевыми для осознания закономерностей международного терроризма, приходится констатировать, что существование идеи мирового господства одного сверхгосударства или мирового правительства над другими является ключевой для геополитики XIX — довоенного XX века, это не пережитки, а реальная действительность, в которой существует современное мировое сообщество.

Проведенный анализ имевшейся до недавнего времени американской модели глобализации указывает на то, что в ее основе лежат идеи мирового политического господства и однополярного мира, содержание сути которого пояснил в своем выступлении В. В. Путин: «...Что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена» [8].

В мировой истории наиболее известными претендентами на мировое господство были А. Македонский, Чингисхан, Тамерлан, Наполеон и А. Гитлер, однако их устремления, несмотря на некоторые успехи, дорого обошлись человечеству, ни один из них не сумел установить мировое господство.

Разгром в 1945 году нацистской Германии и образование Организации Объединенных Наций (ООН) как универсальной организации, отвечающей за мир и международную безопасность, позволили гарантировать человечеству почти 75 лет мирной жизни в условиях, исключающих чье-либо превосходство [9], но не уберегли от влияния сформулированной А. Гитлером нацистской идеологии, провозглашающей расизм, которая оказалась весьма живучей и транспарентной в политико-правовой повестке ряда западных стан и в первую очередь основного политического актора глобализации — США. Анализ их устремлений после прекращения действия Варшавского договора позволяет установить наличие двух векторов развития американской «исключительности». Первый вектор направлен вовнутрь: его задачей стало формирование представлений о своей исключительности среди населения страны для поддержания внешнеполитического курса. Второй вектор

направлен вовне: убедив население в собственной исключительности, государство получает карт-бланш на прямое или косвенное вмешательство в дела других государств для удовлетворения своих потребностей и, если сравнить конкретные формулировки в речах лидеров США и лидеров нацистской Германии, то нетрудно обнаружить схожесть не только смысловых посылов об исключительности нации, но и способов их достижения — это создание глобальных и региональных конфликтов на определенных территориях в целях установления полного доминирования.

Таким образом, создав необходимые условия, власти США развязали себе руки для проведения неонацистской внешней политики, прикрывая свое желание мирового господства лозунгами о продвижении свободы и либеральной демократии. При этом для достижения своих целей США используют далеко не демократические способы: среди них откровенная эксплуатация других государств и вмешательство в их внутренние дела, политика экономического и санкционного давления, в том числе и контролируемый ими международный терроризм. Применение последнего инструмента подтвердило свою эффективность в политике сдерживания влияния Российской Федерации в Восточной Европе и на Украине. При этом правовая база для реализации целей неонацистской политики США заложена в Стратегии ее национальной безопасности, согласно которой США единолично, без санкции ООН, принимают решение и проводят попытки смены политического руководства и сдерживания экономического развития суверенных государств. В подтверждение этому Председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькин еще в 2016 году на Международном юридическом форуме в Санкт-Петербурге справедливо отметил, что «в постсоветскую эпоху США систематически пренебрегают нормами международного права, и в частности нормами ООН, точно так же, как это делала гитлеровская Германия, игнорируя институт Лиги Наций» [10].

Таким образом, можно констатировать что именно США, одухотворенные идеями американской исключительности и глобального превосходства, сегодня встали во главе международного терроризма и используют его как инструмент управления миром, о чем свидетельствуют организованные ими бесчисленные госпереворотов и «цветные революции» с последующим созданием очагов перманентного хаоса.

Вместе с тем в Российской Федерации правовое восприятие противодействия терроризму продолжительное время служило реакцией на уже сформировавшийся международный порядок, особенностью которого является представление того, что терроризм — это явление никем не контролируемое. Так, в принятом в 2006 году Федеральном законе «О противодействии терроризму» [11], терроризм рассматривается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Анализируя это понятие, приходим к пониманию того, что авторы ст. 3. «Основные понятия» указанного Закона не задавались вопросом, кто может быть идеологом терроризма и кто является организатором форм террористической деятельности.

Отметим, что только поверхностный анализ недавно состоявшихся в некоторых странах госпереворотов и «цветных революций» указывает на непосредственное участие в них США. Типичным примером является госпереворот на Украине в феврале 2014 г., в который, по признанию официальных лиц (В. Нуланд), США вложили 5 млрд долларов. В результате госпереворота к власти на Украине пришли проамериканские политики, последователи Бандеры и Шухевича, провозгласившие нацистскую идеологию в качестве государственной, что послужило причиной добровольного вхождения Крыма в состав Российской Федерации. Нацистская диктатура президента Украины Зеленского и ее дальнейшие действия привели к геноциду русских и русскоязычных граждан Украины и карательной военной операции на Донбассе против восставших жителей, результатом которой стало присоединение ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей к России. При этом ответом киевского режима на попытки Российской Федерации мирным путем защитить жителей Донбасса и присоединенных новых территорий стала необъявленная террористическая война, одобряемая и всячески поддерживаемая США и ее сателлитами, окончательно превратившими Украину в угрозу для России, «которая исходит от неонацистского режима, сложившегося на Украине после переворота 2014 года» [12].

Таким образом, современная Украина, перестав быть суверенным демократическим правовым государством, превратилась в основной источник международного терроризма и террористической деятельности против Российской Федерации на ближайшую и среднесрочную перспективу. При этом организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористических актов на территории России, а также иные действия, охватываемые подп. «б», «в», «г», «д» и «е» ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» осуществлялись киевским режимом под непосредственным руководством США и НАТО, которые поставили себе цель во что быто ни стало

нанести стратегическое поражение России. Об этом же писал в своем Telegram-канале и спикер Госдумы В. Володин, делая акцент на том, что «США, по сути, признали, что занимаются координацией военных операций Украины и тем самым участвуют в боевых действиях против России».

Анализируя отдельные положения Федерального закона «О противодействии терроризму», приходим к выводу, что сложившаяся международная система противодействия терроризму с началом проведения Россией специальной военной операции, перестала быть актуальной с точки зрения участия в ней Российской Федерации. Так, если ранее Россия, являясь активным участником в контексте предпринимаемых мировым сообществом совместных антитеррористических действий, организуемых международной антитеррористической коалицией, возглавляемой США, то теперь она сама стала жертвой террористической войны, развязанной этой самой коалицией.

Также обращают на себя внимание и участившиеся случаи выявления органами безопасности на территории Российской Федерации лиц, организующих планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористических актов. При этом в Вестнике НАК № 2—2021 (26) мы обращали внимание на «благоприятную» атмосферу для вовлечения в экстремистскую и террористическую отдельных лиц, а также их подготовку к совершению террористических актов в России, что не исключает вербовку российских граждан, участвовавших в международных якобы антитеррористических мероприятиях, проводимых под эгидой США и других стран антитеррористической коалиции. В этой связи представляет научный и практический интерес анализ и правовая оценка последствий международного сотрудничества Российской Федерации в области борьбы с терроризмом.

На основании изложенного предлагается исключить из текста ст. 4 «Международное сотрудничество Российской Федерации в области борьбы с терроризмом» Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» положение ч. 2, определяющее, что «Российская Федерация, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации», как содержащее в своей формулировке исключительно организационный контекст, и включить это положение отдельным пунктом в ст. 5 «Организационные основы противодействия терроризму».

Кроме того, важно учитывать, как справедливо отмечает Умирзахов Н. У., и меняющиеся геополитические изменения, которые требуют пересмотра и дальнейшего совершенствования антитеррористического сотрудничества государств в рамках международных и региональных организаций стран — участниц в таких направлениях, как формирование механизма имплементации норм международно-правовых актов организации в национальное законодательство ее государств и определение санкций к государствам, не выполняющим обязательства, вытекающие из ратифицированных международно-правовых актов организации стран-участниц.

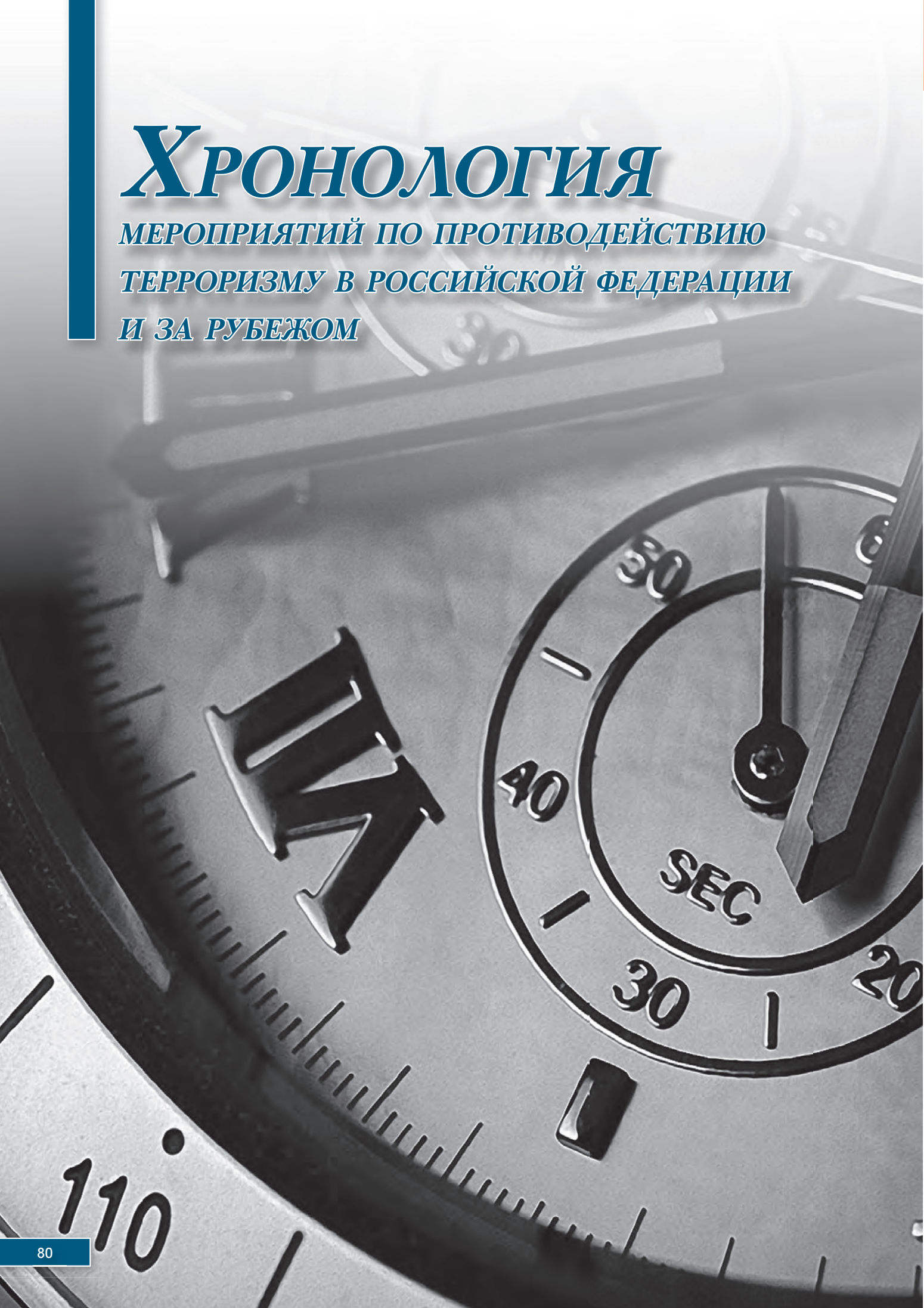
В заключение отметим, что проведенный анализ позволил сформулировать предложения по возможному дальнейшему совершенствованию законодательства Российской Федерации с учетом современных геополитических реалий и практических особенностей развития терроризма в современном мире.

Список использованных источников

1. *Макуев Р. Х.* Трансформация терроризма в условиях глобализации / Миграционное право. 2006. № 4 // СПС КонсультантПлюс.
2. *Новосельцев А. Ю.* О взаимодействии международной и национальных правовых систем // Международное публичное и частное право. 2019. N 1. С. 37—39.
3. *Пещеров Г. И.* Проблема нравственности в условиях глобализации в современном мире // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 33—35.
4. *Кучумова Т. Л.* Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах // Юридический мир. 2012. № 7. С. 52—60.
5. *Байрамов Ш. Б., Лукин В. Н., Михеев В. Л., Мусеенко Т. В., Пиджаков А. Ю., Смыслов Б. А.* Международный терроризм: вызовы и противодействие: 3 т. / Глав. ред. В. Л. Михеев. — СПб: ООО «Архей» 2011. С. 4—5.
6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://pravo.gov.ru, 03.07.2021, «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.
7. *Бастрыкин А. И.* Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6. С. 167—170.
8. Выступление В. В. Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Сайт Президента России. — 2007. — URL: iz.ru/1116966/2021—01—27 (дата обращения: 02.03.2021).
9. *Чернядьева Н. А., Васильева Ю. В.* Влияние Ялтинской конференции на развитие современного международного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 2. С. 394—423.
10. *Клишас А.* Нацизм в новой форме. Что скрывается за идеологией исключительности и превосходства США. RG.RU. 30 января 2023 года.
11. Федеральный закон 06 марта 2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ 2006, № 11, ст. 1146. URL: http://pravo.gov.ru — 10.07.2023.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 «Послание Президента Федеральному Собранию» // «Парламентская газета», № 7, 22.02—02.03.2023.
13. *Умирзахов Н. У.* Современные проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом / Н. У. Умирзахов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 27 (131). — С. 619—621. [Электронный ресурс] URL: https://moluch.ru/archive/131/36536/ (дата обращения: 05.04.2025).

Хронология

мероприятий по противодействию терроризму в Российской Федерации и за рубежом

Наиболее значимые мероприятия в области противодействия терроризму с августа по декабрь 2024 года

АВГУСТ

9 августа на территориях Белгородской, Брянской и Курской областей введен правовой режим контртеррористической операции.

Киевским режимом предпринята беспрецедентная попытка дестабилизации обстановки в ряде регионов нашей страны. Результатом террористической атаки на территорию Курской области подразделений вооруженных сил Украины стали жертвы среди мирного населения, разрушение жилых домов и иных гражданских объектов.

В целях обеспечения безопасности граждан, пресечения угроз совершения террористических актов диверсионно-разведывательными формированиями противника председателем Национального антитеррористического комитета, Директором ФСБ России А. В. Бортниковым принято решение организовать с 9 августа 2024 г. проведение контртеррористических операций в Белгородской, Брянской и Курской областях. На указанных территориях введен соответствующий правовой режим и применяются необходимые меры и временные ограничения в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Государственными органами предпринимаются дополнительные меры, направленные на обеспечение безопасности граждан, поддержание правопорядка и усиление антитеррористической защищенности объектов.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/2df2ab40-1de5-4cda-ade4-7ab1a144dc14.html

28 августа в рамках реализации поручений Национального антитеррористического комитета проведено совместное заседание антитеррористической комиссии и оперативного штаба города Москвы. Основной темой заседания стали вопросы усиления антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов, объектов транспортной инфраструктуры и мест массового пребывания людей.

Также были обсуждены вопросы реализации органами исполнительной власти Москвы мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024—2028 годы.

По результатам заседания председатель комиссии, мэр Москвы, дал поручения профильным ведомствам и структурам, направленные на обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности населения и объектов столицы, повышение качества индивидуальных профилактических мероприятий с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/5c893cd6-4d24-4b88-986c-f78ce59b369f.html

30 августа в Министерстве по национальной политике и делам религий Республики Дагестан состоялось заседание рабочей группы по исполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024—2028 годы в Республике Дагестан. Участие в заседании принял первый заместитель начальника управления аппарата Национального антитеррористического комитета М. В. Качалин.

На заседании министерства и ведомства доложили о результатах проводимой работы по противодействию идеологии терроризма, обозначены основные направления совершенствования дальнейшей деятельности, выработаны предложения по повышению эффективности профилактики радикализма.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/9efdb356-7566-4e55-b890-8642e0bc003e.html

СЕНТЯБРЬ

Трагические события в Беслане в сентябре 2004 года, в ходе которых жертвами террористов стали дети, как и другие резонансные теракты, глубоко потрясшие современную Россию, оставили неизгладимый след в памяти людей, тесно сплотили общество в борьбе с терроризмом. Это единство проявлялось каждый раз, когда надо было противостоять террористам — в Дагестане, когда простые люди встали на пути безжалостных банд, в объятом огнем «Крокус Сити Холле», где молодые люди, рискуя собой, спасали человеческие жизни, и потом, когда вся страна скорбела по жертвам террористического акта.

С 2005 года День солидарности в борьбе с терроризмом — 3 сентября — памятная дата России, закрепленная Законом. В этот день в школах и вузах проходят памятные мероприятия, повсеместно организуются мемориальные выставки и выпускаются материалы, направленные на формирование у населения активной гражданской позиции, нетерпимости к любым проявлениям терроризма и неприятие его идеологии.

С 2022 года в этот день вспоминают и жертв террористических актов, совершенных украинскими неонацистами и бандитскими формированиями в отношении мирного населения Донбасса. Будем не только помнить трагедии прошлого, но и делать все, чтобы они не повторялись в будущем!

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/e4fdc961-65f8-4f4f-b622-20ff77bdc16c.html

24 сентября в Саратовском национальном исследовательском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского состоялась профилактическая встреча с иностранными студентами по предупреждению межнациональных и межконфессиональных конфликтов и недопущению экстремизма и терроризма в молодежной среде. Мероприятие состоялось по инициативе министерства внутренней политики и общественных отношений области с участием представителей правоохранительных органов, национально-культурных и религиозных организаций. Аудитория была представлена студентами из Китая, Перу, Кот-д'Ивуара, Туркменистана, Казахстана, Азербайджана, в основном первокурсниками.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/6e85be17-bcbc-420a-807a-ae5ead192410.html

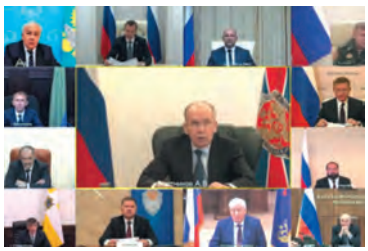
ОКТЯБРЬ

4 октября в Астане состоялось 55-е заседание Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников Содружества Независимых Государств. Главы делегаций были приняты Президентом Республики Казахстан К.-Ж. Токаевым.

Российскую делегацию возглавил Директор ФСБ России А. В. Бортников, рассказавший во вступительном слове на открытии мероприятия о процессах, которые негативно влияют на международную стабильность, в том числе угрожают безопасности стран СНГ. В ходе пленарного заседания членами Совета основное внимание было уделено совершенствованию взаимодействия специальных служб государств — участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом, рассмотрен проект Программы сотрудничества на 2026—2028 годы.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/57c6a4e2-9b4f-4455-ac89-a7a814c7d697.html

8 октября в Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось заседание НАК, на котором рассмотрены вопросы противодействия распространению идеологии терроризма и идей неонацизма в молодежной среде на территории Северо-Кавказского федерального округа, а также меры по его совершенствованию в условиях актуальных террористических угроз.

В заседании приняли участие члены Комитета, Генеральный прокурор Российской Федерации, полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, руководители федеральных органов исполнительной власти, председатели антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Северо-Кавказского федерального округа.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/3d8a5cc2-4b46-40cb-b51c-94884bf8dac5.html

НОЯБРЬ

6 ноября в Фундаментальной библиотеке Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева прошел региональный молодежный форум «Консолидация российского общества в противодействии идеологии терроризма, экстремизма и неонацизма», организованный Координационным центром по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ОГУ им. И. С. Тургенева. В мероприятии приняли участие руководитель аппарата Антитеррористической комиссии в Орловской области Зыков В. В., члены Экспертного совета по выработке информационной политики в сфере профилактики экстремизма и терроризма в Орловской области Свечникова С. В. и Глазова Г. В., член рабочей группы по информационно-пропагандистскому обеспечению деятельности Антитеррористической комиссии в Орловской области Захаров С. В., руководитель Орловского областного отделения ВОО ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО» Каменев А. Н., ветеран СВО Кучинов А. С., заместитель начальника ЦПЭ УМВД России по Орловской области Садочков М. Е., обучающаяся молодежь.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/b7021d34-6344-4964-be26-c043c5a80619.html

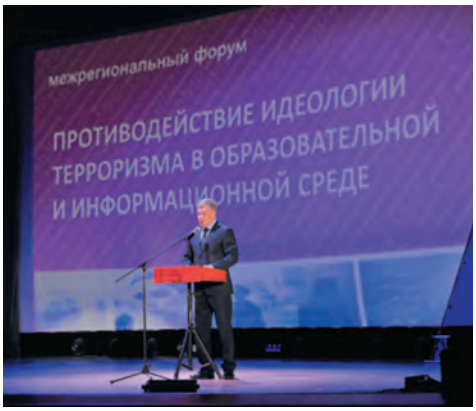

28 ноября в Тамбове прошел межведомственный семинар «Профилактика терроризма и экстремизма». Его участниками стали представители аппаратов антитеррористических комиссий в Тамбовской области и города Тамбова, образовательных учреждений региона, силовых ведомств, местных религиозных и национальных диаспор.

В повестку дня были включены вопросы обеспечения межнационального согласия, предотвращения вовлечения школьников в различные противоправные акции, надлежащей организации антитеррористической защиты объектов различной отраслевой принадлежности. Участники семинара обсудили новые угрозы, исходящие от интернет-ресурсов, а также способы защиты подростков от пагубного влияния интернет-сообществ, пропагандирующих деструктивное поведение. За активное участие в охране общественного порядка лучшим студентам тамбовских вузов — членам народных дружин были вручены награды и ценные подарки.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/bf5f089f-0e5f-4cb8-8194-09a33e7d54c4.html

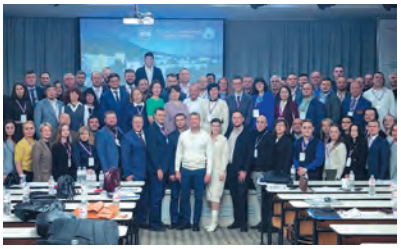
ДЕКАБРЬ

17—18 декабря на базе Ульяновского государственного технического университета состоялся межрегиональный форум «Противодействие идеологии терроризма в образовательной и информационной среде». На открытии форума выступил Губернатор Ульяновской области А. Русских: «Главными инструментами вербовщиков являются социальные сети и мессенджеры. Интернет — это благо, которым нужно пользоваться с умом и необходимым уровнем ответственности. Я призываю к соблюдению правил цифровой гигиены, виртуального общения, воспитанию детей нашего региона в атмосфере безопасной Сети».

Выступающие рассказали участникам об актуальных проблемах противодействия идеологии терроризма, формах и методах профилактической работы. На семинарских занятиях были рассмотрены вопросы психологического и религиозного фактора в профилактике вовлечения молодёжи в деструктивную деятельность. Всего в работе пленарного заседания и семинаров приняли участие свыше 500 сотрудников.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/67ab23fa-d897-49c8-8361-4456ea5ae63b.html

С 18 по 20 декабря на базе Пятигорского государственного университета прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Традиционные ценности как инструмент противодействия идеологии экстремизма и терроризма в условиях современных вызовов», в которой приняли участие заведующая кафедрой конституционного и административного права, кандидат юридических наук, доцент Т. И. Метушевская, а также директор Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Курского государственного университета А. Г. Рагунштейн.

В ходе конференции были подведены итоги деятельности сети Координационных центров в России и намечены планы на 2025 год.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/view/327bce1e-c060-4ccd-8765-a8fa90b12004.html

23 декабря в рамках реализации мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в 2024—2028 годах в Российской Федерации, при координирующей роли аппарата антитеррористической комиссии в Пермском крае проведен семинар для специалистов муниципального уровня, задействованных в профилактической работе с молодежью.

На семинаре рассмотрены наиболее эффективные формы и методы профилактической работы с молодежью, в том числе проводимые с опорой на российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности. Участниками семинара рассмотрены фактические примеры вовлечения граждан Российской Федерации в террористическую деятельность, действенные формы и методы проведения общей, адресной и индивидуальной профилактической работы в каждом конкретном случае.

[Электронный ресурс]. URL: https://nac.gov.ru/list/categoryId/73/view/a758089a-fff0-4b5a-995c-f57f2e055225.html

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

Обзор изменений законодательства Российской Федерации в области противодействия терроризму за 2024 год

В 2024 году в Российской Федерации принят ряд законодательных и иных нормативных правовых актов, направленных на совершенствование общегосударственной системы противодействия терроризму:

1) Федеральным законом от 30 января 2024 г. № 2-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» подразделения транспортной безопасности наделены правом пресечения функционирования беспилотных аппаратов в целях защиты от актов незаконного вмешательства в деятельность ОТИ, вокруг которых установлены зоны безопасности, в том числе посредством подавления или преобразования сигналов дистанционного управления беспилотными аппаратами, воздействия на их пульты управления, а также повреждения или уничтожения беспилотных аппаратов.

Минтранс России наделен полномочиями по определению порядка принятия решения о пресечении функционирования беспилотных аппаратов, а также перечня должностных лиц, уполномоченных на принятие такого решения.

Этим же законом внесены изменения в Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» в части возложения на субъекты транспортной инфраструктуры обязанности по предоставлению органам безопасности помещений, оборудования, средств и услуг связи для выполнения возложенных на них задач.

2) Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступает в силу с 1 марта 2025 г.) внесены дополнения в Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» в части возможности проведения внеплановых выездных проверок и внепланового рейдового осмотра с извещением об этом органа прокуратуры по месту нахождения объекта контроля при поступлении от органов федеральной службы безопасности информации о возможном нарушении обязательных требований в области транспортной безопасности.

3) Федеральным законом от 22 апреля 2024 г. № 82-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Росгвардии предоставлены полномочия по созданию, развитию и эксплуатации государственных информационных систем в сферах оборота оружия, частной охранной и детективной деятельности, вневедомственной охраны, федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов ТЭК.

4) Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что иностранные граждане смогут заключить договор оказания услуг связи только при очном посещении офиса оператора связи и пройти идентификацию по биометрии. При этом им можно будет оформить не более 10 абонентских номеров на одно лицо (для граждан Российской Федерации не более 20 абонентских номеров).

Также указанным законом скорректированы правила распространения информации в социальных сетях, согласно которым владельцы сайта или страницы сайта в сети «Интернет» обязаны предоставлять по запросу Роскомнадзора или ФСБ России сведения о пользователе социальной сети.

6) Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 222-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в ст. 9.1 Федерального закона от 7 августа 2021 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» — установлены органы, проводящие секторальные оценки рисков отмывания преступных доходов и финансирования терроризма у адвокатов, нотариусов и аудиторов, запущена процедура информирования адвокатами и нотариусами о мерах по заморозке террористических активов.

7) Федеральным законом от 29 октября 2024 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и ст. 10 Федерального закона «О национальной платежной системе» снижен (до 100 тысяч рублей) максимальный порог проведения упрощенной идентификации при переводе денежных средств по поручению физического лица без открытия счета.

8) Федеральным законом от 29 октября 2024 г. № 361-ФЗ «О внесении изменений в ст. 226 и ст. 248 Уголовного кодекса Российской Федерации» установлена уголовная ответственность за контрабанду патогенных биологических агентов, которые, в свою очередь, могут быть использованы для совершения террористических актов.

8) Указом Президента Российской Федерации от 29 июля 2024 г. № 631 в состав Национального антитеррористического комитета по должностям включена должность Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации.

9) Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2024 г. № 756 закреплены полномочия органов публичной власти федеральной территории по реализации дополнительных мер, принимаемых при установлении уровней террористической опасности, а также урегулированы правоотношения, связанные с организацией деятельности по борьбе с терроризмом в акватории Азовского моря. Кроме того, внесены изменения в Положение о Национальном антитеррористическом комитете в части приведения отдельных его положений в соответствие с изменениями законодательства.

10) Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2024 г. № 174 утверждены правила проведения работодателем проверок сведений о лицах, принимаемых на должности специалистов авиационного персонала гражданской авиации, государственной авиации и экспериментальной авиации, в том числе об их причастности к террористической деятельности, о наличии (отсутствии) непогашенной или неснятой судимости за совершение преступления.

11) Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 октября 2024 г. № 1361 отменен срок, на который объявлялись (устанавливались) уровни безопасности ОТИ и транспортных средств № 2 и № 3.

12) Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 221 перечень потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства на объектах ТЭК дополнен угрозой нападения на них с использованием беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов.

13) Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2024 г. № 831 скорректированы правила обеспечения особого режима защиты от актов незаконного вмешательства воздушной части зоны безопасности объектов ТЭК.

14) Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 августа 2024 г. № 1046 утверждены новые требования обеспечения безопасности и АТЗ объектов ТЭК, которыми оптимизированы состав инженерно-технических средств охраны, порядок организации физической защиты, а также особенности систем (средств) обеспечения функционирования подразделений охраны на таких объектах. Установлены мероприятия по противодействию беспилотных воздушных судов.

В 2024 году федеральными органами исполнительной власти продолжилась реализация постановления Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)».

Обновлены требования к АТЗ объектов промышленности (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2024 г. № 258), в которых конкретизированы критерии объектов промышленности, подлежащих категорированию, переработаны модели террористических угроз и способы противодействия им, а также уточнены условия обеспечения охраны в зависимости от присвоенных этим объектам категорий.

Внесены изменения в требования к АТЗ объектов:

— Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», предусматривающие мероприятия по выявлению и предотвращению несанкционированного применения в отношении объекта беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов (постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2024 г. № 264);

— Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», направленные на уточнение объектов, подлежащих АТЗ, состава комиссии по категорированию, закрепление реализации мер на объектах по противодействию беспилотным аппаратам, а также установление вариативности действий администрации объекта при получении информации об угрозе совершения террористического акта в зависимости от складывающейся обстановки (постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2024 г. № 444);

— Росрезерва в части их оснащения специальными техническими средствами противодействия беспилотным аппаратам и реализации мер по пресечению их нахождения на объектах (постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2024 г. № 453);

— МЧС России, которыми скорректированы порядок категорирования объектов и актуализации паспорта безопасности (постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 2024 г. № 1178).

СПИСОК ЛУЧШИХ АВТОРСКИХ СТАТЕЙ В НОМИНАЦИИ «ЗА ЛУЧШУЮ СТАТЬЮ, ОПУБЛИКОВАННУЮ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА» ПО ИТОГАМ 2024 ГОДА

Место	Название статьи	Автор (группа авторов), подразделение	Номер Вестника НАК
1	Противодействие терроризму и экстремизму как элемент идеологической функции государства	А. Л. Бредихин (Санкт-Петербургский университет МВД России)	№ 2 (33)
2	О совершенствовании методического обеспечения и контроля деятельности АТК МО Костромской области	О. С. Ляпустин (АТК в Костромской области)	№ 1 (32)
3	О практике информационного сопровождения деятельности по профилактике терроризма в Республике Мордовия	С. В. Гладышев, С. Н. Юдина (АТК в Республике Мордовия)	№ 1 (32)

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

I. Общие требования

1. Материалы, предназначенные для опубликования в Научно-практическом бюллетене[1] и Вестнике[2] Национального антитеррористического комитета, направляются в аппарат НАК в печатном виде с сопроводительным письмом с обязательным приложением CD или DVD диска, содержащим электронный образ статьи и иллюстраций к ней.

1.1. В сопроводительном письме обязательно указываются следующие данные:

название материала;

сведения об авторе (авторах) — фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание (при наличии), воинское или специальное звание (при наличии), контактная информация (телефон, адрес электронной почты — для авторов отрытых материалов).

2. В соответствии с Рекомендациями по проведению экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования[3], к статье, направляемой для размещения в Вестнике, необходимо прилагать экспертное заключение о возможности ее открытого опубликования[4].

2.1. Указанное в п. 2 заключение не требуется прилагать к материалам, предназначенным для опубликования в Бюллетене[5]. Автор самостоятельно присваивает материалам гриф секретности со ссылкой на соответствующий перечень сведений, подлежащих засекречиванию, или устанавливает ограничительную пометку «Для служебного пользования». Также не требуется прилагать каких-либо заключений о наличии в статье сведений, составляющих государственную тайну, или служебной информации ограниченного распространения.

3. Рекомендуемый объем статьи до 20 страниц.

4. Статья должна содержать:

название (должно быть кратким и точно отражать содержание статьи);

должность, ученую степень и ученое звание (при наличии), воинское или специальное звание (при наличии), фамилию, имя и отчество автора;

основной текст.

5. Применяемые автором термины и понятия должны быть точно сформулированы и раскрыты. Использование аббревиатур (за исключением общепринятых) допускается только после раскрытия сокращаемого словосочетания.

6. Автор (коллектив авторов) несет ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, географических названий и других сведений.

7. Статьи могут сопровождаться иллюстративными материалами — фотографиями, рисунками, схемами, таблицами. Сведения, содержащиеся в графиках, таблицах, схемах, формулах не должны дублироваться в тексте.

7.1. Подписи к иллюстрациям должны быть лаконичны, а также соответствовать основному тексту и содержанию иллюстрации.

7.2. Рекомендуемый формат иллюстраций — tif или jpg, разрешение 300 dpi и выше, надписи на иллюстрациях выполняются с таким расчетом, чтобы буквы и цифры хорошо читались.

8. Авторские оригиналы статей не должны содержать грамматических, орфографических, стилистических и иных ошибок. Содержание электронного образа статьи и ее печатного вида должно быть идентично.

---

[1] Далее — Бюллетень.

[2] Далее — Вестник.

[3] Одобрены решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 30 октября 2014 года № 293.

[4] В соответствии с п. 5 Рекомендаций осуществление экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования, возлагается на экспертную комиссию, находящуюся в составе постоянно действующей технической комиссии по защите государственной тайны организации, в которой работает автор подготовленных материалов.

[5] В соответствии с п. 4 Положения о Научно-практическом бюллетене НАК, утвержденным решением Комитета от 13 февраля 2007 года (с изм. от 14 декабря 2021 года), в Бюллетене публикуются материалы, имеющие гриф секретности не выше «секретно».

II. Требования к содержанию материалов

1. Направляемые в аппарат НАК статьи должны отвечать следующим основным требованиям:

быть актуальными;

иметь теоретическую и (или) практическую значимость для субъектов противодействия терроризму;

содержать анализ или систематизацию проблем в области противодействия терроризму и (или) сведения о новых оригинальных подходах к решению поставленных перед субъектами противодействия терроризму задач, в том числе по повышению эффективности работы в этой сфере;

содержание должно соответствовать названию.

2. В статье целесообразно:

обосновать актуальность выбранной темы;

подробно описать новые и (или) оригинальные подходы к решению поставленных задач;

изложить выводы и предложения.

3. При подготовке статьи необходимо:

соблюдать логическую последовательность изложения;

выверять реквизиты указываемых законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (дата, номер, название), а также термины, обозначения, географические названия, названия организаций, приводимые в тексте;

придерживаться общепринятой терминологии.

4. В статье не допускается:

раскрывать в вводной части общеизвестные понятия и определения;

применять авторские неологизмы;

излагать избыточную информацию;

использовать очевидные уточнения («в соответствии с приказом...», «с санкции руководства...» и т. п.).

5. Недопустимо направлять в качестве авторских оригиналов статей отчеты о проделанной работе, а также непроработанные к публикации материалы совещаний, круглых столов, конференций, обзоров и т. п.

6. Автор (коллектив авторов) должен осознавать, что несет персональную ответственность за новизну и достоверность предоставляемой информации, что предполагает соблюдение следующих принципов:

заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;

оригинальность результатов, изложенных в предоставленной рукописи, гарантирована; заимствованные фрагменты или утверждения оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, статей, публикаций и прочего, неэтичны и неприемлемы.

III. Требования к авторским оригиналам научных статей

1. В сопроводительном письме к научной статье, помимо данных, обязательных для иных материалов, необходимо указать, что она направляется для опубликования в специальном (научном) выпуске Бюллетеня.

2. На рецензирование принимаются научные статьи, содержащие научный анализ или систематизацию проблем в области противодействия терроризму по юридическим, политическим, военным, психологическим, педагогическим, историческим и философским отраслям наук.

3. Научная статья должна содержать:

название статьи;

должность, ученую степень и ученое звание (при наличии), воинское или специальное звание (при наличии), фамилию, имя и отчество автора;

краткую аннотацию (не более 2/3 листа А4);

ключевые слова и (или) словосочетания (от 3 до 10);

основной текст;

список источников и литературы, на которые имеются ссылки в статье.

3.1. Основной текст научной статьи необходимо подразделять на введение, основную часть и заключение.

3.1.1. Во введении излагаются основные положения темы статьи, обозначаются аспекты ее рассмотрения, освещается сущность рассматриваемой проблемы, раскрываются цель, новизна и актуальность темы, ее научно-практическое значение, степень исследования научных проблем, указывается связь данной темы с теорией и практикой деятельности субъектов противодействия терроризму.

3.2. В основной части подробно, последовательно и логично излагаются ключевые положения статьи, в полном объеме отражается авторская концепция, раскрывается тема исследования.

3.3. В заключении оценивается важность проведенного научного исследования, формулируются основные выводы, даются рекомендации для дальнейшей научной работы и практического применения полученных результатов, намечаются возможные пути дальнейшего изучения и реализации рассматриваемой проблемы.

4. Список использованных источников должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100—2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

4.1. Каждый источник упоминается в списке один раз вне зависимости от того, как часто на него делается ссылка в тексте статьи.

4.2. Список источников располагается в алфавитном порядке.

4.3. Источники на иностранных языках ставятся в конце списка после источников на русском языке.

5. Ссылки в тексте работы выполняются по ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка».

5.1. В научных статьях должны использоваться только подстрочные ссылки, вынесенные из текста вниз полосы документа (в сноску).

IV. Технические требования

1. Текст печатается на белой бумаге формата А4 с применением средств вычислительной техники.

2. Формат электронного образа текста — doc, docx или rtf.

3. Поля: слева — 3 см, справа — 1 см, сверху — 2 см, снизу — 2 см.

4. Межстрочный интервал — 1,5 пт.

5. Отступ первой строки на 1,25 см (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»).

6. Выравнивание — по ширине.

7. Без переноса слов.

8. Номера страниц проставляются по центру верхнего поля, шрифт Times New Roman размером № 14.

9. Шрифт основного текста Times New Roman размером № 14, межзнаковый интервал — обычный.

10. Сноски: нумеруются на каждой странице, межстрочный интервал 1 пт, отступ на 1,25 см, выравнивание — по ширине, без переноса слов, шрифт Times New Roman размером № 10, межзнаковый интервал — обычный.

Редакционный совет Вестника НАК

ПЕРЕЧЕНЬ[1] АКТУАЛЬНЫХ ТЕМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ВЕСТНИКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА[2]

Общие вопросы противодействия терроризму

1. О деятельности субъектов противодействия терроризму в Российской Федерации.
2. Вопросы совершенствования деятельности НАК и Федерального оперативного штаба[3].
3. Практика организации и осуществления мониторинга состояния общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.
4. Взаимодействие субъектов противодействия терроризму с институтами гражданского общества.
5. О реализации положений Порядка установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851.
6. О выявлении и пресечении каналов финансирования террористической деятельности на территории Российской Федерации.
7. Опыт работы в сфере информационного сопровождения мероприятий по противодействию терроризму.
8. Об угрозах использования компьютерных технологий в террористических целях.
9. Перспективы применения искусственного интеллекта для противодействия терроризму.

Борьба с терроризмом

1. О мерах по совершенствованию деятельности в области противодействия терроризму на региональном и муниципальном уровнях.
2. Вопросы организации информационного взаимодействия между территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и аппаратом оперативного штаба в субъекте Российской Федерации в целях информирования о преступлениях террористической направленности и результатах борьбы с терроризмом.
3. О практике информирования населения о деятельности оперативных штабов через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные системы.
4. Факторы, способствующие осуществлению террористической деятельности на территории Российской Федерации, и меры по их нейтрализации.
5. О противодействии деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации и причастных к ним иностранных террористов-боевиков, а также российских граждан, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом.
6. Противодействие использованию лицами, связанными с международными террористическими организациями, каналов трудовой миграции для проникновения на территорию Российской Федерации.
7. Противодействие деятельности законспирированных ячеек террористических организаций на территории Российской Федерации.
8. Психолого-социальный портрет террориста. Характерные черты, особенности.
9. О практике организации межведомственного взаимодействия на федеральном и региональном уровнях при информировании населения через СМИ о террористических угрозах и мерах по пресечению преступлений террористической направленности.
10. О практике организации информирования населения о деятельности оперативных групп, осуществляющих первоочередные меры по пресечению теракта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения.
11. Направления деятельности функциональных групп оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, формируемых территориальными органами МЧС России по субъектам Российской Федерации.

Профилактика терроризма, в том числе противодействие распространению его идеологии, обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств

1. Практика реализации полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму.
2. Основные направления деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации[4], антитеррористических комиссий муниципальных образований и мерах по ее совершенствованию.
3. Организация методического обеспечения и контроля деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и антитеррористических комиссий муниципальных образований.
4. Об организации деятельности созданных при антитеррористических комиссиях рабочих органов.
5. О практике деятельности антитеррористической комиссии по организации мониторинга полити-

[1] Указанный перечень тем не является исчерпывающим.
[2] Далее — НАК.
[3] Далее — ФОШ.
[4] Далее также — антитеррористическая комиссия.

ческих, социально-экономических и иных процессов в субъекте Российской Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму.

6. О практике деятельности антитеррористической комиссии по координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

7. Вопросы информационного сопровождения деятельности по профилактике терроризма в субъекте Российской Федерации, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.

8. О практике деятельности антитеррористической комиссии и ее аппарата по организации взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления с общественными объединениями и религиозными организациями, другими институтами гражданского общества и гражданами.

9. Об организации антитеррористической комиссией и ее аппаратом взаимодействия с аппаратами полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах по вопросам антитеррористической деятельности.

10. Идеология терроризма (сущность, признаки, общественная опасность). Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации.

11. Соотношение понятий «противодействие идеологии терроризма» и «информационное противодействие терроризму».

12. Причины и условия, способствующие распространению идеологии терроризма, в том числе в молодежной среде на территории России.

13. О формах и методах распространения идеологии терроризма, их учет в работе по противодействию пропаганде терроризма.

14. Противодействие идеологии терроризма в сети «Интернет».

15. Актуальные вопросы совершенствования работы по противодействию идеологии терроризма.

16. Противодействие идеологии терроризма в рамках подготовки граждан по программам среднего общего и среднего профессионального образования.

17. Мотивационная основа участия отдельных лиц и социальных групп в террористических организациях.

18. Формирование антитеррористического мировоззрения у молодежи.

19. Индивидуальная и адресная профилактическая работа с выделенными категориями населения.

20. Профилактическая работа с лицами, отбывающими наказания за совершение преступлений террористической направленности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

21. Противодействие безмотивным террористическим атакам, выявление лиц, подпавших под влияние идеологии «Колумбайна» («Скулшутинга») и осуществление профилактической работы с ними.

22. Реабилитация и социальная адаптация детей (членов семей террористов), возвращенных из стран с повышенной террористической активностью.

23. Об антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса и мерах по ее совершенствованию.

24. Об антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и мерах по ее совершенствованию.

25. Об антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и мерах по ее совершенствованию.

26. Об антитеррористической защищенности объектов (территорий), правообладателями которых являются федеральные органы исполнительной власти или которые относятся к сфере их деятельности, предполагающей использование объекта (территории), подлежащего антитеррористической защите (за исключением объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации).

27. О государственной системе противодействия ядерному терроризму и мерах по ее совершенствованию.

28. Использование результатов мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов в субъектах Российской Федерации, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму, для выработки мер по нейтрализации террористических угроз.

29. Организация мониторинга состояния антитеррористической защищенности подведомственных организаций федеральных органов исполнительной власти, предусматривающего оценку эффективности выполнения установленных требований на предмет соответствия реализуемых мероприятий современным террористическим угрозам.

30. Актуальные вопросы мониторинга факторов, влияющих на радикализацию обучающихся образовательных организаций среднего и высшего образования.

31. Основные инструменты индивидуальной профилактической работы с обучающимися образовательных организаций среднего и высшего образования.

32. Теория и практика создания и распространения субъектами противодействия терроризму антитеррористического контента.

Минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма

1. Опыт работы и проблемные вопросы, связанные с подготовкой сил и средств, предназначенных для ликвидации последствий преступлений террористической направленности.

2. Практика проведения мероприятий по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, в том числе:

— защита населения от воздействия радиационных, химических и бактериологических компонентов, применяемых при совершении преступлений террористической направленности;

— ликвидация последствий совершения преступлений террористической направленности, связанных с разрушением объектов капитального строительства и пожарами;

— оказание медицинской и психологической помощи лицам, участвующим в его пресечении, а также лицам, пострадавшим в результате преступлений террористической направленности, их эвакуация с последующей социальной и психологической реабилитацией;

— медицинская подготовка личного состава территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов и органов местного самоуправления, выделенного для борьбы с терроризмом;

— информирование и оповещение населения о совершении (угрозе совершения) преступлений террористической направленности в местах массового пребывания людей;

— обезвреживание (уничтожение) и эвакуация с мест обнаружения взрывоопасных предметов.

3. Практический опыт и выработанные в ходе учений алгоритмы действий пожарно-спасательных подразделений ГУ МЧС России по субъектам Российской Федерации по минимизации и ликвидации последствий террористических актов.

Правовое регулирование противодействия терроризму

1. Совершенствование правового регулирования в области противодействия терроризму.

2. Проблемные вопросы в правоприменительной практике в области противодействия терроризму.

3. Правовое регулирование информирования населения субъектами противодействия терроризму.

4. О принимаемых антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации мерах, направленных на совершенствование правового регулирования антитеррористической деятельности.

5. Вопросы имплементации положений международно-правовых актов, регулирующих противодействие терроризму, в российское законодательство.

Научное и кадровое обеспечение противодействия терроризму

1. Формирование научных основ подготовки кадров в области противодействия терроризму.

2. Инновационные подходы к учебно-методическому обеспечению образовательных организаций, реализующих учебные программы по вопросам противодействия терроризму.

3. Современные педагогические технологии в подготовке кадров в области противодействия терроризму.

4. Создание педагогических условий формирования антитеррористического сознания молодежи.

5. Унификация терминологии в области противодействия терроризму.

6. Обобщение зарубежного опыта подготовки сотрудников по вопросам противодействия терроризму.

7. Научно-методическое обеспечение борьбы с высокотехнологичным терроризмом (ядерным, химическим, биологическим, электромагнитным, кибернетическим и др.).

Исторический аспект противодействия терроризму

1. Учет опыта отечественных органов безопасности в области противодействия терроризму.

2. Развитие форм и методов противодействия терроризму в России.

3. Историческая память как составляющая формирования антитеррористического мировоззрения.

Международные аспекты и зарубежный опыт противодействия терроризму

1. Зарубежный опыт противодействия терроризму, в том числе распространению его идеологии.

2. Зарубежный опыт информирования населения о возникновении угроз совершения преступлений террористической направленности, о мерах по борьбе с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

3. Характеристика деятельности международных террористических организаций на современном этапе и меры по ее нейтрализации.

4. Международное антитеррористическое учение как форма взаимодействия российских и иностранных субъектов противодействия терроризму.

5. Использование потенциала международных организаций и их специализированных органов в противодействии терроризму.

Редакционный совет Вестника НАК